

Декабрь... И снова Хануки начало,
Опять стоит Менора на окне,
Свеча горит — победного сигнала
Предчувствие в парадной тишине.

Прошли века... Все в мире изменилось,
Но неизменен той победы свет,
И так же не сдаемся мы на милость
Гонителям, которым счета нет.

И так же, как герои Маккавеи,
Что защитили и народ, и Храм,
Мы доказали, воевать умея, —
Подобны неприступным мы горам.

Хоть бедствия, невзгоды и потери,
Как и тогда, готовят нам враги,
В предназначенье наше твердо верим —
Свет знания приносим мы другим!

Всегда бессильны злые наветы,
«Мыслителей» чернящие тома...
И вновь декабрь... И снова праздник света,
Опять Менора на окне в домах.

Светлана БАБИЦКАЯ, Молден, МА
(из газеты «Еврейский мир», США)

ЗАЖЖЕМ СВЕЧУ

Зажжем свечу. И прогоним темноту — эти слова, как правило, в праздник Хануки говорили тысячи, нет, миллионы евреев, юных и взрослых, женщин и мужчин, на Земле Обетованной и в странах диаспоры. Они говорили их весело, они говорили их торжественно, они говорили их со значением. Они говорили их тысячи лет подряд, они говорят их сейчас и будут повторять в будущем.

Царь Антиох Епифан объявил незаконным соблюдение субботы, владение Библией и разрешил своим войнам совершать жертвоприношение в Храме — приносить в жертву свиней, которые для евреев являются символом всего нечистого. Он заставлял раввинов совершать жертвоприношения языческим богам. Словом, он делал все, чтобы отобрать у евреев самое святое — их веру и национальное достоинство. И получил в ответ войну братьев Маккавеев с горсткой смельчаков против превосходящих сил могущественной империи. Никто не дал бы этой группе восставших шанса на победу, но невероятные события происходят: евреи победили, очистили Храм от скверны завоевателей, и масла из кувшинчика, рассчитанного на один день, хватило на восемь дней. Менора светила день за днем — 8 дней. И праздник назвали Ханукой. Это было чудом, и проявлением Божьей помощи. Потому еврейский закон требует — пишет раввин Бенджамин Блех, — выставлять ханукальную менору на всеобщее обозрение в окне или в дверях. Еще он диктует "предавать чудо гласности". И, самое главное, евреи должны заявить миру о своей особенности и показать, что они не стыдятся быть евреями.

Выходит, и для этого праздник Ханука?

Зажжем свечу. И прогоним темноту.

Когда евреи рассеялись по белу свету, и смогли своими талантами, старанием и трудолюбием получить признание со стороны коренного населения, это означает, что светом своих достижений они рассеяли тьму предубеждений.

Когда дети из местечек, выбираясь за черту оседлости, узаконенной в царской России, становились

писателями, как Шолом-Алейхем, и несли миру еврейскую правду, что это, как ни свет, разгоняющий замкнутый круг иудейской несвободы.

В Великую Отечественную, самую страшную из войн на земле, сотни тысяч солдат-евреев храбростью и мужеством своим уничтожали злого врага и 104 наших соплеменника стали Героями Советского Союза; разве это не пример победы света человечности над темной нечестью фашизма.

Стивен Спилберг снял свой знаменитый "Список Шиндлера" и открыл дорогу свету правды над темнотой забвения трагедии Холокоста.

Когда сегодня, благодаря помощи "Джойнта" тысячам евреев Казахстана Ассоциация "МИЦВА" помогает справиться с тьмой тяжелых обстоятельств — так действуют программы "Уход на дому", "Хэзд на колесах", "Детская инициатива", — это свет добрых дел прогоняет темноту безысходности.

Наконец, когда еврейские дети, подростки и молодежь стремятся открыть и узнать глубину и драматизм истории родного народа, и потом на республиканском конкурсе "Из глубины веков" с горящими глазами, а порой и со слезами рассказывают о событиях и героях, судьбах еще вчера неизвестных им, а теперь уже близких людей, то это, безусловно, свет знаний гонит темноту невежества и равнодушия. И это погружение в глубину веков открывает им путь в будущее.

И чем больше и чаще своими делами мы будем зажигать чудесные свечи разума, добра, веры, тем меньше будет в жизни темного зла и несправедливостей. Скажете, наивно... Подумайте о Маккавеех и чуде Хануки. И... потом "зажжем свечу, и прогоним темноту".

ונגרש כל החושך

Мы зажжем свечу и прогоним темноту

ВСЕ ЕВРЕИ ОТВЕТСТВЕННЫ ДРУГ ЗА ДРУГА

КИСЛЕВ,
5771

ДАВАР

НОВАРЬ —
ДЕКАВРЬ
2010

Учредитель и издатель
Ассоциация "МИЦВА"

№7-8 (95)

Информационный вестник
Еврейской общины Казахстана

Знания, обещающие будущее

День 7-го ноября — красный день календаря. Когда-то на 1/6-й части суши под названием СССР в этот день славили партию коммунистов, ведущих нас в светлое будущее. Там в далеком далеке, — обещали партийцы, — всем будет хорошо. А пока в стране проводилась такая национальная политика, что многим нациям, евреям прежде всего

приходилось зачастую страдать из-за своей национальности. До общества благоденствия так и не добрались. Страна разлетелась на новые суверенные государства. А люди, по крайней мере, в независимом Казахстане получили свободу самовыражения, развития национальной культуры, соблюдения обычаев, традиций предков.

Парадокс истории в том, что теперь красный день календаря — день 7-ое ноября стал днем еврейских знаний. И именно в этот день в Алматы победители региональных туров республиканского еврейского конкурса «Из глубины веков» в финале определяли, кто из них лучший.

Продолжение на стр.2

ВЕНОК ДРУЖБЫ

Артисты 15-ти этнокультурных центров Алматы 5 декабря сплели «Венок дружбы». В преддверии праздника Независимости фестиваль талантов продемонстрировал как развиваются культуры народов республики.

В камерном зале корейского театра музыкальной комедии зрители согрели искрометным концертом детские, молодежные и взрослые ансамбли, танцевальные и вокальные.

Высокие гости из Ассамблеи народа Казахстана приветствовали участников этого праздника национальных культур и искусств, организованного еврейской общиной Алматы.

Заведующая секретариатом алматинского филиала АНК Алия Турсумуратова сказала: «На улице мороз, а наши дети собрались здесь, такие нарядные, красивые — им не страшна непогода. Огромное спасибо организаторам фестиваля «Венок дружбы». Пусть наши дети всегда имеют

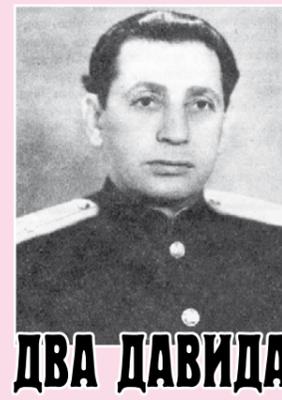
такую замечательную возможность — встречать концертом день Независимости. Пусть процветает наш Казахстан и продолжается праздник!».

Заместитель председателя Ассамблеи Ахметжан Шардинов уверен: «Фестиваль дружбы обязательно оправдает свое название и проигравших сегодня не будет. Выиграет мир, красота, государство. Эта неделя стала триумфальной для нашего народа — в Астане прошел саммит, собравший 56 стран Азии, Африки, Европы. Это стало возможным благодаря нашей Независимости. Хочу поздравить вас с наступающим праздником!».

Праздником, в котором представители Ассамблеи и этнических центров и зрители увидели радугу оригинальных номеров.

Открыла концерт казахским танцем хореографическая группа «Ионати» Еврейского общинного центра «Римон».

Продолжение на стр.12

ДВА ДАВИДА

стр. 15

Знания, обещающие будущее

Продолжение. Нач. на стр. 1
Конкурс этот проводится для детей, подростков и молодежи с целью углубленного изучения еврейской истории, традиций и культуры, популяризации образовательных программ по Традиции, воспитания у них уважения к истории и культуре своего народа, развитию еврейской общественной жизни. 282 участника стартовали, а до финала добрались 39 человек из 12 городов Республики. **За тысячелетнюю историю у евреев главной защитой самобытности, там где бессильны были меч, стрела или пуля, стали язык, устные предания и легенды и письменность. Из глубины веков до нашей дней дошли Тора, Талмуд и другие тома еврейской мудрости и многообразных знаний. Именно они дают ключ к раскрытию тайны стойкости и долголетия еврейского народа. Так знания прошлого открывают участникам конкурса путь в будущее.**

Финалистам удалось показать свою эрудицию, понимание исторических фактов и событий, продемонстрировать умение мыслить, и выразить свое отношение к раскрытию темы. Экзамен был очень упорным, с трудными вопросами, дополнительными заданиями жюри и оценкой качества презентаций и выступлений.

В актовом зале пансионата «Самал» на торжественное закрытие конкурса собрались сверстники финалистов, их родители, гости, члены алматинской общины. Финалистов тепло приветствовали президент еврейской ассоциации «Мицва» Александр Барон, руководитель регионального отдела агентства «Сохнут» в Казахстане и Кыргызстане Александра Брискин, руководитель регионального представительства «Джойнт» в Казахстане и Центральной Азии Илана Леви, руководитель проекта «Из глубины веков» Татьяна Сливинская.

Все финалисты под гром аплодисментов получили почетные дипломы, девять из них ценные подарки, а трое лучших от агентства «Сохнут» увезли домой компьютеры. Девятилетняя Полина Семенова из Алматы в сочинении «Мой мир» по-детски образно рассказала о своей семье и поездке в Израиль. Карагандинка Екатерина Чернова из подростковой группы представила как много значат для воспитания чудесные и мудрые еврейские сказки. Павлодарец Александр Целовальников с рассказом о трагедии Бабьего Яра, где были расстреляны десятки тысяч евреев: — детей, женщин, мужчин, стариков; демонстрацией документальных кадров Великой отечественной войны в сопровождении музыки Шостаковича заставил жюри и зрителей сопереживать страшной драме.

Председатель жюри Александр Абрамович отметил, что в каждой возрастной группе кроме победителей было несколько человек, которым буквально чуть-чуть не хватало до победы. Среди младших участников это Давид Левин из Астаны и Арина Рубан из Семипалатинска. В средней группе интересные работы представили Ольга Гуральская из Кустаная, Семен Гурецкий из Петропавловска и Лиза Даербаева из Павлодара. У молодежи буквально на балл отстал от победителя кустанаец Александр Гуральский.

Шаг за шагом участники конкурса стремились к тому, чтобы стать лучшими. Но для всех из них без исключения главным призом стали знания истории и культуры родного народа. Конкурс «Из глубины веков» заслужил право на жизнь. И несомненно в 2011 году нас ждут новые, яркие, интересные работы и безусловно новые имена интересных молодых исследователей еврейской цивилизации.

Полина Семенова и её мир

Первый блин — не комом

Председатель жюри конкурса
«Из глубины веков»

Александр Абрамович подводит итоги

Самое главное, что конкурс «Из глубины веков» понравился детям. Элемент соревновательности, который там есть, детям по душе пришелся — это совершенно очевидно. И мне было очень приятно, как председателю жюри, что много появилось потенциальных единомышленников, с которыми можно будет дальше общаться, работать, можно сказать, что мы все, не смотря на разницу в возрасте, — родственные души.

Полина Семенова, хотя по возрасту самая маленькая, совершенно не уступала никому из более взрослых детей своей возрастной группы. Абсолютно осмысленно отвечала на вопросы. Причем, у меня не возникло ощущения, что она все это зазубрила, что она наизусть что-то учила, скорее всего ребенок что-то понял, уловил и старался передать. И очень за душу берет ее рисунок: в этой картинке она постаралась отразить все свои знания. Было видно, что ребенок этот час не просто карандашом по бумаге циркал, а буквально старался упорядоченно все свои мысли, все, что в голове накопилось, нарисовать. Скорее всего такое воодушевление испытывали только люди, которые только что изобрели письменность: не было письменности, а тут изобрели... и целый мир открылся. Рисунки других детей, их наполненность (содержание), ей явно уступают; они в середине что-то рисовали — птичку или храм, а вокруг лист оставался пустой, ну, в крайнем случае, как-то затшевывался. Но вот этим рисунком она просто проявилась: у девчонки в голове полным-полно мыслей.

Вопрос: А девочка из Семипалатинска — Арина Рубан?

В отсутствие Семеновой она бы, наверное, победила, она — тоже очень хорошая, замечательная девочка. Но таких свойств, как у Полины, она не проявила. Конечно, были достойные в каждой возрастной группе, и говорить здесь о неудачах не приходится. Члены жюри Александр Иосифович Барон и Татьяна Семеновна Сливинская, как и я, фаворитов выбирали после того, как прочитали эссе. В Алматы по письменным работам финалистов я постарался понять: ребенок мыслит сам или он дергает с интернета без всякой переработки. И было хорошо понятно, когда ребенок сам ничего в изложение не вложил. У других было посложнее: они брали исходный материал, его переинтерпретировали, и совершенно непонятно было, материал освоен, усвоен или для него он все равно остался чужим? И мы специально ввели критерий: помимо полноты раскрытия темы, ее

правильности что ли, непременно должно быть собственное отношение к материалу, чтобы он был как бы ими прожит что ли!

Было видно, что фавориты сильнее других поработали. В старшей группе — это Саша Целовальников из Павлодара и Александр Гуральский из Кустаная. В средней — Катя Чернова, наша, из Караганды, из Павлодара Лиза Даербаева, Ольга Гуральская из Кустаная и Семен Гурецкий из Петропавловска. У них были такие наиболее хорошие эссе. И в младшей группе соответственно...

Вопрос: Чем же они взяли, интересно?

Чем взяли? Я пытался проанализировать. Знаете, испытываю некоторую неудовлетворенность итогами конкурса: вот, дружная семья Гуральских была представлена во всех группах, они друг другу помогали, готовились, и хорошие презентации подготовили, но они не выиграли. К сожалению, не получилось. Я анализировал и понял, что Саша Целовальников, он по всем критериям выступил более ровно. Я смотрел оценки всех членов жюри, и Саша Гуральский по качеству той же презентации, полноте раскрытия темы мог бы выиграть 1-2 бала у того же Целовальникова, но... Когда доходило до дополнительных вопросов, когда дело доходило до собственного мнения, то у него, увы, не все получалось. Ошибка Гуральских... они слишком полагались на техническую подготовку: то есть им казалось, что если они привезут какие-то шикарные фильмы или картинки, и презентацию сделают хорошую, то все уткнутся в презентацию и будут оценивать ее. А мы оценивали не презентацию — мы оценивали самого человека, то есть его восприятие темы, выбранную им для своего эссе. Некоторые выбрали очень скромные темы: ну например было несколько сочинений «Мой мир». У одного мальчика алматинца: «Моя еврейская жизнь», у Полины Семеновой: «Мой еврейский мир». То есть достаточно узкие темы, основанные на личных впечатлениях. И чем они выигрывали? Во-первых, полнотой раскрытия, сразу ставишь максимальную оценку, потому что видно собственное отношение. Все пропущено через себя, свои эмоции... Опять максимальная оценка. Единственная, может быть, трудность в таких темах — сложно проявить эрудицию, потому что ее тоже оценивали, и, может быть, дополнительные вопросы особые здесь тоже не задашь.

Другое дело, если человек берет крупную объемную тему, например, как Холокост. Ее в двухстраничном эссе раскрыть практически нельзя.

Получилось, что степень раскрытия темы не очень высокая, собственное отношение тоже там где-то средний бал, человек, который не видел это все сам, ему сложно передать трагизм события. Нужно воображение хорошее, эмоции нужны. Скажем, Катя Чернова посвятила сочинение еврейской сказке. Она их читала, она это все через себя пропустила, и поэтому ее выступление было эмоциональным и максимально раскрыло тему. Если же тема, Холокост, то трудно... Правда, можно проявить эрудицию и самостоятельность мышления. Так вот, у Целовальникова оказалось, что в каждой категории он получил приличные баллы (я просто сравнивал свои оценки с теми, что поставили другие судьи), и мы, не сговариваясь, практически оценивали почти одинаково. А вот Гуральский технически подготовился к презентации хорошо, но как бы не успел «переварить» материал в себе. И это лишило его преимущества. А младший его брат, он как бы немного растерялся, замолчал, ви-

вином Шмуэлем Корнаухом (он был у них в жюри в конкурсе этом), и не случайно инициатива проведения конкурса вышла из Павлодара. И это было видно по эссе той же Лизы Даербаевой, которая тянет на хороший диплом. Девушка подробно анализирует еврейскую свадьбу и сравнивает с другими: казахской свадьбой, например, ну совершенно замечательная работа! То же самое можно сказать о Саше Целовальникове, и даже о младшей их группе — Диане Назаровой. А еще у них Лера Грузман — и тоже прекрасная работа. И даже если эти дети не выиграли, все они однозначно относятся к числу лучших.

Алматинцы были представлены во всех категориях, вот кроме Полины Семеновой был мальчик из старшей группы Роман Дюков, но они жаловались на некоторую непродуманность 2-ого тура; одним детям помогли, тем которые послабее, а другие писали сами, и в результате более слабые прошли на 3-ий, финальный, тур. А так бы алматинцы, наверное, более мощную конкуренцию сделали... Ну однозначно, лидеры — Павлодар, Караганда, Алматы и, пожалуй, Кустанай. К сожалению, в Караганде есть в старшей группе ребята сильные, но не смогли они поехать — занятия, работа... За исключением этих городов, к со-

Жюри за работой. Слева направо: Т.Сливинская, А.Барон, А.Абрамович

дать, наизусть учил, сбился.

Вопрос: Что можно выделить по конкурсу интересного, что содействовало бы укреплению общины, ведь, судя по мышлению конкурсантов, они как-то иначе мыслят и по-другому в общинах себя проявляют?

Вероятно, надо сказать о недостатках проведения конкурса 2010 года. Первый блин — как говорит пословица — комом, но глядя на этих детей, я не скажу, что первый блин комом. Однако, недостатки были. И, как говорится, системные. То есть мы не провели достаточную подготовку при работе с детьми. Тут сказались разные факторы: временной фактор, люди как бы были не все готовы работать по конкурсу; не было у нас рамок... иудаика — огромный предмет, это такая комплексная дисциплина, которая рассматривает все проявления еврейской жизни. Я бы еще так сказал, что иудаика — это наука о еврейской цивилизации. И мы, получается, точно эти рамки не определили и не задали...

К сожалению, во многих случаях не заметно, что с ребенком занимались, чтобы детей целенаправленно готовили. Я уже высказал большие претензии директорам хэсэдов. Я им сказал: все вы защищали дипломы, диссертации, всегда делается защита. Ну почему не собрали в хэсэде людей, и почему не поставили мальчиков и девочек, не послушали их выступления? Потренировали бы человека, сделали какие-то замечания — они бы уже чувствовали себя увереннее. Удивительно, почему это в голову никому не пришло? А вообще-то, практические занятия с детьми слабые, и это очевидно — с детьми занимаются поверхностно. Я бы сказал так: там, где работа хоть немножко поставлена, прежде всего это, конечно, Павлодар, потому что они достаточно давно и серьезно работают с детьми, у них действительно дети более-менее серьезно подготовлены. У них там вообще очень прекрасная, благоприятная обстановка, они там дружат с рав-

жалению, никого не могу выделить больше. В этом смысле результаты достаточно справедливы — там, где с детьми больше работают, там шансов на то, что ребенок выступит достойно тоже больше. Особенно с учетом того, что специально к этому конкурсу не успели подготовиться; то есть все так спонтанно в течение одного месяца сделали: в конце сентября собрались и буквально месяц был на все — про все: грубо говоря, за полтора месяца сварили всю эту кашу. Ну, естественно, надо будет исправляться в 2011-ом году.

Значит, основная идея следующая — нужно сделать настоящий, такой жесткий, 1-ый тур. Нужна такая система, когда человек приходит тестироваться, и есть база вопросов, и будут четко обозначены границы, внутри которых будем работать: у каждой возрастной группы будет несколько тем. И в пределах каждой темы определенное количество вопросов, причем, вопросы эти будут известны заранее. Человек ответивший на вопросы — он однозначно имеет представление о теме. И вот человек придет, и ему машина даст случайную выборку, например, из 100 вопросов 25, и каждому свою выборку, и переписывать друг у друга будет бесполезно. Стало быть, каждый ответит на свои вопросы. Мы, так лучше проверим знакомство человека с основами иудаики. Никаких особых творческих способностей человека в принципе мы не выявим, но во 2-ой тур мы его пропустим, и там будут действительно лучшие. Дальше 2-ой тур — подготовка эссе, и защита этого эссе в 3-ем туре, они действительно превратятся в творческий конкурс. Тогда, я надеюсь, что открыенно слабых людей вообще, и в финале — тем более, просто не будет, а будет творческое соревнование. И вот здесь уже простор для фантазии, творчества — дерзай, ищи, пробуй и чем лучше ты это сделаешь, тем больше твои шансы на победу. Вероятно, и уровень конкурса «Из глубины веков» тогда вырастет.

Работа с молодыми – зеркало жизни общины

Организатор и член жюри конкурса «Из глубины веков» Татьяна Сливинская

Татьяна Сливинская: Когда жюри подводило итоги, и считало баллы (ну, эмоции, понятно, были) – все наглядно вырисовывается: в каких городах и как работают с детьми и молодежью.

В: К примеру у вас в Павлодаре кто работает и каким образом справляются? Вы все же инициаторы проекта и должны соответствовать...

Если речь о работе вообще (не именно о подготовке к этому конкурсу), то вообще с детьми и молодежью работает Ира Тверитнева, я работаю, Лена Петрова, координатор детской программы «Детская инициатива» – это мы такие как бы три богатыря...

В: Как вообще пришла идея проводить такой конкурс?

Ирина Тверитнева: Таня Сливинская считает, и это естественно, что дети – наше будущее.

Т.Сливинская: Это те, кому мы должны будем оставить общину. Мы работаем, и в силу разных обстоятельств – мало ли что может случиться – получается, хочешь не хочешь, а смену себе должно растить. Вот когда был фестиваль «Фрейлехе Киндер» в Караганде, и подумалось, что не только песнями и танцами, скажем так, жив еврейский народ. Ведь у нас всегда ценились знания, и мы всегда эти знания получали, а если смотреть шире, – то это культура народа.

И еще очень много детей у нас из смешанных браков, и был просто страх того, что потеряем их как евреев. Очень долгое время мы обращали основное внимание на пожилых клиентов общины, это было приоритетом, а сколько мы могли детей сохранить для общины... чтобы она была сильная. Многие уехали на Землю Обетованную, так как не было никаких занятий, не было никаких основ, (хотя я не уверена, что они в Израиле что-то получают больше). Ну, вот мы обсуждали и подумали: а почему бы нам не сделать (вот есть же фестиваль песни и танца) образовательный проект на более высоком уровне. Есть викторины, их мы проводим регулярно внутри города, и почему бы это не сделать все на республиканском уровне, не только по охвату географией, но и по качеству знаний. Причем, у нас главная цель была не сама викторина, как викторина, а конкурс – как образовательный проект. Чтобы это была система, и сделать такие методики, чтобы уровень образования детей поднять. И чтобы это было системно. И чтобы потом в городах не говорили – мол, у нас нет материалов, у нас нет методичек, и чтобы все общины имели возможность в равных условиях заниматься воспитанием и обучением детей и молодежи. Это намного проще, чем каждый будет изобретать велосипед. Так вот оно и получилось: на годовой конференции при поддержке Александра Барона приняли решение проводить!

В: Но как вы работаете... Когда услышал ответы вашего Саши Целовальникова – это серьезный, высокий уровень, серьезная работа, и он борется за свои убеждения, хочет выложить все, и это было потрясающе интересно! Как удается их так приохотить?

Т.Сливинская: Саша пришел год назад к нам, после 10-го класса, поначалу просто участвовал в танцевальном коллективе. А в прошлом году захотел заниматься вокалом, о традициях не было вообще никакой речи. С прошлой осени до весны я с ним занималась индивидуально; потом он пришел и попросил Тору... Ну, у нас молодежь проводит всевозможные мероприятия... И скажем, чтобы координатор Ира Тверитнева рассказывала недельную главу – у нас такого нет. У нас молодежь сама, у них соревнование: кто в какую неделю расскажет недельную

главу – одну неделю готовит Целовальников, другую Брянский, потом Шильман. Они сами распределяют, и причем рассказывают недельную главу не только у себя на молодежном Шаббате, но и взрослым: когда собираем клиентов на Шабат.

Женщины готовят угощения, а все, что касается кидуша, благословений, все, что касается традиций, проводят они сами. Мы не вмешиваемся: не говорим, что вы должны вот это, вот это. Они сами смотрят конкретно, что в данную неделю трактует Тора и потом приходят к нам за материалами и советами как подготовиться лучше.

Вот так Целовальников стал читать Тору. Потом идея конкурса «Из глубины веков» зародилась, и мы спрашивали детей – насколько это им интересно, или, может быть, они не хотят этим заниматься? Но наши все сказали: очень хотим, и конкурс чтобы был республиканский. Мол, мы с городами разговаривали... Многие в общинах не знают даже толком, что это и как в Традициях. Так как они считают себя знатоками и ассами, ну по сравнению с ребятами из других общин, то они говорят: ну, здорово, давайте, конкурс, мы только «за!».

И. Тверитнева: Однажды Саша заговорил о программе «Шореш», вижу – увлечен Торой, историей народа, говорю – будешь учиться? Буду. И он стал активно, целеустремленно заниматься. И когда мы звонили в Караганду Александру Абрамовичу (мы с ним сверяем все учебные планы, методичку и так далее), то он говорит – Целовальников самый активный в образовательной программе «Шореш». На семинаре в Алматы в сентябре мы увидели и нам понравилось, как он выступал, мы даже не ожидали от него такого. Подготовил тему и провел урок, все сделал ну очень-очень здорово. Конечно, когда он среди своих – одно, это как бы привычно, а вот когда в «чужой», незнакомой аудитории – тогда другое совершенно дело.

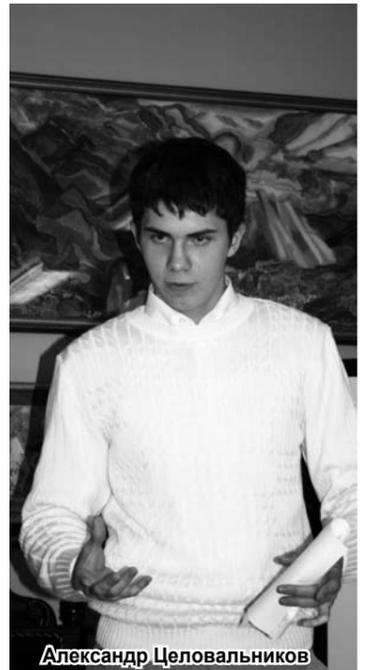
В: А вот те, кто остались в Павлодаре, они как по отношению к вашим финалистам выглядят?

У нас было 39 человек участников. В хэсде молодежи гораздо больше, но по разным причинам многие отсылались. Трое Сашек – Баринский, Барятинский, Целовальников – они были уверены, что все вторым пройдут. Их уровень знаний, честно скажу, выше чем у многих из других городов. Члены жюри говорят (у нас был «потолок» 1-ого тура – правильно ответить на 20 вопросов) были города, где ответили лишь на 12-13 вопросов правильно, и судьи заметили: по нашим правилам они не проходят. Мы, организаторы, их убеждали: «Ну, давайте сделаем исключения, чтобы ребенок этого города участвовал, ну не он же виноват, что такой низкий уровень в силу обстоятельств: преподавателя нет или еще что-либо; ну хотя бы он приедет, увидит, захочет узнать больше, и может быть тогда директор в том городе задумается как история, Традиции действительно нужны». И надежда, что каждый руководитель задумается: а почему наши дети не на таком высоком уровне? Должно же где-то сыграть самолюбие! Ну, это мое отношение такое, чисто эмоциональное.

И еще хочу отметить, работников нашего хэсда в жюри не было. У нас в жюри конкурса раввин Шмуэль Корнаухов, наш знаменитый на весь мир знаток искусства, наш павлодарский эрудит-профессор Наум Григорьевич Шафер, преподаватель истории Ханна Мееровна Свечинская, и учитель воскресной школы Татьяна Глебовна Алина. Мы туда вообще не касались – они решали, они рассматривали работы, они по всем городам проверяли, читали сами и выбирали лучшие.

Участники и болельщики, все – внимание

Александр Целовальников

Наши дети – старшая группа и средняя – они шли ровно, ну, разница там, если у кого брать из соревнующихся, балл, не больше, то есть они все ровно шли. Но тут не лучшим образом сыграли условия конкурса: решено было – на финал один ребенок из каждого города. У нас и так в финале, в старшей группе, двое участвовали: жюри настояло, что у Леры Грузман работа исключительная... И в виде исключения – они в протоколе это записали. Жюри по каждому туру делало так, чтобы это была абсолютно честная игра: не было никаких книг, шпаргалок у нас в Павлодаре, чтобы выявить у детей истинные знания. И странно было для них, и для нас, организаторов, получать ответы из других городов... ну, слово в слово как из книжки переписано. Ну, я понимаю, вы хотите показать... так вы объясните детям – пусть они своими словами расскажут, пусть сами дойдут до этого, пусть это будет корявый язык, но он сам это написал, а не просто сдул с книги.

После 1-ого тура Целовальников говорит: хочу написать о Холокосте. Я ему: «Ты понимаешь, что это очень серьезная тема, и если нужна помощь...». «Нет, – говорит, – у меня есть материалы...». «Ты знаешь, что у нас в общине есть масса людей, которые пережили этот ужас, эту трагедию и могут тебе рассказать». «Да, было бы здорово!» Потом он засомневался: тема очень большая, разноплановая, не хочу в общем рассказывать о Катастрофе, если возьму только Бабий Яр? Я говорю: «Саш, это твой выбор, нужна помощь?» «Нет. У меня абсолютно все есть, если вы мне доверяете?» И он абсолютно все самостоятельно делал.

В: Из тех, кто остался, из ваших павлодарских, насколько близки к Целовальникову по уровню знаний, ответственности, понимания того, что содержит, что несет в себе конкурс «Из глубины веков» другие? На мой взгляд, несправедливо, если человек готовился и может остаться за бортом конкурса, хотя он «воевал» с материалом, лез в глубину, переживал, работал не щадя сил, и по условиям – «один город – один финалист» – не получил должного, хотя, как вы сами сказали, он лучше соискателей из других общин?! Вероятно, необходимо изменить условия? Было бы по справедливости, чтобы дети, которые себя, как говорится, вкладывали, тоже получили пропуск в финал и право бороться за призы!

Т.Сливинская: Возможно. Но тогда было бы сложно по времени все разверстать. Нам было ска-

зано: каждый город должен быть представлен хотя бы одним участником, нас как бы ограничили сразу. Не знаю, быть может, в рамках бюджета... не знаю от чего это зависело. Но вопрос, конечно, стоит, и его необходимо каким-то образом и обдумать, и решать. И вот если вернуться к уровню знаний остальных наших претендентов, то в старшей группе было 8 работ и, в принципе, они все как бы очень близки к победе. Но все-таки тема Холокоста у Целовальникова, она сыграла наперное свое, у других были темы не по Шоа.

У меня была идея, чтобы люди познакомились с этими сочинениями, хоть на сайте, хоть в «Даваре», и оценили их. Это будет очень сильно стимулировать ребят, поднимать настроение и самооценку, и во-вторых, другие будут стремиться показать себя, постоять за честь своей общины. И потом среди людей создается авторитет – и среди сверстников, и среди взрослых, не говоря уже о маленьких.

Мы этот проект написали в марте и было непонятно что, как, а тут

в сентябре вдруг – давай все, и я была в шоке – а что получится, сроки-то очень сжатые. А потом мы с директорами хэсдов переговорили и поняли. Получится своеобразный срез знаний всего того, что мы в детей вложили, и что мы имеем на сегодняшний момент в плане образования. Так вот оно и вышло. Получается, что те, кто в детей вкладывает, не важно – города, директора, родители – не важно кто, но если есть работа с детьми и внимание, то оно видно.

А причины неудач тоже нужно разбирать: и почему там нет того или иного преподавателя, и почему тот или иной город не участвовал. В Кочетав звоню Иткину: «Толя, не поверю, что у тебя никому участвовать в конкурсе!» Он мне дал девочку, которая могла бы этим заняться, а та мне – а у нас нет детей. Почему? Ну так не может же быть, что у вас нет детей!

Так что этот конкурс – показатель того, как идет работа с детьми и с молодежью в общинах. И получается точная картина, как вообще живет община.

День 7 ноября объявлен Всемирным днем еврейского знания

Хотя бы на один день объединить евреев, проживающих в разных уголках земли, – такую задачу поставили перед собой израильский Институт раввина Адина Штейнзальца и иерусалимский центр «Меламедия». Осуществить идею удалось 7 ноября, когда в еврейских общинах Израиля и диаспорах одновременно изучали фрагменты Талмуда, а именно – трактат «Таанит». Этот день объявлен Всемирным днем еврейского знания: именно 7 ноября раввин Адин Штейнзальц закончил перевод полного издания Вавилонского Талмуда на современный иврит.

Работу над переводом и комментариями к Талмуду раввин Адин Штейнзальц начал еще в

1965 году. К настоящему моменту выпущено 43 из планируемых 45 томов, шесть томов переведены на русский язык. Вавилонский Талмуд создавался аморами в III–VII веках и написан на арамейском языке. Светским евреям зачастую очень сложно докопаться до смысла, содержащегося в Талмуде, из-за огромного количества непонятных слов. Донести смысл этой книги до любого желающего – одна из задач, решением которой более 4-х десятков лет занимался раввин Штейнзальц.

Участие во Всемирном дне знаний мог принять любой человек, кто соберет небольшую группу единомышленников, заинтересованных в изучении Талмуда.

Семен Званый

Во многих городах СНГ этот день отметили как событие. В Санкт-Петербурге в Доме еврейской культуры «ЕСОД» в рамках проекта «Всемирный День Еврейского Знания» состоялся вечер, посвященный изучению Торы. В киевском Доме Кино 7 ноября провели мероприятия под девизом «Один мир. Один народ. Один день». В Уфе, столице Башкортостана, еврейские организации к Всемирному Дню еврейского Знания провели конференцию «Духовные ценности еврейского народа», на которую региональная еврейская общественная организация «Кохав» и ЕНКЦ-синагога пригласили ученых из Москвы, Казани, Уфы.

В Казахстане к этому дню приурочили финал республиканской викторины-конкурса «Из глубины веков».

КЛЮЧ К НОВЫМ ВОЗМОЖНОСТЯМ

5 дней в начале ноября директора хэсэдов, главные бухгалтера, сотрудники программ "Уход на дому" и «Детская инициатива» в Алматы «пыхтели» за партами. Семинар для руководящего состава вызван простыми и очевидными обстоятельствами: жизнь поднимает планку профессионализма, поскольку усложняются задачи строительства общины. Благотворительные программы хэсэдов "Уход на дому", медицинская, «Хэсэд на колесах», «Детская инициатива» всегда разрабатывались с учетом интересов, запросов и нужд клиентов и членов сообщества. Создать, по возможности, людям условия, при которых набор услуг удовлетворяет близкие к прожиточному минимуму запросы, дать им почувствовать, что они не одиноки и не забыты – вот цели всех еврейских организаций, входящих в республиканскую Ассоциацию «МИЦВА».

Сохраняя и приумножая полезное, вместе с тем, использовать новые эффективные разработки – вот к чему в итоге должна была привести учеба в ноябре. Преподаватели от "Джойнта" - Шош Левави, Арье Хавив, Юлия Мейлахс из Израиля, Светлана Бывалькевич из Одессы, Нона Султановичи из Ташкента приехали не поучать и наставлять, а давать знания. Они были открыты к обмену опытом и мнениями, и дискуссии с обсуждением насущных проблем шли в деловой и одновременно дружеской атмосфере, что очень способствовало результативной работе.

Все программы хэсэдов основаны на благотворительности, однако, творить добрые дела с максимальной отдачей – непросто. Здесь требуется как сочувствие, сострадание, милосердие (именно они стимул творения благ), так и солидная материальная

основа: продуктовые наборы, лекарства, медоборудование, деньги на уголье, одежда – вещественное проявление благих поступков и устремлений. Учитывать и контролировать благие дела тем более важно, чтобы ни один из нуждающихся не был обделен вниманием и заботой, получил нужное по потребности.

Естественно, участники семинара (а это кроме Казахстана представители Армении, Туркменистана, Киргизии, Узбекистана), все без исключения, размышляли над трудными вопросами: как рационально использовать финансовые ресурсы, какие и куда вкладывать средства, как избежать ошибок в работе, как грамотно планировать работу служб хэсэда и других еврейских организаций.

Выбрать верный вектор действия, умение грамотно строить и развивать свою деятельность – все это вопросы стратегии и тактики. На ин-

тересующие участников семинара вопросы и постарались всесторонне ответить специалисты "Джойнта" из Иерусалима и других городов.

Большая учебная и просветительская работа, по мнению преподавателей и учеников, имела весьма высокий КПД – коэффициент полезного действия.

Первостепенное значение для понимания политики главного спонсора еврейских организаций на постсоветском пространстве имеет доклад зав. отделом социальных программ "Джойнт" из Иерусалима Шош Левави «Основные задачи благотворительных программ». Он, на наш взгляд, позволяет специалистам и вдумчивым читателям хорошенько разобраться в приоритетах общинной жизни. Именно они и есть ключ к новым возможностям еврейских общин в диаспорах.

Построение бюджета или «Основные задачи благотворительных программ»

Немного о том, почему я выбрала именно такую тему беседы.

Что такое бюджет? Если нам нужно анализировать политический подход любого государства к социальным проблемам, его готовность обеспечивать социально незащищенные слои населения, что надо знать? Нам нужно знать бюджет страны. В пунктах бюджета видно – сколько куда идет: на оборону, на образование, на медицину, на пенсии и так далее. Так же построен бюджет и благотворительной организации. По нему мы можем понять какие у нас принципы и какие приоритеты. Но есть большое, принципиальное, отличие бюджета благотворительной организации от коммерческой, где главная цель – получение прибыли. В бюджете благотворительной организации нет расходов на рекламу и пиар. Вы все – работники благотворительной организации, социальные работники. И есть четкие профессиональные принципы построения бюджета благотворительной организации. Их надо обязательно учитывать.

"Джойнт" так определяет основные принципы.

Первое. Снижение до минимума косвенных расходов. Сюда входят: кадры, то есть наши работники, помещение, оборудование, транспорт, связь, коммунальные расходы. Все это необходимо, но – ничего в излишнем количестве. Каждый донор, дающий средства благотворительной организации, тщательно проверяет, как они были израсходованы. Сейчас, в период кризиса, это еще усилилось. Донор хочет быть уверен, что его деньги пошли по назначению. Порой они выделяют деньги на конкретные программы. Например, одна пожилая американка хочет, чтобы в Сибири каждый год праздновали Бар-мицу.

Она дает на это деньги, но при этом отслеживает, как идет подготовка, требует заранее списки участников, а на само мероприятие приезжает вместе с детьми и внуками.

Борис Богуславский: А бывает, что донор специально оговаривает, что из его денег не должно быть косвенных расходов. Донорам очень трудно понять: чтобы помощь дошла до определенного, скажем, пожилого клиента, нужен механизм, позволяющий это сделать. И чтобы выполнить проект, на который дал деньги этот донор, приходится как-то находить средства из других программ, ведь чьими-то руками это надо делать.

Второе. Определить приоритетные программы – что важнее для наших клиентов, а что менее важно.

Высший приоритет имеют поддерживаемые программы, а именно – "Уход на дому". Эта единственная жизнеспасающая программа. Я отвечаю за все социальные программы "Джойнта" и все их почитаю. Такие программы, как «Продуктовые наборы», «Магазин», «Супермаркет» улучшают качество жизни наших клиентов. Но все же, если они не получают этой помощи – это очень повлияет на качество их жизни, но они не умрут. А без "Ухода на дому" они могут умереть. И на сотрудниках программы лежит очень большая ответственность, когда они назначают престарелому клиенту патронаж. Как правило, это больной человек, часто не поднимающийся с постели. И очень важно провести правильное обследование и диагностику, определить категорию клиента. И потом, нужно быть уверенным, что работник "Ухода на дому" действительно приходит к нему и оказывает всю необходимую помощь, назначенную этому клиенту. Работа эта требует очень строгого контроля и учета. А

это тоже требует ресурсов, это ведь не делается само по себе. Поэтому на программу "Уход на дому" в бюджет отводится существенная его часть.

Третье. Материальные программы. Это уже упоминавшиеся нами «Продуктовые наборы», «Магазин», «Супермаркет», «Зимняя помощь». Эти виды помощи выделяются каждому по потребности, то есть с учетом дохода клиента и статуса его проживания – одинокий, не одинокий, проживает один или в семье. Есть те, кто может купить себе сам продукты и все необходимое. В общине он получит приглашение на праздники, мацу на Песах, и может, раз в год праздничный набор, но материальную помощь получит те, кто действительно нуждаются. И за счет того, что мы не вводим уравниловки, а обязательно учитываем материальное и социальное положение клиента, нам удается нуждающимся оказать более существенную помощь. Это очень важный принцип благотворительных организаций.

Четвертое. Общение. Не секрет, что большая часть наших клиентов – люди престарелые, часто одинокие... Им очень не хватает общения. И поэтому клубы, дневные центры, встречи тоже заложены в бюджете. Если мы общинная организация, то нужно выявлять возможности того, чтобы дать им общение. В этом, да и во всех вопросах нам очень помогают волонтеры. Это тоже способ общения, но это тоже стоит денег. Волонтеров нужно поддерживать, нужно дать им мотивацию, нужно обучать. Даже это довольно дорогая программа. Но то, что дают нашим клиентам клубы, дневные центры, помощь в мелком ремонте одежды, парикмахерская – это тоже очень хорошая поддержка. И потому в бюджете надо закладывать расходы на

эти пункты.

Задача головного центра "Джойнт" в Иерусалиме – создание общего бюджета – совсем непростая. Им нужно создать очень четкую, прозрачную и единую систему критериев и приоритетов бюджета. Четкую – чтобы можно было все выразить в цифровых параметрах. Прозрачную – у нас тут не так, как в банке, где вы никогда не знаете, что и сколько платит сосед – у нас все должно быть прозрачно. Вы точно знаете, что одинокий клиент, имеющий такой-то доход, получит в помощь столько-то; а от другого дохода – другую сумму. Если не будет этой прозрачности, то вам никто не поверит, не говоря уж о том, что будут говорить, мол, куда уходит деньги.

И, наконец, единая система – это тоже очень важно. Еще совсем недавно разные регионы СНГ получали различные размеры помощи. Скажем, если перевести это на часы в программе "Уход на дому", то в Бишкеке клиент мог получить 20 часов помощи, а в Казахстане по той же категории, то есть в той же ситуации, в том же положении, мог получить 12 часов. Потому что у нас не было единых цифр. А были исторически сложившиеся факторы. И поэтому головной центр "Джойнт" приложил много усилий для разработки единых таблиц и их внедрения. Вы все в этом процессе участвовали и на себе это почувствовали. И теперь на территории СНГ действуют единые таблицы, они дают возможность единой оценки во всем СНГ, и мы можем говорить о соблюдении единства бюджета. Именно он при правильном составлении позволяет хэсэдам добиться эффективной работы, отдачу от которой в принципе должен ощущать каждый член общины.

Новый представитель "Джойнт" по региону Казахстана и Центральной Азии Илана Леви: Я приехала сюда 3 дня назад и увидела большую группу незнакомых людей. За эти дни я много узнала о вас: мы общались не только на занятиях, но и за завтраком и ужином, не говоря уж об обеде. Могу сказать, что никогда не видела таких профессионалов. Вы знаете свои проблемы, почему мышки бегают, как кошки их ловят (смех). Я немного расскажу о себе. Я родилась в Москве, потом мы жили в Риге. Вместе с родителями уехала в Израиль в начале 70-ых. Так что заранее извиняюсь за свой не совсем чистый русский язык. Я житель Иерусалима с первого года жизни в Израиле, и не то, чтобы я была необъективна, все города красивы, но мой город – потрясающий. У меня двое детей, оба они в армии. Я уже работала в этом регионе и поэтому, когда я пришла в "Джойнт" и мне предложили Узбекистан, я очень обрадовалась. Надеюсь, и с вами мы будем хорошими коллегами, партнерами.

Б. Богуславский: Нам очень важно знать, как вы оцениваете работу нашего семинара. Поэтому все, что вы считаете важным и нужным нам сказать, хотелось бы услышать.

Ж. Даниленко, руководитель программы «Детская инициатива», Алматы: Это первый семинар для работников программы «Детская инициатива» за те 2 года, что я работаю в ней. Рада, что "Джойнт" провел такой семинар, и уделил столько внимания нашей программе. Мы получили хорошее представление о перспективах работы. Ждем дальнейших семинаров, на которых нас научат новым методам работы.

И. Чибисова, программа «Детская инициатива», Шымкент: Хочу поблагодарить организаторов семинара. Мы не знали, как будет развиваться программа, сейчас нам дали направление и оно показывает новый поворот в судьбе. Надеемся, на пользу детям.

Л. Лимонова, главный бухгалтер, Алматы: Хорошо, что нас, бухгалтеров, собрали вместе с работниками других направлений. И руководители из Израиля учили нас новому. Здорово, что нашлась такая возможность. Благодаря ор-

За «круглым столом» на закрытии семинара высказали свое мнение о его работе слушатели и педагоги

ганизаторов и надеюсь, что этот семинар не последний, и хотя бы раз в 2 года нас будут собирать с сотрудниками программ. Я, к примеру, многое почерпнула на общих занятиях с программой "Уход на дому". Спасибо за это.

В. Соколкина, руководитель программы "Уход на дому", Алматы: У меня сейчас кроме эмоций, кроме благодарностей за этот семинар ничего в голове нет. Мы полезно поработали; очень хорошо, что мы, и операторы базы данных работали сообща с директорами хэсэдов и с бухгалтерами. Мы говорили им о своих проблемах, и есть ощущение, что наши проблемы услышаны, на что-то мы получили ответ сейчас, на что-то получим позже. То, что мы получили на занятиях по патронажу со Светланой Бывалькевич – это было просто великолепно, мы увидели как бы с новой стороны свои проблемы и получили представление о том, как с ними справляться. Совместные семинары, мне кажется, более актуальны, чем когда мы собираемся по отдельным группам, а потом не знаем, как сделать, чтобы были равно учтены интересы разных программ. Понимаю, что затраты большие и это сложно по организации, но польза, по-моему, гораздо больше.

Николай Атран, оператор базы данных, Шымкент: То, чего мы добились на этом семинаре, считаю, было очень продуктивно. На мой взгляд, когда раздельно в группах проводим обсуждение, а потом соединяемся и обсуждаем вместе – дает большой эффект. Вопросы по базе данных, (а они всегда в процессе работы возникают), мы теперь обсудили с другими городами – как это у них, приемлемо ли это для нас? Мы поняли новую информацию, которую пытались до нас донести инструкторы "Джойнта", и мы это опробовали на практике, так что, надеюсь, новации закрепились. И это все пригодится для дальнейшего нашего развития и работы. Семинар этот был очень хорош, и я почерпнул очень много знаний.

Алла Волкович, директор хэсэда, Бишкек: Мы понимаем, как трудно было все это организовать, всех собрать, подготовить преподавателей. Поэтому, мы очень благодарны вам, Борис, Галине Челохсаевой, всем педагогам. Всем, кто это организовал, спасибо. Не надо забывать, что мы, в каком-то смысле, – окраина, и нам не хватает такого общения. Мы делаем все более-менее правильно, но всегда хочется сравнить с тем, как это происходит у других. Такое общение очень полезно. И у нас такое желание – делать учебные сборы почаще, а не раз в 2 года. И второе, чего мне не хватало – работы в группах именно с директорами. А так, все было замечательно.

А. Иткин, директор хэсэда, Кок-

шетау: За 10 лет работы я побывал на многих семинарах: были более удачные, менее... Но этот уникален – и по своему составу, и по масштабам. Самую главную пользу я вижу в том, что прекратятся разночтения в программах. Когда семинары раздельные, то потом я говорю, скажем, бухгалтеру: «Нам говорили так», она в ответ: «А нам говорили эдак». И начинаем выяснять с Алматы – кому, кто, что говорил. А когда все коллективы здесь и вместе, то места разночтению нет. Так как все мы слышим всё из первых уст. Хочу поблагодарить Бориса Богуславского: за то время, что вы с нами, во всех хэсэдах Казахстана появились новые компьютеры. Мы так поняли, что сейчас вы передаете дела новому куратору Илане. Так сделайте ей приятное – выбейте нам еще Мегалайн!

Б. Богуславский: Мысль интересная. (общий смех)

Е. Левина, директор хэсэда, Астана: Семинар очень полезный и нужный нам всем. Просьба при выборе сроков проведения его учитывать, например, что у нас весь коллектив хэсэда сейчас находится здесь, нас-то ведь всего 4 человека. А начались школьные каникулы, у детей сорвался лагерь.

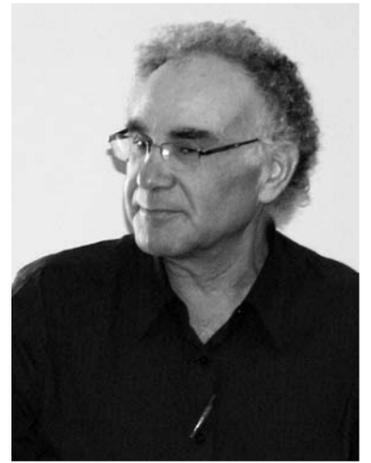
Г. Челохсаева: От имени организаторов семинара и всех его участников я хочу поблагодарить всех преподавателей, приехавших от "Джойнта" – работают совершенно фантастически, мы все очень много получили полезного.

Шош Левави, Иерусалим: Я очень благодарна семинару, мы получили у вас огромный заряд энергии. Очень многое изменилось к лучшему в представлениях о работниках региона. Та преданность, та мотивация, которую мы почувствовали от вас, это то, что определяет социальную работу. Мы уезжаем отсюда с огромными задачами для Иерусалима. Много нужно сделать, чтобы помочь вам выполнять вашу очень непростую работу. Отдельно хочу сказать об организации семинара: получив программу работы, не зная, как получится – группы переплетаются, то вместе, то порознь... и вот, говорят, что удачно. Это вдохновляет.

Юлия Мейлахс, бухгалтерский отдел, "Джойнт", Иерусалим: В "Джойнт" я полтора года, на семинаре впервые и вплотную встретила с людьми, которые выполняют всю ту громадную, социально значимую работу, которую мы в Иерусалиме пытаемся организовать и загнать в рамки. Испытываю огромное удовольствие, познакомившись с вами и увидев уровень вашего профессионализма, вашей заинтересованности в деле. Мне пришлось краснеть по поводу некоторых вопросов. Как Шош сказала – мы взяли на дом большое домашнее задание, много еще раз

Юлия Мейлахс, «Джойнт», Иерусалим

Арье Хавив, «Джойнт», Иерусалим

Светлана Бывалькевич, «Джойнт», Одесса

Нона Султановски, «Джойнт», Ташкент

предстоит продумать. И очень рада чувствовать себя частью большой структуры и помогать вам в работе.

Арье Хавив, координатор программы, "Джойнт", Иерусалим: Я в основном работал с группой «Детская инициатива», где серьезные профессионалы, преданные своему делу. Мы были коллегами, товарищами по работе. И вместе мы получили знаний больше, чем когда мы приехали сюда. Я уезжаю отсюда с большими знаниями и планами, чем когда я приехал сюда. И это благодаря вам. Тогда раба.

Светлана Бывалькевич, супервизор по уходу на дому, «Джойнт» Одесса: Была рада приехать в Алматы и встретить тех, с кем я уже много лет знакома; 10 лет я в "Джойнте", и очень рада познакомиться с новыми людьми. Благодарна вам за ваше терпение и желание учиться. Материал колоссально трудный. 3 дня – настоящий цейтнот. Было очень сложно, много вопросов, перерывы и занятия смешались, но... потрясающая отдача и, надеюсь, результат. Приятно видеть лица, на которых све-

тится радость от понимания того, что мы делаем, и куда необходимо двигаться. Очень плодотворным было совместное занятие программы "Уход на дому" с директорами и бухгалтерами хэсэдов, удалось прояснить много вопросов. Думаю, неплохо бы пригласить на него еще и операторов базы данных; потому что у каждого свой участок работы и нужно рассматривать их вместе. Большая благодарность коллегам нашим, поименно я всех не назову – это команда, которая организовала семинар. Мне доводилось заниматься организацией семинаров и конференций, и я представляю всю сложность этого. Еще раз обращусь ко всем: если остались вопросы, пожалуйста, обращайтесь.

Нона Султановски, аудитор, "Джойнт", Ташкент: Я благодарна за приглашение. Редко, кто бывает рад видеть аудиторов (смех), я рада была общаться. Тем более, мы не внешний аудит, а внутренний, наша цель – помочь вам. Я очень радуюсь, когда вижу, что удалось помочь, прояснить что-то. Желаю вам всем успехов!

Заклучил «круглый стол» президент Ассоциации «Мицва» Александр Барон

Дорогие друзья!

Следующий, 2011 год будет, можно сказать, юбилейный – 20 лет, как в Алматы приехал Стенли Абрамович и с ним в Казахстан пришел "Джойнт". Оценить эту дистанцию – от приезда представителя "Джойнт" и до сегодняшней аудитории, думается, нетрудно: строительство нашей общины со всеми сложностями, проблемами, особенностями роста еврейского самосознания, вообще все то, что характеризуется как особенности становления. Конечно, это колоссальный труд воплощения тех установок и принципов, что были даны "Джойнтом", родились в процессе нашего, так сказать, возмужания, накопления опыта организации дела. Можно вспомнить гостиницы вот с такими щелями, где по тумбочкам бегали веселые насекомые, куда нам приходилось сесть наших друзей из "Джойнта", помогавших нам взрослеть. Такое, кстати, можно отнести к

героическим поступкам. Теперь мы встали на ноги, представляем собой серьезную организацию в Казахстане. Можно гордиться тем, что мы это сделали. Жизнь, однако, продолжается. Она ставит перед нами все более сложные задачи. И чтобы ответить на вызов времени не стоит нам всем расслабляться. Теперь, хочу сделать предложение представителям стран, что здесь у нас присутствуют на семинаре. У нас в Казахстане есть 3 программы, которые смело можно назвать международными. Прежде всего, это любимый наш фестиваль детского и юношеского творчества в Караганде – "FREILENE KINDER", который имеет колоссальное общинное звучание. Предлагаю вам участвовать в этом фестивале, давайте сделаем его Центрально-азиатским. Уверю вас – общинная активность при этом возрастет.

Еще мы проводим международную историческую конференцию на тему: «История

евреев Казахстана и эвакуация». По эвакуации мы выпустили уже 2 книги. Буквально неделю назад закончилась 5-ая конференция. Мы, общественная организация, собрали конференцию, в которой участвовали 7 стран: Израиль, Украина, Белоруссия, США, Канада, Россия и Казахстан. 35 докладов, и уверяю вас, это огромный материал. Масса интересных сведений, фактов, документов, убежден, есть и в Киргизии, очень много в Узбекистане и Туркменистане. Почему так важно нам говорить на эту тему? Потому что среди эвакуированных очень много было евреев, примерно 45%.

И наконец, третье – викторина по знанию Традиции «Из глубины веков». Приглашаю вас участвовать.

Давайте делать совместно мероприятия, которые важны для каждого и наших общин.

Греки осквернили самое святое для евреев место – храм и запасы масла для меноры. Светильник погас... Изгнав завоевателей и очистив храм, нужно было зажечь светильник. Нетронутым остался лишь один кувшинчик с маслом, рассчитанный на 1 день. Но евреи зажгли менору и его запасов хватило на целых 8 дней. С тех пор евреи зажигают ханукальные свечи. Зажжем их и мы в память о чуде!

Аунас – ханука-гелт!

ХАНУКА!

В Торе сказано: душа человека – огонь, зажженный Богом. Подобно тому, как огонь греет и освещает все вокруг, так и мы, опираясь на духовные силы, можем наполнить нашу жизнь теплом и светом.

Год 5771 и опять в Астане горят огни Хануки. И вновь дети, мамы и папы вместе в хэсэде «Астана», отмечают праздник света.

В небе светлом снежинок рой, Снегом белым укрылась Земля. В блеске солнца зимней порой Яркий праздник идет Ханука! Согласитесь, разве не чудо, что за тысячи километров от Иерусалима тепло Хануки согревает свободных евреев в свободной стране Казахстан. Директор хэсэда Елена Левина напомнила историю праздника.

Приятно, когда в такой светлый день чувствуют лучших, тем более

юных. Победители и участники конкурса "Из глубины веков" получили сертификаты и памятные ценные подарки от спонсоров. Молодцы! Конкурсы, игры, песни и танцы – все во славу чудесного проявления.

Ну-ка, ну-ка угадай-ка. Сколько мы зажгли свечей? Ну-ка, ну-ка ты узнай-ка. И танцуй и смейся веселей!

Дети ждали и дождались от старших праздничных денежек – ханукагельт. Жареные пончики и латкес, по обычаю, были в изобилии. Как и чудесное настроение. К тому и стихи:

Мамы, папы так же все ребята Школьники студенты дошколята. Пусть на всех прольется радости река,

Не кончается пусть наша Ханука!
Светлана Никифорова, Астана

СВЕТ ИДУЩИЙ ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЯ

Вечером исполнили заповеди: девочки зажгли шаббатные свечи, а Саша Брянский прочитал Кидуш и рассказал недельную главу Торы. Потом участники семинара обратились к рассказу классика Исаака Башевиса-Зингера «Сила света». Обсуждали вопросы: Что такое чудо? Верите ли вы в чудеса? Случалось ли с вами чудо? Что такое приметы? Верите ли вы в них? В чем разница между фокусом и чудом? Можно ли надеяться на чудо в безвыходной ситуации? В дискуссии и выяснилось, что чудо можно трактовать как необычные, удивительные явления, необъяснимые разумом. Многие хотели бы верить в чудо, но Талмуд предостерегает: «Никогда не следует стоять на опасном месте, говоря: «Со мной произойдет чудо», – так как оно может не произойти, а если произойдет, то заслуга такого человека уменьшается». Затем в группах читали рассказ и сообща искали в тексте «чудесные» моменты, и определяя что это такое – чудо; что в нем совпадение случайностей, промысел Божий или дело рук человека. Действие рассказа происходит во Вторую мировую войну. Когда фашисты уничтожили Варшавское гетто, в развалинах одного дома скрывались мальчик и девочка – 14-летний Давид и 13-летняя Ривка. Была зима, Давид выходил искать пропитание, и это было опасно. Ривка сидела в темном подвале и мерзла. Однажды Давида долго не было, и Ривка знала, если он не придет, она умрет от холода и голода. И вдруг тяжелое дыхание и глухой стук. В темноте они с Давидом обнялись, и подросток ей сказал, что нашел настоящий клад: сыр, картофель, сушеные грибы, пакетик карамелек. Но самое главное – нашел свечи и спички. Это был канун Хануки. Зажгли свечи, и впервые за много недель Ривка увидела Давида. И тогда они твердо решили: если удастся выбраться из оккупированной Варшавы, они обязательно поженятся. Всех родных они потеряли, и у них были причины роптать на Бога: сколько несчастий послал им Творец... Свет ханукальной свечи принес в их души мир. Мерцающий огонек словно говорил им: «Зло еще не заполнило мир.

26-27 ноября в доме отдыха «Энергетик» под Павлодаром молодежь общины на семинаре «Ханука или поиски чуда» обсуждала историю, традиции и обычаи праздника. Еще, разделившись на команды: – «Светлячки» (Энгель Полина, Грузман Лера, Сахаров Адам, Курилов Гоша, Даербаяев Глеб, Целовальников Саша) и «Шамаш» (Брянский Саша, Баринский Саша, Даербаяева Лиза, Гельфенбуйм Лиза, Жданова Катя, Бектемирова Дина, Терещук Володя) – составили ханукальные кроссворды и вволю потешились, отгадывая их.

Осталась искорка надежды». В эту ночь они решились бежать из Варшавы. Давид нашел канализационный колодец, возможно, он вел за пределы гетто, но шансов выбраться у них немного. Ханукальная свеча, вспыхнув напоследок, погасла, и подростки пошли в опасный путь. В минуты трагические у людей откуда-то берется необычная храбрость. Девочка и мальчик выбрались из гетто, из оккупированной Варшавы, нашли партизан, а затем с помощью организации «Хагана», где пешком, где поездом, на попутках, через Чехословакию, Венгрию, Югославию добрались до моря, здесь их ждал корабль с экипажем из членов «Хаганы». Ривка и Давид морем добрались в Израиль; там они учились, создали семью, родили детей. И ежегодно в канун Хануки Ривка вспоминает о той свече, которая пробудила в них свет надежды, дала силу и мужество, о которых они и не подозревали.

Разговоров и мнений было много, а согласились в одном: на все, что случилось с ребятами, повлияла сила той свечи, которую чудом нашел Давид. И еще, что нельзя отчаиваться в безвыходных ситуациях. Выход всегда найдется.

На следующий день шел дождь, но небесные хляби не испортили настроение от игры «Ханука». Команда «греков» спрятала ханукию, а «евреи» поначалу их ловили, а затем отыскали и светильник.

Много полезного дали и психологические тренинги: игры на сплочение группы, ответы на тесты, выявление коммуникативных и организаторских склонностей, словом, целый набор чудесных, умных психологических инструментов, позволяющих творчески развивать личность. Кажется, тут тоже немножко повлияла Ханука, ее идущий через столетия свет.

И. Тверитнева, Т. Сливинская, Павлодар

Праздник свечей, которые зажигают в честь чуда

5 декабря в кафе «Аль-Нур» евреи Шымкента встретили традиционно веселую Хануку. Свечи праздника зажигают в честь чуда, происшедшего при освящении Храма после победы войска Иегуды Маккавея над войсками царя Антиоха в 164 году до нашей эры. По еврейскому календарю торжество начинается 25-го числа месяца кислев и длится 8 дней.

Председатель еврейской общины Эдуард Атран и директор благотворительной организации хэсэд «Полина» Белла Атран пожелали присутствующим, их семьям и друзьям, чтоб сбылись их мечты. Всех приветствовали гости из Израиля; специалисты приехали в Шымкент осуществлять строительство комплекса по выращиванию индюков. Борис Шамуэлов, преподаватель традиций, и Эдуард Атран под свет 5-ти ханукальных свечей прочли благословения. Хмурыми, промозглыми зимними вече-

рами ханукальные огни приносят в еврейский дом свет и уют, и время праздника дает еврею заряд святости на целый год вперед. Свечи в Хануку – память о древнем чуде, свидетелями которого стали наши предки. Историю возникновения праздника рассказала Анна Лоскутова. Ребятышки читали стихи, пели песни, посвященные чуду Света.

Латкес – оладьи из картофеля, согласно правилам жарят на растительном масле, вся традиционная пища в Хануку готовится на нем.

Самое же излюбленное блюдо Хануки – суфганиет – печеные булочки с вареньем. И все это испекли наши женщины, которым выражают большую благодарность. Праздничный концерт украсил детский еврейский танцевальный коллектив «Ализимки». Всем, и особенно, победителям доставила удовольствие викторина по истории Хануки, подарки получили самые активные. А радость от общения – все, кто пришел на торжество.

Белла Атран, Шымкент

Чудо Хануки

Для еврейского народа совершил Всевышний чудо Хануки. В дни праздника так принято, чтобы в каждом еврейском доме зажигалась 8-мисвечная менора – ханукия. Метель и буран не помешали в нашем еврейском центре «АВИВ» в Талдыкоргане собрать нашу маленькую общину. Естественно, зажгли

ханукальный светильник. У слова Ханука – общий корень со словом Хинух – воспитание, и вот почему по традиции все вместе мы обсуждали смысл и значение праздника. Еще рассказывали связанные с чудом Света истории. И это было чудесно.

Волонтер Т.Перевалова, Талдыкорган

ВСПОМИНАЯ ТРАДИЦИИ

Кафе «Император» освещали трепетные лучи ханукального светильника. На улице свирепствовал крепкий мороз, а в зале, где собрались люди еврейской общины Караганды, было тепло и весело. Праздничный стол манил ханукальными пончиками и другими блюдами еврейской кухни. Вместе с ведущей праздника Ларисой Бродской собравшиеся вспомнили традиции Хануки, её историю и героев, вернувших святой храм евреям. Было интересно узнать о том, как празднуют Хануку соплеменники в Ираке, Турции, Индии, Грузии, Германии и других странах. Необыкновенная наша девочка Катя Чернова подарила нам гимн Хануки «Маоз Цур». А Эмилия Кичикьян, её, кстати, все гости с любовью называют «Наша Эмочка», исполнила любимые песни «Тумбалалайка», «Лэхаим», «Аидише мама» и другие, под которые мы и танцевали, и хором пели, словом, торжествовали. Уважаемая нами Эмма Моисеевна Лысенкер ска-

зала о том, что наши встречи дают заряд бодрости, хорошего настроения и, что не менее важно, знания традиций и обычаев. Хорошо, когда не один, и не одинок, а рядом есть люди, и есть община, где получишь, ответы на волнующие тебя вопросы. Ханука добрый, светлый праздник. Она оставляет в наших еврейских душах веру, тепло, надежду. С такими чувствами и расходились мы с торжества в этот морозный, зимний день.

Караганда

А ХЭСЭД НАШ ДРУЖБОЙ СЛАВИТСЯ

Заповедь мудрецов гласит в Хануку: «Не борись с тьмой, вместо этого зажги свечу, и тьма отступит».

Вот в таразском кафе «Эльба» евреи зажгли свечи великолепной большой хануки, изготовленной специально для праздника света. В тот вечер собравшиеся стоя и склонив головы, обратились с просьбой к Всевышнему помочь в тушении пожаров близ Хайфы.

Затем старейшина общины Хаюня Фишелевна Гринберг произнесла благословение на ханукальные свечи, и рассказала о сути Хануки. Стихи на идиш, поздравления всех с праздником, и постановка, подготовленная детьми о том, как в годы Великой Отечественной войны люди зажигали свечи на Хануку, молились, укрепляя веру в Победу, и помощь Творца – были хорошим напоминанием о том, как чудесны и ценны еврейские Традиции. Взрослые подняли бокалы за прекрасное торжество, а девочки и мальчишки бокалы с соком.

Шестилетняя Эрнестина Снегиревская, под аккомпанемент Веры

Васильевны Гринберг, развеселила веселой песенкой «К нам гости пришли», в которой есть емкие слова о нашем еврейском доме:

«А хэсэд наш дружбой славится, Приходите в гости к нам, если нравится!»

Группа «Тамир» как всегда порадовала веселыми танцами: «Свечи», «Семь сорок», «Хава Нагила», «Мазл тов!», «Звезда Иерусалима»...

Веселым сюрпризом стало появление на вечере двух клоунесс Бэлочки и Ариши, увлекших детвору играми. Еще они шутили, разыгрывая собравшихся: то поздравляя гостей с Новым годом, то совершенно серьезно уверяя, что наступил Пурим. Однако, все дружно их поправляли, что сейчас Ханука. Праздничная викторина с серьезными и шуточными вопросами показала как много в общине эрудитов, особенно среди ребятшек.

В «Беспроегршной лотерее», в номинациях: «Сладкоежка», «Гурманы», «Хозяюшка», «Грамотей» и «Мойдодыр» - одарила практически всех настроением и призами, о чем стихами замечательно сказала Валерия Косырева:

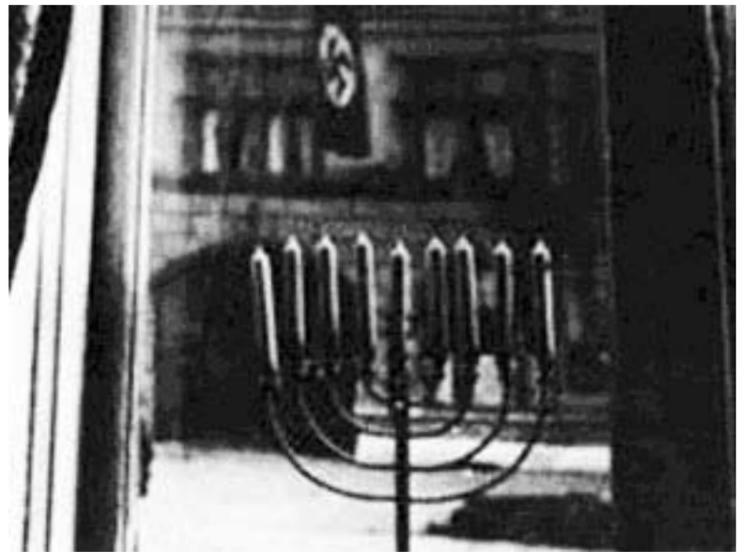
«Заиграл на флейте ветерок, Заплясал веселый огонек, Засветился свечек хоровод – Чудеса живут на свете, - Ханука идет!»

Славит Хасмонеев наш народ, Подвиг их уже в веках живет, Свет волшебный праздник принесет, - Веселится в Хануку народ! Ханука, Ханука, свечи зажигаю, Чудо прославляю, Готовь суфганиет, Веселись, народ!»

Координатор детских программ Алла Королева, Тараз

ТРАДИЦИИ ВЕЧНЫ

Эта ханукия горела напротив нацистской канцелярии

Прославляя чудо Хануки, семья Мансбах из Бейт-Шемеша по сей день зажигает восьмисвечный светильник много лет. Глава этой семьи исполнял заповедь согласно канонам в Германии, когда там начались нацистские репрессии против евреев. Иегуда Мансбах – прямой потомок раввина Акивы-Баруха Познера, последнего главы еврейской общины германского города Киль. Рав Познер хорошо понимал угрозу, которую таит для евреев нацистский режим и еще в 1931 году, он, как рассказывает Иегуда Мансбах, письмами и речами предупреждал горожан о грядущей Катастрофе, в случае прихода к власти Гитлера.

В 1933 году нацисты взяли власть в Германии, но это не остановило равви, он публично критикует гитлеровский режим и его выслали из страны. Евреи Килья, присоединившиеся к равву Познеру и покинувшие Германию, спаслись от Катастрофы, а оставшиеся люди общины погибли.

Напротив дома семьи Познер в Киле с 1931 года размещался штаб нацистского движения. По 1933 год, до отъезда в Эрец-Исраэль, рав Акива-Барух зажег ханукальный

светильник именно на том окне, которое «смотрело» в окна нацистского штаба.

Легендарная Ханукия хранится ныне в запасниках Мемориала «Яд-Вашем» в Иерусалиме. Но в канун праздника Ханука, по согласованию с дирекцией «Яд-Вашем»,

Иегуда Мансбах забирает светильник домой, чтобы зажечь его, вместе со своими детьми, которые воспитываются в духе глубокого уважения к прадеду и его самоотверженному служению еврейскому Богу и народу.

Новости ЕАЕК

СВЕТА, ТЕПЛА И ЛЮБВИ

В уютном зале, украшенном детскими рисунками, флажками, прошел в Петропавловской еврейской общине наш светлый праздник Ханука.

От ханукий на столах шел теплый и ласковый свет... проникая в наши сердца. Праздничное настроение собравшимся еще приподняли добрые поздравления председателя общины Рашбиля Евдаева и директора хэсэда «Полина» Светланы Макаровской. Мы порадовались за наших двух участников викторины по иудаике: Семён Гурецкий и Павел Рогачёв, финалисты республиканского конкурса-викторины «Из глубины веков», за свое старание получили конверты с вознаграждением. Поздравили также целую группу юбиляров – вокалистов ансамбля «Шалом». Уже 10 лет наши «бабушки-певицы» радуют нас песнями на иврите, идише, русском и казахском языках! Их творческое долголетие поддерживают музыкальный руководитель Геннадий Плотников и хударук - Нина Ивановна Михельсон.

Руководитель детских программ Юля Сорока рассказала нам о рож-

дении чуда Хануки. Дети поддержали ее ханукальными песнями и танцами. Под зажигательные песни «Шалом» многие не устали и пустились в пляс. Пока родители танцевали, дети рисовали аквафломастерами свечи и хануки на новой пластиковой доске. И добились в награду традиционных ханука-гелт (ханукальных денежек).

Веселые конкурсы закончились раздачей призов детям и взрослым. Еще долго царили в зале смех, песни и танцы. А когда пошли по домам в приподнятом настроении на улице тихо падали большие снежинки и в воздухе словно витал дух Хануки.

Спасибо родной общине за радость замечательного праздника. В Хануку пожелаем всем евреям Казахстана света, тепла, добра и любви!

Член родительского комитета С.Бушина, Петропавловск

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

V международная научная историческая конференция

Главный инициатор и неизменный председатель Конференции Александр Барон, открывая заседание, отметил значительное расширение "географии" конференции: представлен 31 доклад из 7 стран мира. В приветственном слове ректор Центрально-Азиатского университета, известный демограф академик Макаш Татимов подчеркнул актуальность тематики конференции и ее гуманистическую направленность. Форум приветствовали: посол государства Израиль в Казахстане Исраэль Мей-Ами, представитель спонсора - Американского еврейского объединенного распределительного комитета "Джойнт" Борис Богуславский, доктор исторических наук, профессор Кан Г.В., профессор Уманов Г.А., профессор Гинзбург А.Я. Известный историк, профессор Болатбек Насенов вручил Александру Барону только что вышедшие из печати два новых тома своего капитального труда по истории казахского народа, посвященные Абылай хану.

Тематика докладов отражала два главных направления исследований: эвакуация населения в

Казахстан в годы Второй мировой войны и история евреев Казахстана. Особенность V конференции — это повышенный интерес к ней со стороны западных исследователей в частности из Израиля и США.

В докладе израильского историка доктора Зеева Левина прозвучала мысль о том, что историография по вопросу эвакуации населения, в т.ч. еврейского, сложившаяся на Западе в эпоху существования СССР, сейчас нуждается в пересмотре. Так, до сих пор не существует общепризнанного ответа на вопрос, являются ли евреи, пострадавшие во время эвакуации, переселения и репрессий в СССР во время войны, жертвами Холокоста или нет? Не отслежена судьба различных юридических различимых групп эвакуированного населения и т.п. Историк призвал к всемерному сотрудничеству исследователей западных стран и постсоветского пространства. Объединение усилий ученых разных стран тем более актуально сейчас, когда евреи, к примеру, Израиля или США могут не только активно интересоваться судьбой своих родных и знакомых в годы

28 октября 2010 г. в Алматы, в Центральном государственном архиве Республики Казахстан прошла V Международная научная историческая конференция "Эвакуация. Воскрешая прошлое". Конференция состоялась в знаменательный год председательства Республики Казахстан в ОБСЕ. Накануне сбора историков сессия Ассамблеи народа Казахстана отметила успехи республики в развитии межнациональных и межрелигиозных отношений. На форуме член Совета Ассамблеи народа Казахстана, член Генерального совета ЕАЕК, Президент Ассоциации "Мицва" Александр Барон получил Золотую медаль Ассамблеи из рук Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева.

войны проживавших в Казахстане, но имеют шанс получить документы, раскрывающие истину. Кроме сугубо научного, таким образом, налицо социальный интерес.

Эти идеи получили развитие в докладе аспирантки Чикагского университета Натальи Бельской. Она в данный момент собирает материал для докторской диссертации в архивах Казахстана и России, планируя сделать обобщающий труд, касающийся повседневной жизни евреев, эвакуированных в Казахстан. Какую роль эвакуированные евреи сыграли на местах временного проживания, и как период эвакуации отразился на их дальнейшей жизни — на эти вопросы еще требуется найти ответы.

Тема эвакуации была значительно развита по целому ряду аспектов в докладах участников конференции. Консул Украины в Казахстане, историк Л.Протасова дала обстоятельную картину эвакуации промышленных предприятий Украины в Казахстан. Эксперт Архива Президента РК А.С. Зулкашева проанализировала данные о пребывании польских граждан на территории Казахской ССР в 1940-42 гг. Сотрудники архивов Е.В. Чиликова и Е.М. Грибанова посвятили доклады участию евреев в развитии оборонной промышленности и гражданской авиации СССР в годы войны. Целый ряд докладов казахстанских

исследователей был посвящен выявлению места и роли евреев в жизни ряда регионов Казахстана. Директор Государственного архива Карагандинской области Ж.Ж. Турсынова посвятила свой обзорный доклад роли евреев - руководителей Карагандинской области. Аналогичные обзоры подготовили М.П. Виткин по Северо-Казахстанской области, Г.Ж. Мадиярова и Г.З. Харкинбаев - по Кызылординской области, Б.Х. Валиева - по Павлодарской области. Большой интерес вызвал прекрасно иллюстрированный доклад руководителя краеведческого центра Усть-Каменогорска Н.В. Крутовой "Монументальность

еврейских надгробий".

Тему репрессий исследовали в своих работах Ю.И. Резников (Павлодар), А.Л. Абрамович и О.Е. Беркун (Караганда). Авторы подробно проанализировали роль евреев - партийных руководителей Карагандинской области в 1936-1938 гг., т.е. на самом начальном этапе существования данной административной единицы.

Материалы прошедшей конференции планируется издать отдельным сборником, а в 2012 году состоится очередная конференция.

Александр Абрамович,
фото Олега Белялова

Праздник на колесах

Обожаю свою работу. Работы много, она непростая и, конечно, не сахар. Не скажу, что работаю в поте лица, но потопеть приходится. Но, что хорошо — не приходится скучать — не успеваю.

Когда по программе «Хэсэд на колесах» с водителями Александром Рязанцевым и Маслий наш минibus отправляется в путь, наматывая десятки, сотни километров, ощущаю полезность наших поездок. Евреи в отдаленных от Алматы поселках, селах, районах ждут нашего появления. Говорят, «праздник на колесах» приехал. И я знаю, что жизнь людей там, куда спешит наш «хундайчик» засияет новыми красками. По крайней мере, куда бы мы ни приехали (а за пару месяцев пришлось поколесить по разным районам Алматинской области) — в Кордай, Горный, Чунджу, Жаркент, Отар, Николаевка — не помню ни одного человека, который бы не обрадовался нашему визиту. Ответственность — вот стержень нашей работы.

А задача у нас простая: взять посылки, это продукты, набор, постельное белье, пледы, халаты, электрические обогреватели, и в целости и со-

Полина Нейман, Отар

хранности довести до адресата. В октябре-ноябре мы навестили примерно 100 человек, передали им благотворительную помощь, купленную на средства «Джойнта» и обследовали условия проживания. Задаю по установленной методике разные вопросы: как вы себя чувствуете, чего вам не хватает, в какой помощи нуждаетесь, помогают ли дети и так далее?

Ответы на них пригодятся потом, когда будут составлять планы работы по нашей программе на будущий год и верстать бюджет. Так что от меня напрямую зависит будущее моей общины. Поэтому каждый раз, отправляясь в путешествие к уже знакомым мне людям, задаю все теми же вопросами. О чем спросить? Как обнадеежить? Что в прошлую поездку важного в жизни этих людей я не заметила, упустила? Понимаю, что нужно еще многому учиться, и готова делать это.

В круг моих служебных обязанностей не входит разговор по душам с нашими клиентами. Но как же это можно: прийти с помощью и не задать вопро-

сы, и не выслушать собеседника? Я так не могу. Их простые рассказы о жизни я увожу с собой, и еще долго думаю о трудных дорогах жизни и непростых судьбах. Вот некоторые из них...

Познакомилась с двумя удивительными женщинами: Тамара Анатольевна Шматова ухаживает за нашей клиенткой Полиной Исааковной Нейман. Она рассказывает:

— Я всю жизнь здесь прожила, и мы никогда не топили печку. Пользуемся только в основном обогревателями, холодно, но раз так Полиночка решила, так и делаю. Боюсь её простудить, укрываю теплым одеялом. С большим удовольствием Полина делает сама открытки. У нее такая радость, как у ребенка... Я прихожу, она говорит «Смотри, что я сочинила». Она уже сейчас к новому году готовится. В прошлом году Деда Мороза сделала сама, и я взяла его и на елочку повесила. Так и в этом году она уже готовится.

В Отаре Полина Исааковна много лет работала продавщицей и завмагом. Она людей жалела, многим помогала, кому не хватало — деньги занимала, продукты давала. Той же

Ефим и Надежда Фриш, Кордай. В центре — Евгения Бабакина

вот соседке, что рядом живет, Наташа зовут, они раньше так общались, и я очень поражена, что сейчас она не заходит. Целый год Полина пролежала после падения и 4 месяца в гипсе, сейчас уже намного легче. Полина сильная, уже сама передвигается, правда, опираясь на стул.

— Когда я работала завмагом, — откликается Полина Исааковна, — мой магазин считался самым хорошим, красивым, «аппетитным», так я витрины красиво украшала. Все ходили и говорили: пойдём к Полине Нейман. Меня даже приглашали в Чу, показать как делать витрины. 15 лет я была депутатом местного совета... пока была в силах. И за прилавком подменяла, с утра на работу, возвращалась домой в 11 ве-

чера. Ездил сама в город, машины нет, так сама. Мои портреты висели на Доске почёта. Люди говорили: «Даже птичье молоко у Полины есть!», это конфеты такие — «Птичье молоко», их не достать тогда было, ни у кого их нет, а у меня были в продаже. Вот пенсию я недополучала, мне только недавно пересчитали и немного увеличили, так как я была завмагом, а не рядовой работник. Что еще сказать...

Галина Михайловна Шаршкова встретила нас в Кордае с распоростертыми объятиями.

— Большое спасибо за посылку от хэсэда, как раз имениннику, внуку нашему Илюше Букалову, сегодня 7 лет. Он проснулся и говорит: «Бабушка, мне даже не верится, что я уже такой взрослый. Хожу в 1-й класс, получаю только пятерки». Он так ждет: «Бабушка, кто же мне что подарит?». Подарим семье аквариум, пусть следит за рыбками. Он будет очень рад.

Мы радуемся помощи, что нам оказывает хэсэд. Сейчас жизнь очень сложная, болезни у меня бесконечные. И пенсия маленькая — не хватает; 40 лет я проработала учительницей, преподавала русский язык и литературу, учитель высшей категории, и всего лишь 29 тысяч тенге пенсия. У мужа она вообще, минимальная, хотя всю жизнь он пахал, сеял, убирал хлеб. Осенью мы всегда делаем заготовки на зиму. Овощи растем на своем огороде, участок всего 2 сотки: все что вырастили законсервировали, засолили. А картофель приходится закупать. И топливо на зиму.

Сегодня у нас тепло, будет празд-

39 копий архивных материалов рассказывают о драме начала Великой Отечественной войны. В документах и фотографиях представлена с разных сторон эвакуация из западных районов СССР на Урал, в Казахстан, в Среднюю Азию промышленных предприятий, сотен тысяч людей и материальных ценностей.

Архивисты Павлодара и области, краеведы и сотрудники музея Бухар Жирав, преподаватели школ, студенты, ученые-историки В. Болтина и Л. Шевелева, общественность города, в том числе члены еврейской общины собрались на презентацию выставки.

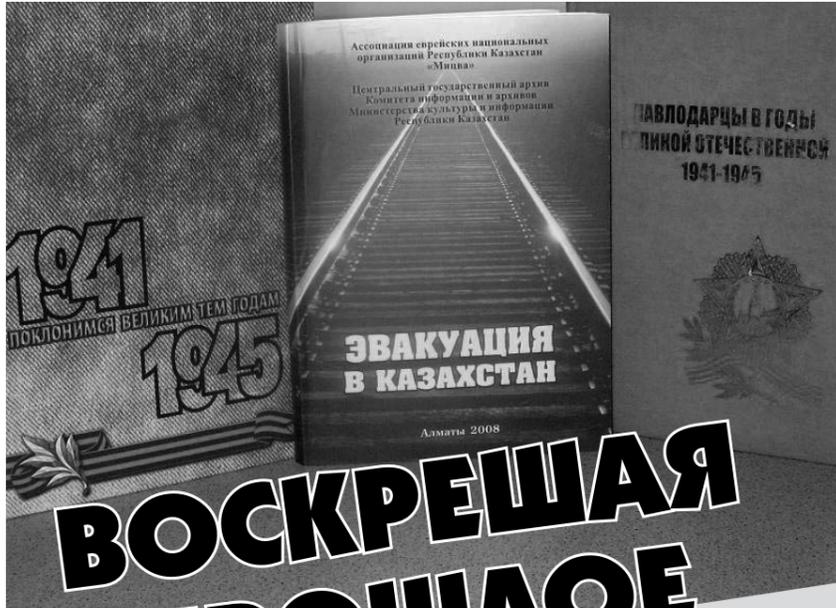
Юрий Иойлевич Резников, старожил общины, тоже исследователь, рассказал о состоявшейся в октябре в Алматы международной исторической конференции, посвященной общине эвакуации.

Материалы выставки заставляют нас думать о труднейших проблемах военного времени, это особенно важно для будущих поколений, отметил кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории Павлодарского Государственного Университета Захаренко А.И., он и сам много лет ведет исследовательскую работу по эвакуации.

Павлодарская область имеет непосредственное отношение к великому переселению. Как свидетельствуют документы, уже 3 июля 1941 года сюда начали прибывать эвакуированные. По данным на 6 октября того же года в область прибыло 3926 человек, из них: мужчин 217, женщин 1755 и детей 1954. Это были люди разных национальностей: русские, белорусы, евреи, поляки; они вместе с казахами самоотверженно трудились на трудовом фронте, приближая Победу.

Так в первые дни войны в Павлодар были эвакуированы завод «Автотрактордеталь» из Краснодара, меховая фабрика из Харькова, ленинградский завод художественного литья, центральные ремонтные механические мастерские Мостотреста Наркомата путей сообщения и швейная мастерская из Тулы. В области с появлением переселенцев остро встал проблема нехватки самого необходимого – горячего, теплой одежды, обуви, хлеба.

Ценность экспозиции в том, что в ее документах не только сухая статистика, но и свидетельства трудно-

стей эвакуации, порою трагических: заявления-просьбы о помощи, образцы продуктовых карточек и т.п.

Выставка уже второй год колесит по городам страны, открывая для казахстанцев мало исследованные страницы прошедшей войны, подталкивая нас к размышлениям о непростых, драматических событиях того сурового времени и увлекая к дальнейшему исследованию.

Увы, фронтовики и эвакуированные с каждым годом уходят от нас. И потому у таких экспозиций особая ценность и сила: кто еще расскажет нашим детям и внукам об их старших поколениях, не поддавшихся злу в те суровые времена!

Давно очищены от мин поля, засыпаны воронки от бомб, поднялись из пепелища города и возродились сады... Зарубцевались с годами раны, на лице Земли, но по-прежнему болят раны миллионов людей, чьи родные и близкие пали смертью храбрых, умерли от ран и голода, стали инвалидами. Память народов нетленна. Те, кто пережили эвакуацию, вспоминали те дни с болью и печалью.

Председатель еврейского этнокультурного объединения «Мерказ»

Фаина Павловна Свечинская не забыла страдания тех лет: «Когда началась эвакуация, отец от района эвакуировал колхозный скот. Немцы их захватили. Остальным из нашей семьи удалось бежать: сначала в бункере комбайна, затем на телеге, потом и пешком, но по дороге умер брат.

Осели мы сначала в колхозе Ростовской области, но с приближением немцев к Ростову – эвакуировались дальше. Ехали поездом, но по дороге маму с сестренкой сняли с поезда, а Фаню повезли дальше добрые люди. Как потом мама нашла дочь, не объяснить, видимо материнское сердце привело. В эвакуации жили в Ташкентской области,

ведь война скоро закончится!) и тронулись в путь. Взрослые шли пешком. Торопились... за день проходили по несколько километров – мешала невыносимая жара и кровавые мозоли на ногах. Детей на ночь укладывали в телегу, а сами – на земле. Засыпали быстро – от страшной усталости.

Однажды, уже на территории Украины, миновали мост через большую речку и на ночлег расположились у леса. В полночь мост вдруг осветили яркие прожектора и примчался всадник: «Что вы здесь расселись? Враг в нескольких километрах! Немедленно уходите!» Перепуганные женщины в панике похватили детей – и бежать. Но куда? От леса шла развилка дорог: не помня себя, одни бежали в одну сторону, другие – в другую. Известно, к фашистам или к своим? Пробежав довольно большое расстояние, мама Ханы обнаружила, что у нее на руках – мальчик. «Боже мой, где моя доченька? Кто взял ее? Или осталась в телеге? Господи, помоги, умоляю!»

И Всевышний услышал. Запыхавшись подлетела соседка: «Вот твоя Хана!» Оказалась, они перепутали детей. Слезы, рыдания... от испуга и радости.

Уже на рассвете вошли в украинское село: пошли по домам, просили милостыню. Люди делились, чем могли: картошкой, огурцом, кусочком хлеба, холодной колодезной водой.

В ближайшем эвакуационном пункте нас по железной дороге в товарняке отправили в глубь страны. Мы с мамой попали в село Куралай Занчурина района Чкаловской области к колхозникам, супружеской паре, у них единственный сын ушел на фронт.

Всех эвакуированных разместили по домам. Помню, какой роско-

шью была пшенная каша. Хозяйка варила ее в русской печи, положив кусочек сливочного масла. По всей избе, проникая буквально во все клеточки тела, плыл, дразнил ее запах. Когда тетя Настя начинала из чугунка деревянной ложкой накладывать кашу себе и мужу, мы с мамой мучались, сидя в стороне на сундуке. О чем думала она, не знаю. Но глядя на меня, она, глотая слезы, шептала: «Ханеле, кук нит! Дос из нит уззере!» (Ханочка, не смотри! Это не наше!). Но это не помогало, это было выше детских сил!

Дядя Коля видит жадный, просящий взгляд маленькой девочки и говорит жене: «Дай девочке каши!» А та будто не слышит. Несколько раз он приказывает, и наконец наступает чудесный момент: тетя Настя в большой деревянной ложке, причем с горкой, несет мне к сундуку дымящуюся кашу. Несет очень медленно, даже, как мне казалось, торжественно.

Сказав «спасибо», я ем. Всю ложку? Нет, не осилю, да и маме надо оставить, а мама почему-то плачет. Почему она плачет? Ведь каша такая вкусная!

Много лет пролетело с тех пор. Внуки мои не хотят есть пшенную кашу, хотя она с маслом и сладкая. А для меня это память о моей маме, о людях, с которыми пришлось жить в эвакуации. Дай Бог, чтобы больше никогда ложка каши ни мне, никому из хороших людей не казалась роскошью!»

Дружба народов – ее не забыть. Война и эвакуация изменила судьбы миллионов людей. Для разных

народов СССР евреев, белорусов, украинцев, русских Казахстан в те годы был надежной гаванью, укрывшей беженцев от военного лиха. Для евреев это был, пожалуй, единственный шанс спастись от верной гибели, неизбежной на оккупированной фашистами территории. Оставшиеся в оккупации соплеменники были почти поголовно истреблены. В тяжелое военное время многие казахи, русские и другие жители республики протянули руку помощи, помогли выжить эвакуированным. Такое не забывается.

Передвижная выставка «Эвакуация в Казахстан: 1941-1943 годы» работает в Павлодаре до 31 декабря 2010-го. Ее посетители ждут также презентация книг «ЭВАКУАЦИЯ: воскрешая прошлое» и «Эвакуация в Казахстан», и знакомство с последней книгой известных казахстанских архивистов Веры Дмитриевны Болтиной и Людмилы Васильевны Шевелевой «Поклонимся великим тем годам 1941-45». Студенты и школьники Павлодара встретятся с Юрием Иойлевичем Резниковым. Запланирован также круглый стол преподавателей истории города на тему «Уроки эвакуации».

И. Тверитнева,
Т.Сливинская, Павлодар

ник. Соберутся все родственники, придет средняя дочь с детьми, бабушки, дедушки, дети – друзья именинника. Вы вовремя приехали. В прошлом году получилось так, что приехали на мой день Рождения, 5 декабря. Это хорошая традиция, между прочим. Мы будем рады, если она закрепится. Семья у нас 7 человек, бабуля с нами еще живет, сейчас она приболела и сестра забрала ее в Бишкек, показать врачам. Так она говорит: «Забыли нас, наверное, не приезжают». А я верю, приедете. Нам ведь и информация нужна, газеты вот вы привезли, я все прочитаю – от корки до корки. Спасибо, вам за работу.

Ефиму Абрамовичу Фришу пригодятся вещи из зимней помощи – халат махровый и теплый плед, и

продуктовый набор: крупы, масло, конфеты. Он делится воспоминаниями.

«Родился в 1937 году на Украине, в Чернигове. Это крупный город, областной центр. В войну там Гитлер был. Но нас оттуда вывезли, спасли. В 8 лет я пошел в школу в Кургане, это на Урале. Кончилась война, и мы вернулись в Чернигов. Учился я там в 41-ой школе. В 14 лет пошел работать на музыкальную фабрику, она выпускала гитары, мандолины и пианино. Работал, потому что семья жила очень бедно и трудно. Постепенно отпущала война, становилось легче жить. В 1952 году закончил школу – десятилетку. В 1956 году взяли в армию, в Самарканд, и с того времени я живу в Средней Азии. Поступил в военное училище тыла Советской Армии и после его окончания 18 лет прослужил в армии. Потом работал на заводе во Фрунзе, ныне Бишкек, выпускали пресс-подборщики. И так проработал 44 года. Теперь на пенсии. С женой Надей мы встретились, когда я еще в армии служил, был старшим лейтенантом. С первой женой мы разошлись, а с Надей поженились и уже 37 лет вместе. От первой жены есть дети, они в Израиле. Но отношения у нас с ними неважные. Живем с Надей вдвоем, садик есть, свой огород.

Надя: варенье варим, огурцы, помидоры закрутили.

Конечно, поделаться что по двору, подремонтировать что-то мне уже сложно, все же 74 года мне, а Наде – 72. Приходится обращаться за помо-

щью. А так живем неплохо.

У Петра Семеновича Шпорна удивительная судьба.

Он родился 1923 году в польском городе Станиславе. Семеро детей было в семье, он самый старший. Окончил 7 классов, помогал отцу портному зарабатывать на семью. Когда немцы напали на Польшу, семья бежала на восток, чудом попала в Казахстан на станцию Сары-Озек, там была воинская часть. Довелось Петру Семеновичу и на лесозаготовках поработать, так как был из капиталистической страны, из Польши. Потом все же направили на фронт. Был тяжело ранен подо Ржевом, когда брали «языка». Но выжил и вернулся в действующую армию. Потом был еще на всех фронтах, и в Германии, и в Восточной Пруссии, там опять ранило. Война окончилась, но он еще служил 5 лет – как опытный военный готовил молодые кадры. Потом учился, стал инженером и работал. «Если все про себя рассказывать, наверное, ни одна книжка получится» говорит Петр Семенович.

Вот такие рассказы привожу с собой из каждой поездки. И думаю, какие замечательные у нас люди. Здорово, что есть возможности им хоть немного помогать. И еще: я работаю с удовольствием, потому что делаю полезное, нужное дело. Благодаря «Хэсэду на колесах» помогаю людям выжить в трудное время. Этим я и горжусь. Так что впереди новые поездки. Жду их с нетерпением. Будут новые встречи, разговор по душам и фото на память.

Евгения Бабакина,
Руководитель программы
«Хэсэд на колесах», Алматы

Петр Шпорн, Узун-Агаш

ШАБАТ, ШАЛОМ!

По пятницам волонтеры хэсэда Семья собираются вместе, зажигают свечи, возносят хвалу Всевышнему. Но последний Шабат нам запомнится особенно. Мудрые слова древней Торы из уст Т. М. Беляковой на этот раз прозвучали в стенах профилактория "Строитель", расположенного на живописном берегу Иртыша. За добро – добром, решила директор хэсэда Алевтина Валерьевна Рубан и отправила на природу и отдых постоянных и самых активных волонтеров.

Прогулка по осеннему лесу, красивая природа, легкий мороз и такая приятная "мелочь", как вкусное угощение, естественно, понравились всем. Пенсионерка Лариса Давыдовна Кружкова не так давно приехала в наш город. И понятное дело, в этом возрасте сложно найти новых друзей, потому что общение ограничивалось семьей. Вот почему встречи у нас в хэсэде стали для нее спасательным кругом. А о такой поездке на природу мы меч-

тали давно, и вот - сбылось.

Новые члены еврейской общины быстро вписываются в нашу среду. Нелли Аронова, кажется, совсем недавно впервые посетила наш Шабат и сразу же решила, что тоже станет волонтером.

Вот такое небольшое событие произошло в нашем хэсэде, но, как известно, хорошее долго не забывается.

*Наталья Решетняк,
Семипалатинск*

Санаторий «Сосновый бор» недалеко от центра Костанайской области – место красивейшее: леса, прозрачный от чистоты воздух и особенно яркий солнечный свет. И вот две семьи (трое взрослых и столько же детей) из Рудного попали в эту сказку, благодаря усилиям руководителя областного благотворительного центра «Костанай» Петра Николаевича Рубинштейна.

ДВА ПРЕКРАСНЫХ ДНЯ

От природы приходит в душу спокойствие. Еще по дороге радовали глаз и поднимали настроение картины заснеженных полей и березовых рощ меж ними. В санатории приветливые девушки-администраторы, комфортабельные номера с окнами на озеро и лес, информация о мероприятиях, распорядке дня – все это подается легко и заботливо.

Вначале мы освоили территорию: в детской комнате детки наигрались вдоволь с различными игрушками, и одновременно позанимались с дидактическим материалом. В компьютерном клубе приятное разнообразие игр для ребятишек разного возраста. Еще мы с удовольствием поиграли в боулинг, это было очень

забавно. Попробовали себя в шахматах.

Но самое незабываемое – поход в лес. Какой там воздух! Он пьянит и кружит голову, вдыхая его, ощущаешь освежающую бодрость и легкость. Дети с визгом, криком бегали по лесу, собирали шишки, восторженно наблюдали за прыгающими по веткам белкам. Прямо в лесу – детская площадка, здесь внуки с удовольствием поиграли, полазили по спортивным снарядам. И нам, взрослым, захотелось вернуться в детство, присоединиться к малышам, что некоторые и сделали.

Кормили отменно. Блюда разнообразные, повара замечательные и все было очень вкусно, особенно выпечка. Девушки-официантки

всегда с улыбкой; в меню большой выбор, а кому требовалось, готовили диетические блюда. Добавьте сюда лечебную минеральную воду, что поступает из скважины на территории санатория и вы получите представление о здоровом теле и духе.

Всего за два дня масса положительных впечатлений и эмоций с преобладанием смеха и радости. Просто незабываемая поездка! Мы очень благодарны за все нашему благотворительному фонду и его руководителям. Надеемся, что это не последняя поездка в сказочный лесной мир.

*Светлана Ефимовна Рыбак,
Рудный, Костанайская область*

ГДЕ НЕТ МЕСТА ОДИНОЧЕСТВУ

Благотворительный «Дневной центр» хэсэда "Полина" создан для организации досуга пожилых людей. В основном это представители интеллигенции – литературные работники, врачи, педагоги и других специальностей, среди них доктора и кандидаты наук.

Как они проводят время в «Дневном центре»?

В 11 утра начинается общая беседа или занятия в лектории. Общаемся по 4 часа каждые из 5 дней недели с полчасовым перерывом на обед.

Тематика общения – самая разнообразная: лекции по еврейской традиции, истории, искусству, кинолекторий, беседы на различные темы. Еще играем в лото, шашки, делимся рецептами еврейской кухни.

Вот еще один показательный штрих к работе центра. В группе у нас более 50 человек в возрасте от 65 до 90 лет, и каждому клиенту мы отмечаем день рождения. В этом году мы будем справлять уже второе 90-летие среди наших потрясающих душевной молодостью дам. 12 декабря исполняется 90 нашему замечательному человеку Ревеке Анатольевне Фастовской. По специальности она преподаватель английского языка. Работала в музыкальном училище и в школе-

интернате №1 Алматы. Это внимательный, отзывчивый и прекрасный друг. В трудную минуту всегда протянет руку помощи. Она прошла очень трудный жизненный путь. Газета "Давар" в 4-ом номере этого года рассказывает о ней подробно. Наши подопечные контактируют не только в стенах центра, но и за его пределами: перезваниваются, встречаются. Общение создает оптимистичный, положительный настрой, атмосферу, где нет места одиночеству.

*Наталья Кривенцова,
руководитель программы
«Дневной центр»,
Алматы*

«ХАМАНИТ» ЗОВЕТ УЧИТЬСЯ

Виктор Гюго с любовью писал: «Детская прелесть кроется в том, что с каждым ребенком все обновляется».

Лучше о работе детского клуба «Хаманит» при хэсэде Астаны (в котором собираются самые маленькие – от 8-ми месяцев до 3-х лет), и не скажешь. Известно, какое значение придают евреи образованию детей. Истинно сказано в трактате (Авот 2:5) «Невежда не может быть праведным». Тысячи лет назад, когда неграмотность других народов была поголовной,

даже не все короли и цари могли читать и писать, среди евреев неграмотных почти не было. И очень ценный факт – у народа Израиля обучение детей – не добровольное дело родителей, а заповедь, которая обязательно исполняется.

Традиция требует, чтобы первые слова ребенка были словами Торы, не зря считается, что главное богатство еврея – это дети и внуки, которые идут путем своих предков. И это богатство нужно сохранить.

И вот эти «цветы жизни», члены клуба «Хаманит» – регулярно учатся в хэсэде доброму, важному, настоящему и затем демонстрируют свои знания.

Вокруг, ни на миг не смолкая, слышится звонкая детская речь. Прекрасная сама по себе она помогает взрослым понять, о чем мечтает и что выясняет малышня.

Возраст самых пытливых существ на земле, согласно классике – от двух до пяти. Их ласково называют «солныш-

Три дня в середине ноября в алматинском пансионате «Самал» было шумно и весело: здесь проводился выездной тренинг по программе «Детская инициатива». 25 его участников – мамы с детьми из социально-незащищенных семей по домашнему обосновались в уютных комнатах.

МЯГКАЯ КОРРЕКЦИЯ

Основная тема занятий – роль еврейских традиций в современной семье. Ребята и взрослые прошли психологическое обследование и нуждались в заботе психолога, выражаясь научным языком, в мягкой психологической коррекции. Не секрет, что вне знакомой среды обитания у людей меняется форма поведения; выезд на отдых и давал замечательную возможность избавиться от негативных привычек в общении. Тренинг в «Самале» собрал семьи со сходными проблемами: у всех проявлялся дискомфорт в сфере коммуникации и поведения. Мы рассчитывали, что кру-

гласуточное пребывание в общем кругу в новой обстановке приведет, во-первых, к налаживанию взаимопонимания и взаимоуважения, во-вторых позволит выявить неосознаваемые человеком проблемы, и поспособствует избавлению от повторяющихся ошибок в поведении и негативных способов общения.

И вот встреча Шаббата с душевной и чуткой Юлией Давыдовной Голландской; известна ее преданность традициям. И обряд Авдалы надолго запомнится еврейским деткам и их мамам. Отметим, что сотрудники программы «Детская инициатива» стараются создать детям

условия для их полноценного развития; и, конечно, много делается для того, чтобы они ощущали себя евреями. обстоятельно и доходчиво Юлия Давыдовна рассказала о роли родителей в традиционной еврейской семье.

Психолог Наталья Валентиновна Пшенина проводила увлекательные тренинги. Особенный интерес и воодушевление вызвал рассказ участников о своих семьях. Все, от мала до велика, говорили о семейных традициях, истоках, преданиях. Помогать иудейские ценности воспринимать большие рисованные плакаты, наглядно демонстриро-

стоящей кладези народной мудрости. И, между прочим, все, что вызывало живой интерес у детей, отражалось и на взрослых.

Кстати, и с погодой повезло: осеннее ласковое солнце, золотой листопад. Прогулки на свежем воздухе – это полноценный заряд бодрости и здоровья. А уж ребята вволю набегались по просторным аллеям.

Все так подружились, что в день отъезда, 14 ноября, даже немного загрустили – очень уж не хотелось расставаться. За все хорошее наши детки и мамы из «Детской инициативы» выражают огромную благодарность комитету «Джойнт» за спонсорскую поддержку и хэсэду «Полина» – за три чудесных дня в пансионате «Самал».

вавшие внимание к истории семьи. Участники были изрядно удивлены – сколько же интересного можно вспомнить и узнать о себе и своих близких из «ячейки государства» благодаря психологу! Один из замечательных вечеров посвятили еврейским сказкам – на-

**Руководитель программы «Детская инициатива»
Жанна Даниленко,
психолог Наталья Пшенина,
Алматы**

ками», «солнечными зайчиками», «почемучками». Им интересно все. С пулеметной скоростью летят вопросы:

- Хаманит, это что?
- Как солнце получилось?
- А как небо получилось?
- А кто качает деревья?
- А куда облака летят?

Отвечают на эти важные мировоззренческие вопросы детей руководитель клуба Ирина Власова, родители и директор хэсэда Елена Левина. Трехлетняя Яна Кузнецова серьезная барышня: «Мы – почемучки, а вы – потомки». Малышей знакомят с основами Традиции – им рассказывают о магическом кувшинчике, сохранившем капли чудодейственного масла, которого хватило в светильнике на все 8 дней, необходимых для приготовления следующей порции. Кажется, прямо из давних торжественных времен (со II века, 165 года до н. э.) появился в Астане столь похожий на древнего собрата кувшинчик, который держит перед ребятами Ирина. И вот уже они сами усердно плетут свои чудо-кувшинчики, им помогают бабушки и мамы.

А «заседание» клуба продолжается... И малыши узнают, почему на Хануку принято готовить жаренные в масле пончики и оладьи. Потом дети играют в еврейское домино, их учат играть в ханукальный волчок «дрейдл». Играют все: дети, и также их болельщики – старшие ребята, родители. И гости хэсэда в этот день – Александр Иосифович Барон.

А все эти занятия в клубе «Хаманит» по сути уже начало подготовки к Хануке, празднику Света, очень чтимому евреями от мала до велика. Деткам еще много предстоит узнать о многовековых традициях еврейского народа, а первые шаги по дороге просвещения самые важные.

**Людмила Цымбалюк,
Астана.**

Юбилею Майи Плисецкой (она родилась 20 ноября 1925 года) – в хэсэде Тараза посвятили очередную литературную гостиную. Легенда Большого театра, народная артистка СССР, испытала на себе тернии сталинских репрессий: ее отец, Михаил Плисецкий был арестован в 1938 году, осужден и в этом же году расстрелян (реабилитирован во время хрущевской оттепели); мать была выслана в Казахстан в Акмолинский лагерь жён изменников Родины. Чтобы девочку не отдали в детдом, маленькую Майю удочерила тётя по материнской линии, солистка Большого театра, балерина Суламифь Мессерер. В 1943 году Майя окончила Московское хореографическое училище и поступила в труппу Большого театра. Ее слава началась с блестящего дебюта в «Бахчисарайском фонтане» в партии Заремы (партию Марии танцевала Галина Уланова). С того памятного, 1943-го, военного года по 1988 год она танцует в балетах «Лебединое озеро», «Каменный цветок», «Спартак», «Лауренсия». Став зрелой актрисой, Майя Михайловна не ограничивается

ВОЛШЕБНИЦА МАЙЯ

«Майя Плисецкая живет балетом, творит балет, она сама и есть балет...» - так одна из испанских газет откликнулась на фантастическое искусство великой танцовщицы. Из хвалебных рецензий, газетных, журнальных, телевизионных, посвященных великой, неповторимой, ослепительной (и еще десятки хвалебных определений) Майе можно было составить тома.

классическим репертуаром. Она сама инициирует постановку новых балетов, в которых исполняет главные партии. Так на сцене Большого театра появились «Кармен», «Анна Каренина», «Чайка». Музыку к этим балетам пишет муж Плисецкой, композитор Родион Щедрин.

В середине 80-ых зависть, сплетни, подсиживание, интриги становятся тем рабочим фоном, на котором ей пришлось готовить свои выступления. Конфликты в Большом театре заставляют Плисецкую покинуть Россию и искать себе достойное место в Европе. Она выбирает Испанию и там продолжает с огромным успехом свою творческую деятельность. Ее творчеству посвящены документальные фильмы, телеконцерты, телефильмы.

Ее исполнение – полное слияние хореографии, музыки и драматической игры. Она никого не копирует. У нее свой собственный артистический почерк. Она создает оригинальные образы танцуемых ею героинь, с большим искусством использует на сцене свои природные данные: своеобразные линии танцевальных

движений, радующие необычайной красотой, большой шаг, стремительный высокий прыжок, пластичность, выразительность рук.

Лауреат всех престижных государственных премий Майя Плисецкая удостоена и орденов Франции – родины классического танца. В 1985 году ей присвоили звание «Доктора Сорбонны». С 1990 года она выступает с концертными программами за рубежом, ведет мастер-классы, является президентом «Балета Империял». В июле 1991 года король Испании пожаловал ей дворянское звание.

28 ноября 1995 года в 70 лет на сцене Большого театра в Москве состоялся юбилейный концерт Майи Плисецкой, в ходе которого великая балерина продемонстрировала удивительное творческое долголетие.

В октябре 2008 года в Москве великая балерина, несравненная актриса презентовала свою вторую автобиографическую книгу «13 лет спустя». Ради этого события и прилетела в столицу на несколько дней.

«Все последние годы моя жизнь

принадлежит моему мужу, потому что у него премьеры, концерты по всему миру – где его играют, мы туда едем. А играют много», - говорит Майя.

Майя Михайловна Плисецкая – без преувеличения живая легенда, национальное достояние.

Это ей – «незабываемой Кармен», суперзвезде танца один из испанских журналистов посвятил следующие строки.

Я хлопать хотел бы. Но рук не поднять.

От сцены я глаз не могу оторвать.

Сосед мой моряк. Он движением руки

Слезу незаметно смахнул со щеки...

Я вижу, из зала летят без конца Не розы – не розы, - людские сердца.

Ведущая литературной гостиной Ида Букина, Тараз

Окончание. Нач. на стр.1

Фольклорный ансамбль «Зори Семиречья» – уже много лет представляет песенную культуру русского народа. Гармонь, трещотка, погребушки, задорно звучали в умелых руках участников. Хоровой коллектив «Украина» – неумолимо пропагандирует ласковые и задорные песни на ридной мове. У обоих ансамблей ветеранский состав, но поют они молодо и свежо. Георгий Иорданиди, председатель Общества греков Алматинской области «Элефтерия» был тронут: «Я по-хорошему вам завидую. Когда близок пенсионный возраст, всегда хочется найти занятие по душе. Замечательно, что вам это удалось».

Веселые девчонки из ансамбля «Бирлик» Всеказахстанского правозащитного центра удивили казахским, таджикским, Хорезмским народными танцами.

Караево-балкарский культурный центр знаменит самодельным фольклорно-этнографическим ансамблем «Минги Тау» – «Тысяча гор». Его мастерство неоднократно отмечали дипломами, памятными призами. Он покорил участников саммита ОБСЕ и титул лучшего самодельного танцевального коллектива Казахстана носит по праву. Как обычно их зажигательные танцы вызвали бурю эмоций в зале.

Старинные корейские танцы с чаньго – двусторонними барабанами и кенгари – маленькими ручными гонгами, завораживающая хореография юных кореек из ансамбля «Бидулги». Восторг вызвали крошечные малышки с танцем «Куклы» с самым серьезным видом изобразившие любимые игрушки.

Молодежный дуэт «Рада и Янис» из греческой общины очаровал задушевым испол-

нением песен на родном языке. Уважение к традициям предков, труд земледельцев, народный фольклор, юмор – отразила в танце молодежь из уйгурского ансамбля «Дияраба».

Жизнеутверждающая энергия хасидов, черно-белые, костюмы и задорная еврейская музыка, под которую ноги сами несут в пляс – запоминающийся «Хасидский танец» показала группа «Ионатн» из еврейской общины центра «Римон».

Итоги фестиваля порадовали всех, без исключения – без приза не ушел никто. В танцах равных не было ансамблю «Минги тау», вокал остался за греческим дуэтом «Рада и Янис». Дипломы и подарки получили все участники. И вот финал концерта, на сцене все участники «Венка дружбы» и овации в их адрес говорят без слов – людям нужны такие общие праздники.

Символично, фестиваль собрал всех в особую торжественную и радостную для еврейской общины день – 5-го декабря был разгар иудейского праздника Света – Хануки. 8 дней зажигается светильник – Ханукия. И вместе с культурой идет людям свет доброты...

Людмила Стародубова, Алматы

Я – ЛЕВИН

Эссе, представленное на конкурс «Из глубины веков»

Давид Левин с дедушкой

Моя фамилия Левин, а зовут меня Давид. Фамилия моего деда – Левин. Фамилия моей прабабушки в девичестве тоже была Левина, и по стечению обстоятельств, фамилия моего прадеда, тоже Левин. Мне всегда было интересно узнать происхождение нашей фамилии. Когда я спросил у своего деда, откуда появилась моя фамилия, он тихо ответил мне: «Почитай внучек тору». Я читал в книге «Еврейские традиции», что одно из колен израильтян – потомки Леви. И мне стало интересно, чем они занимались, что о них написано в Торе. Я стал искать, и вот, что интересное я узнал про своих прапра-пра-отцов.

Как, наверное, многим известно – ЛЕВИ был третий сын Иакова от Лии. Каждый член колена так же назывался леви – «левит». Колено Леви, было самым малочисленным из всех колен Израильских. Из колена Леви произошли Моисей и его брат Аарон, родоначальники священников-коленов. «Левит» – обозначает член простых колен колена Леви. Поступая на службу в возрасте 25 или 30 лет и оставаясь на ней до 50-летнего возраста, левиты прислуживали кохенам при жертвоприношениях. На левитов было возложено также благословление и наставление народа, хотя и в этом главенствующую роль играли кохены. За свою службу левиты получали десятину ежегодного урожая зерна, масла и винограда (с которой они отдавали десятую долю кохенам). Согласно зафиксированному в книге Чисел предписанию, левитам было выделено 48 городов с прилегающими кормовыми угодьями на землях остальных колен. В это число входило и шесть городов-

Сарра Левина

убежищ. Статус собственности левитов отличался от статуса членов других колен тем, что левитам разрешалось в любое время выкупать дома, проданные из-за нужды, и даже если дом левита не был вовремя выкуплен, он все же возвращался к своему владельцу в юбилейный год, завершающий семь семилетних циклов. Угодья же левитов вообще не могли продаваться. В эпоху царствования Давида и Соломона, левиты стали государственными чиновниками, и их верность дому Давида оставалась незбылемой до разрушения Храма. Главной работой левитов было следить за службой в Храме; из них набирались также храмовые певчие, музыканты, привратники, стражи, мастера, хранители казны. Со времени возвращения из пленения вавилонского разграничение между священниками и левитами становится вполне четким. Левиты занимали почетное положение среди репатриантов, и их малочисленность повысила их значение в глазах народа. Наиболее важной из обязанностей левитов во Втором Храме было сопровождение хоровым пением в субботу и праздники. В обязанности левитов входило рассеивание туш жертвенных животных, охрана входов в Храм, открытие и закрытие массивных храмовых ворот. Вместе с тем их положение во Втором храме было явно второстепенным. Сложившаяся после разрушения Храма Галаха почти полностью уравнивает левитов с мирянами, сохраняя, за ними некоторые привилегии и обязанности. Некоторые законоучители Талмуда долгое время раздавали малоимущим талмид-хахамам полагающуюся левитам десятину. В присутствии кохена в синагоге левита вызывают вторым к чтению Торы, а в отсутствие кохена – первым.

Вот что я узнал о своих далеких предках, но, думаю, еще многое предстоит прочитать, обдумать. На клубе в хэсде я предлагаю подробнее изучить колено Леви, а всем расскажу о том, о чем узнал. Мне было очень интересно узнавать о многих событиях из жизни моих предков. История многогранна и велика, и не каждый может с гордостью сказать, что принадлежит к одному из колен Израильских, не каждый может гордиться своей фамилией как я.

Давид Левин, 11 лет, младшая группа, Астана

БОКЕР ДОБРОЕ УТРО

ТО В

12-13 Детско-молодежная страница

Мой мир и еврейская сказка

Иллюстрация к еврейской сказке

Евреи не только всегда рассказывали сказки, но и очень давно начали их собирать и записывать. Самые старые из этих записей прочел весь мир и пересказывает их до сих пор. Другие, например, многочисленные мидраши, остались в основном текстами для нас, евреев.

Сказки рассказывали все: дедушки внукам в синагогах, в перерыве между послепоуденной и вечерней молитвами; матери детям перед исходом субботы; ученики в хедерах и иешивах друг другу на переменах; извозчики-балагуры своим пассажирам; бадханы гостям на свадьбах; цадики своим хасидам; бродячие проповедники-магиды тем, кто пришел послушать их проповедь. Волшебные и бытовые сказки, былинки, предания, легенды, народные рассказы и, конечно, анекдоты – в еврейском фольклоре известны все жанры, встречающиеся в фольклоре других народов. Некоторые сказ-

ки представляют собой просто перевод или пересказ немецких, польских, белорусских, литовских и других сказок. В них, кроме языка, нет ничего еврейского.

В чем же все-таки особенность еврейской сказки? Что еврейского в ней помимо, конечно, языка сказителя и слушателей? Прежде всего, это огромный круг традиционных текстов на древнееврейском и арамейском языках, главным образом повествующих на еврейский фольклор; литературоведы считают – настоящая еврейская сказка берется за почти неопытное дело совмещения жесткой «сказочного» этикета с не менее жесткой «еврейской» системой ценностей. Кроме всего прочего, еврейская сказка – превосходный дидактический материал.

Я с детства испытывала большой интерес к книгам (и особенно холодными зимними вечерами, когда за окном медленно падает снег, и каждая снежинка блестит и искрится, как в сказке). Меня манил мир волшебства,

Эссе, представленное на конкурсе «Из глубины веков»

В жизни каждого человека присутствует сказка. Она прививается нам с детства, вместе с той любовью и лаской, которая нас окружает. Сказка делает людей добрыми, заставляет их задуматься над своими ошибками и помогает исправить их.

где добро побеждает зло, щедрый получает вознаграждение за свои труды, а скупой утопает в своей жадности, где царь Шломо еще с детских лет спасает людей и помогает им благодаря своей мудрости... И я брала книгу, закутывалась в одеяло и как завороченная окуналась с головой в мой мир еврейской сказки.

Наверное, каждому из нас бабушка рассказывала легенды, сказки или притчи. И наше детское воображение начинало рисовать нам картины и портреты наших любимых героев таких как: Царь Шломо, Беньямин, царица Савская, Яков, лавочник Пинхас, Голлем и Раби Лев, ловчак Тодди и скряга Лейзер. Разных мистических существ, например червь Шамир, хитрый Лис, Ливьятан и так далее.

Одна из моих самых любимых легенда о Якове и рыбаке. Она рассказывает нам о том, что добытые рыбаком всегда возвращаются с пользой к тебе. Яков, живя в достатке, не нуждался ни в чем, и мог бы жить как его отец – стать купцом. Но вместо этого он читал Тору и развивал духовно. Когда ему исполнилось 18 лет, юноша пришел к отцу и сказал, что уже много лет изучает Тору и теперь хочет поучиться житейской мудрости, посмотреть как устроен Божий мир. Отец дал ему корабль, 100 золотых монет, чтобы было с чем начинать торговлю, и отпустил сына в путь. Город, в котором побывал Яков, назывался Стамбул, именно здесь Яков оставил все деньги, которые отец дал ему для торговли. А потратил он их не просто так, а совершив с их помощью четыре добрых поступка. Поначалу 25 золотых он потратил на спасение чести покойного еврея. Следующие 25 пошли на пожертвования в Синагогу. Еще на четверть монет доброе дело – Яков помог сыграть свадьбу дочке бедняка, у которого он остановился на ночь. И наконец, четвертое доброе дело –

он спас троих девушек из лап разбойников и заплатил за них оставшиеся 25 золотых монет. Одна из девушек была так испугана, что забыла, где находится её дом, и поэтому Яков взял её к себе. Вернувшись домой с девушкой но без денег, Яков рассказал отцу обо всем, что сделал, и отец сказал, что поступал он правильно, но в следующий раз обещал одному юношу не отпускать. Вскоре Яков женился на девушке, но когда увидел, как она токует по родителям, то решил найти их для своей возлюбленной. После долгого странствия их корабль потерпел крушение, в живых остались только Яков с супругой. Их спас рыбак, а в деревне, куда он их привозит, молодые встречают родителей. Возвратиться домой супругам помогают те, кому в первом путешествии помог Яков. Вот такая хорошая легенда. Из этого можно сделать вывод: делай добро, и оно к тебе обязательно вернется.

В завершение процитирую знаменитого еврейского писателя Исаака Башеве – Зингера. Он написал действительно интересные рассказы и сказки, и получил заслуженную награду – Нобелевскую премию по литературе. Послушайте мудреца:

«Для детей время так же неспешно, как и для взрослых. Куда исчезает прошедший день? Где наши вчера с их радостями и огорчениями? Литература помогает нам сохранить память о прошлом со всеми его событиями. Для рассказчика вчера по-прежнему рядом, так же как ушедшие года и десятилетия».

В расказах время не исчезает. Не исчезают ни люди, ни звери. Для писателя и его читателей все персонажи продолжают жить вечно. То, что случилось давным-давно, по-прежнему существует».

Екатерина Чернова, средняя группа, Караганда

ЕВРЕЙСКИЕ КАНИКУЛЫ

Уборы сделали сами

шлись и часы для работы школы иудаики. Вел её Александр Абрамович из Караганды, а помогла ему Ирина Тверитнева из Павлодара. Слава Творцу, наше подрастающее поколение очень интересуется традицией, историей, обычаями родного народа. Неделю каникул венчал концерт «Freilehe kinder» шагает по стране». 11 ноября в алматинском Дворце школьников

такой творческий отчет держали перед алматинской общиной, финалистами конкурса-викторины и гостями вокальные и танцевальные коллективы Алматы и Караганды. Восторг и аплодисменты: юные артисты заслужили по праву: они так лихо плясали, так задушевно пели, что у наших ветеранов на глазах блестели слезы. Хорошо, что это были слезы радости и гордости.

А когда на сцену вышли победители одного из интереснейших еврейских мероприятий этой осени в Казахстане – конкурса «Из глубины веков» Александр Целовальников из Павлодара, Катя Чернова из Караганды и Поля Семенова из Алматы, зал им рукоплескал.

Что дальше? Опять учеба и снова каникулы. Но в череде занятий и увлечений нашей юной общиной смены есть теперь хорошее дело для творческого роста – конкурс «Из глубины веков». И его послесловие – веселые и познавательные каникулы. Время дружбы, новых знакомств, споров и мечтаний.

Людмила Стародубова, Алматы

Каникулы, каникулы – веселая пора. Это время дружбы, новых знакомств, споров и мечтаний. В Алматы в дни осенних каникул в Республиканском еврейском лагере знаний, разместившемся на этот раз в пансионате «Самал» близ южной столицы, при финансовой поддержке «Джойнта», финалисты конкурса «Из глубины веков» и таланты, участники фестиваля «Freilehe kinder» из Алматы и Караганды (всего около ста человек) на неделю окунулись в познавательно-развлекательный отдых. Заботливые организаторы обеспечили насыщенную программу досуга – планетарий и боулинг, парк аттракционов «Babilon» и экскурсия на завод «Кока-кола», поход в 3D-кинотеатр и развивающие игры.

В мир прекрасного детей и подростков повела художница и модельер из ЕОЦ «Римон» Лилия Голубовская; рассказы об истории еврейского костюма плавно перетекали в творческую практику – дети самостоятельно готовили народные головные уборы. Фетровую основу расширяли «золотом», «рубинами» и «алмазами». В получившихся очень красивых нарядах с удовольствием щеголяли и дети, и взрослые. Хоть отбавляй было желающим научиться работать в технике батик. «Мои еврейские каникулы» – заданная тема, а воплощение... в искусстве рисования на шелке. Натянутую на подрамник ткань коллективно заполняли именными звездами Давида. Еще здорово восковыми мелками на больших белых листах рассказать, что любишь и о чем мечтаешь. Словом, способов, выразить себя и свое настроение у еврейских девочек и мальчиков было множество.

Хормейстер Людмила Самсонова учила ребятшек разноголосому пению еврейской молитвы «Сим шалом това увраха». А конкурс на знание еврейских песен, условием которого для команд, представляющих общины, было – пять только на иврите или идиш, вызвал небывалый энтузиазм. Оказалось, детки, подростки и молодежь знают столько еврейских песен, что удивились даже педагоги. На 145-ю песню мудро решили, что победила ни одна команда, а все, то есть по большому счету – дружба. Причем, желающих петь еще, было хоть отбавляй! И хотя потеха было отдало время, но на-

ОГОРЧЕНЫ, НО НЕ СДАДИМСЯ

Призер Семен Гурецкий

Конкурс «Из глубины веков...» пробулил не только в юных еврейках Петропавловска, но и во взрослых понимая, как нужно прилагать желание, изучая культуру своего народа – то огромное наследие, что накопили наши мудрецы за тысячелетия.

Уже позади переживания, тревоги и волнения! Наши финалисты – Семен Гурецкий и Павел Рогачёв – говорят о незабываемых волшебных днях, проведенных в Алматы на каникулах.

«Утешает немного то, что хотя и не победили, но участвовали в финале», – поделился впечатлениями от

поездки Семен Гурецкий, получивший третье место в младшей группе. Павел Рогачёв добавил, что «весь год теперь будет старательно изучать традиции, чтобы в следующем году достойно представить родную Петропавловск».

Наши финалисты, и другие дети-участники хотят опять попробовать себя в следующей викторине.

А Хочется выразить большую благодарность организаторам конкурса. Дети получили уникальную возможность увидеть Алматы – один из красивейших городов Казахстана, а так же встретиться со старыми дру-

зьями и обрести новых, испытать прочность и глубину полученных в хэсде знаний иудаики и современной истории Израиля.

Р.С. Петропавловцев, не попявших в финал, в воскресенье ждал утешительный приз: вкусный торт и дипломы участников конкурса, их им вручили в торжественной обстановке! Они, безусловно огорчены, что не попали в финал, но готовы более серьезно изучать сокровищницу знаний – Тору – и другие книги, чтобы победить в следующем году!

Юлия Сорока, Петропавловск

Дороги моей жизни

В начале войны мне было 8 лет. Немного предистории: как я оказалась в Харькове и в Дятьково. Мой дед работал начальником Южно-Урицкой железной дороги. Основная квартира его была в Харькове, а управление дороги, депо и так далее – на узловой станции Дятьково. До этого дед работал на Турксибе – Туркестано-Сибирской железной дороге, в Алма-Ате. Я и родилась в нашем замечательном городе, мама, тогда ленинградская студентка, приезжала к родителям на роды. В 1934 году деда назначили на Южно-Урицкую жд. на Украину. А мои родители после окончания Ленинградского Института железнодорожного транспорта имени Рудзутака приехали работать в Семипалатинск. Отец был начальником депо. В 1937-ом его обвинили во вредительстве и посадили. Бабушка, мама, мама, увезла меня в Харьков, а мама с новорожденной моей младшей сестренкой осталась в Семипалатинске. Сестренка родилась в сентябре 1937 года, и отец ее впервые увидел только в 47 году, через 10 лет. Вот так я оказалась у бабушки с бабушкой. Очень хорошо помню воскресный день, когда – редкий случай – бабушка была дома, и они с бабушкой слушали радио. А я, ну что, мне всего 8 лет было, я подбегала, что-то просила, о чем-то спрашивала, и первый раз в жизни услышала очень требовательный и резкий возглас деда: «Помолчи! Очень серьезная информация!». И я отошла, побежала во двор. А это было правительственное собрание о начале Великой Отечественной войны. Было решено: мы с бабушкой должны уехать в Харьков, там прописка, документы, и оттуда будем эвакуироваться, а дед – остается. Он был организатором партизанского отряда, стал его комиссаром и погиб в мае 1943 года за неделю, буквально, до освобождения этих мест. Жили мы в Харькове на улице Данилевского, дом 8, квартира 5; помню, как меня учили, что обязательно нужно знать свой адрес; если вдруг потеряешься, заблудишься – надо вот так сказать. С одной стороны – улица Сумская, одна из центральных улиц города, с другой – знаменитое здание Госпрома и горы, где жили ласки.

Когда мы еще собирались к отъезду в Харьков, бабушка пошла давать телеграмму своему младшему сыну, Борису, он служил в Красной Армии, а его молодая жена, Лена, они только недавно, в 1940 году поженились, работала на военном заводе в Харькове. Идти бабушке нужно было через парк, а тут начался налет вражеской авиации, бомбежка. А меня она почему-то закрыла в доме на ключ. Дом был – большой бревенчатый сруб, поделенный на две части. Одна часть – официальные помещения деда для работы, там был кабинет и большая комната для приезжих, вроде гостиной. Мне довелось там встретиться с Лазарем Кагановичем, он был тогда наркомом путей сообщения и приезжал к нам с инспекцией. Когда бабушка уходила, я сказала, что боюсь оставаться. «Чего боишься?» А я не знала даже что сказать, просто боялась. И сказала: «Воров боюсь». И бабушка заперла меня на ключ. Я стояла у окон комнаты для приезжих и вдруг увидела, что на улице паника, люди куда-то бегут, шум непонятный, самолеты очень низко летят – буквально по верхушкам деревьев. Потом уже услышала я выражение «бреющий полет», а тогда я это увидела. Я стала на подоконник и кричала в форточку: «Что случилось? В чем дело?». А самолет строчит из пулемета где-то совсем недалеко, метрах в 100. И какой-то пробегающий мужчина разбил стекло в окне, открыл шпингалет и вынул меня из окна. И вместе со всеми я побежала в окопы, прятаться от бомбежки. Сидеть там пришлось страшно долго. Уже

стемнело, когда за мной пришла бабушка. Вот так я пережила первую бомбежку в жизни. А окопы или щели были просто смехотворные – там даже ребенку трудно было стоять на четвереньках, так несерьезно готовились, хотя Дятьково была узловая станция, крупная, в депо – большой паровозный состав, и конечно, его бомбили. Буквально спустя пару дней дед отправил нас в Харьков. В поезде была толкотня, теснота, не то, что лежать, сидеть было трудно. И вот перед отправлением состава бабушка сидит, а я умучилась – мне хочется спать. Дедушка мне: «Риточка, не спи, поговори со мной. Пожалуйста, не засыпай». А я все – спать. Меня до сих пор это гложет, понимаете, что я не попрощалась даже с дедом толком. Я больше никогда его не видела.

И вот приехали мы в Харьков, и бабушка стала ходить во все эти горсоветы или куда – в администрацию, чтобы получить эвакуационные листы. В городе была паника, толпы народу, все носились, и она ничего не могла добиться. Лена, жена младшего сына, должна была уехать со своим заводом, а нам – что делать? Бабушка все время говорила: «Ой, если мы не уедем, когда немцы придут, нас, конечно, расстреляют, дед ведь партийный работник». И совершенно неожиданно пришла помощь. Из соседнего дома пришел молодой человек, сегодня бы мы сказали: «офицер», но тогда такое слово не бытовало, он был армейский командир. Он сказал: «Фаина Антоновна! Мои родители не хотят эвакуироваться. Они говорят, что родились здесь, в Харькове, здесь жили, и здесь будут умирать, никуда отсюда не поедут. Вот 2 эвакуационных листка, пожалуйста, эшелон уходит через час». И мы с бабушкой, буквально, в чем стояли... Бабушка только успела позвонить Лене, что мы идем на вокзал, эшелон такой-то, вагон номер такой. Мы добрались до вокзала, устроились, более или менее нормально, эшелон воинский, в нем порядок. И настолько это было спешно, что бабушка приготовила взять с собой бабушкины карманные часы-луковицу, они были подарены деду Всесоюзным старостой, Михаилом Ивановичем Калининским, и еще – единственное богатство – 6 серебряных ложечек, свадебный подарок Бори и Лены, но ничего этого она с собой не взяла. А я по дороге прихватила любимую игрушку – мишку. В чем стояли – так и отправилась в эвакуацию. Это был предпоследний эшелон, ушедший из Харькова.

Дорога была забита невероятно. Я помню момент, когда мы стояли, и три паровозных мастера – нашего эшелона и двух соседних собрались и говорят, что если будем здесь стоять, то нас разбомбят. А пути впереди – запружены. Если ехать через Орел – свободнее, но там опасно – немцы уже в 20 километрах от Орла. И вот эти трое молодых мужчин, черноволосые, чернобровые, (я очень хорошо их запомнила, особенно машиниста нашего эшелона), они приняли решение: прорываться через Орел. И двинулись с сумасшедшей прямо

скоростью. И тут – налет, фашистские самолеты, и первый эшелон разбомбили. Мы остановились. Началась паника, из вагонов все выскакивают... Бабушка моя была мудрая женщина. Ей довелось и в Первую мировую войну и в гражданскую много пережить, приходилось и переезжать. Она говорила: «Людей губит паника. Будем сидеть здесь, суждено погибнуть, значит, погибнем здесь. А калечиться, выпрыгивая из окон, не будем». И мы всю бомбежку просидели и еще долго. Потом пришел начальник эшелона и сказал, что прислали дрезину – расчистить и ремонтировать пути, скоро поедем. И мы поехали. Но когда я уже после Орла увидела нашего машиниста – он был совершенно седой, абсолютно. Потому что мы ехали, а по дороге по сторонам колеи: чехмоданы, вещи, а где рука, где нога, где голова... Это такое ужасное впечатление, от которого я до сих пор не могу избавиться. Так мы проскочили. А как потом стало известно, тот эшелон, что за нами, тоже угодил под бомбежку. Такая судьба. (Кривенцова: в том, последнем эшелоне ехала я.)

Так мы ехали. Первое, что я помню из дальнейшей дороги – это Чимкент, потому что в станционном буфете были очень вкусные пирожки. У бабули еще какие-то колейки были. Хотя нас в эшелоне неплохо кормили. Детская память избирательна, и я запомнила эти пирожки. Поезд наш шел в Алтайский край, в Рубцовку, а моя мама к тому времени жила в Алма-Ате, работала на Турксибе. Мы с бабулей вышли на станции Алма-Ата 1-я, я со своим мишкой, и двинулись к Алма-Ате 2-ой. Нам сказали, что туда ходит горветка, но ее что-то не было. А ехал такой старичок, аксакал на ишаке, я тогда впервые с ишаком познакомилась. И этот дед сказал: «Кызымка, отыр, отыр». Бабушка в свое время жила с бабушкой в Алма-Ате и кое-что понимала. Они с дедом шли, разговаривали, а я ехала на ишаке. Так добрались до города, до угла Ташкентской и Дзержинского (ныне Наурызбай батыра, прим. ред.), там с нашим благодетелем пришлось попрощаться. Дальше к маме, до улицы Шевченко мы пошли пешком. Мощеная улица заканчивалась на улице Калинина (сейчас Кабанбай батыра, прим. ред.), дальше пошел шебен. И бабушка говорит: «Боже мой, где живет наша мама, даже дороги городской туда нет». А я все смотрела на эти двухэтажные каркасно-камышитовые домики, без канализации, с печным отоплением, поставленные косо к дороге...

После этой поездки, всех этих страшных впечатлений, я стала сильно заикаться. Мне было трудно говорить. Но родные терпеливо к этому относились. Однажды я пошла в продуктовый магазин во дворе, а тут вдруг – самолеты. Я в панике закричала «Бомбежка! Бомбежка!» и кинулась домой. После этого стресса я стала немного лучше говорить. Такие у меня детские воспоминания об эвакуации.

И еще в памяти – один эпизод: в ту неделю в Харькове, что мы искали возможность получить эвакуационные листки, уже начинались бомбежки города. Мы спускались под лестницу и оттуда наблюдали. Совсем недалеко был военный завод, там стояли зенитки, и мы наблюдали, как прожектора ловили в небе этих «птичек», как я их называла, и стреляли в них. И однажды утром прошел слух, что один «мессершмит» сбит и упал в парке, рядом с памятником поэту Тарасу Шевченко. И весь город ходил смотреть на этот «мессершмит»: свастика на бортах, какие-то золотые обои в салоне... Это тоже оставило впечатление.

Маргарита Григорьевна Дахшлейгер

Начало войны наша семья встретила на Украине, в городе Павлоград Днепропетровской области. Папе дали бронь, как специалисту, он был главным инженером мукомольного завода. Но был такой общий патриотический настрой, и мужчины считали, что не могут не воевать. И они, все те, кто не был призван в армию по брони – сослуживцы отца, сокурсники, друзья – ушли все в партизаны. Когда в городе объявили эвакуацию, мама решила – мы должны ехать...

Из памяти не вычеркнуть

Отец ехать не мог – его завод еще оставался, а мы вместе с его родителями – эвакуировались. Брату исполнилось 2 года, мне – 5 лет. Пока шли сборы, нам сказали, что ехать будем долго, и нужно брать и теплые вещи. С начала войны уже прошло несколько месяцев. Нас погрузили в теплушки и состав товарняка помчался. Об этом переезде ярче всего помню, как резко поезд останавливался и людские крики: «Из вагонов! Скорее из вагонов!» Первый раз так состав остановился посреди хлебного поля; мы все кинулись в колосья, головы вниз, и так сидели, пока не улетят самолеты. Один раз бомбежка была такая короткая, и беженцы говорили, мол, это самолеты уже отбомбились где-то и шли обратно, а на нас сбросили остатки бомб. Поэтому, быстро садитесь, и поехали. Это все в суматохе, в панике, мама нас хватала, быстро в вагон, поезд мчался... Потом опять резкая остановка. Помню, там был какой-то сарай, наполовину вросший в землю, и нам приказали – всем в подвал, вниз. Мама нас опять схватила и вниз, там какие-то траншеи были. На этот раз бомбили долго, и состав, и сарай, но траншеи нас укрыли. У меня не сохранилось в памяти, чтобы кого-то там убили. И опять быстро в вагоны и поезд мчался. Потом одна девушка лет 18-ти, заболела тифом, это определили врачи в вагоне. Но не было ни лекарств, ни питания. Ее положили у стены, а уже подвезли к Уралу, осень, холодно, но помочь ей было нечем. Так было жалко на нее смотреть, мы, дети, все пытались подойти к ней, хотя родители старались не пускать...

Потом поезд повернул куда-то, и нас повезли в Чувашию. Высадили на станции Чув-Кармалы. Сказали, что здесь нас примут и сразу надо выходить на работу. Какой-то дед выделил нам комнату, мы в ней разместились. А наутро мама, как и все эвакуированные, пошла на прополку кокасагыза. Нас с братом она брала с собой в поле, оставлять было не с кем. Трава эта имела стратегическое значение – шла на изготовление резины, и всех выгоняли на ее прополку. Дети постарше, вроде меня, тоже помогали, а младший брат был просто с мамой. Денег не платили. Только на трудодни давали понемногу продуктов, картошку, морковь... На праздник давали конфеты-подушечки, ну это была такая радость. В 43-ем мне уже семь лет исполнилось, я пошла в школу, училась на чувашском языке.

Папиного брата тяжело ранили, и после излечения в алматинском госпитале на фронт он уже не вернулся. Ему дали работу в Горном институте, где он читал маркшей-

дерское дело. Он стал нас искать, разослал запросы, нашел, где мы вместе с его родителями, и приехал за нами в Чув-Кармалы. Вывезти нас оттуда оказалось не на что – нужны были деньги. И тогда он использовал свой талант художника – писал портреты, ему за это платили понемногу, и на это он нас вывез. В Алма-Ате, он рассчитывал, нам будет неплохо: там хорошо встречают эвакуированных. И действительно, по приезду в город маму вызвали, узнали, что она по специальности инженер-мукомол, и сразу дали работу. Специалисты были очень нужны. Я чувашский хорошо освоила, когда дядя приехал за нами, я служила ему переводчиком. А теперь предстояло идти в русскую школу, и мне пришлось снова пойти во второй класс, чтобы освоить язык. Учиться было очень интересно, и вообще, воспоминания о том периоде у меня очень хорошие, я охотно участвовала и в пионерской организации и в комсомоле. Победу мы встретили в Алма-Ате. Училась я в одной из центральных школ, учителя были бесподобные, много эвакуированных, но и местные тоже. Они старались давать нам как можно больше. Всю жизнь жили мы скудно, мама – инженер, а какая у них зарплата маленькая, известно. Мне казалось, что все так живут: мама как получит зарплату, так всю ее раздаст за долги. И начинает заниматься. И так до следующей зарплаты. Но мы не голодали. Мамина тетя с нами жила, она придумывала что-то – постные щи наварит, рулет с квашеной капустой испечет, еще что-то – выкручивались. Я недалеко от школы жила, одноклассницы часто приходили, они наши пироги эти нахваливали.

Об отце нам приходили все время бумажки – без вести пропал. Мама запросы делала, но даже война закончилась, а так и не могла она о муже узнать. И уже в 1980 году мама со своей сестрой, жившей тогда в Гомеле, поехала в Павлоград и там нашла все данные, в музее большая экспозиция, посвященная партизанам, есть книга памяти. Там же огромная фотография – приводит в ужас! Их партизанский отряд активно действовал и причинял фашистам много беспокойства. Но их выдали, немцы им всем отрубили головы и выставили эти головы, насаженные на колья, для устрашения. И эту фотографию в музее поместили, а под ней – фамилии погибших, и среди них – нашего отца. Мама с сестрой заплакали там; но, узнав все, она как-то и успокоилась – теперь хоть знаем где и что. А то вообще ничего не было известно.

Людмила Аркадьевна Бродская, Алматы

Мне было на начало войны 17 лет. Я уже училась в университете в Алма-Ате. И нам на 1 курсе физико-математического факультета с началом войны вместо курса «Теория вероятности» стали преподавать курс «Теория стрельбы», готовили нас к военным действиям. Участвовать в военных действиях нам не пришлось. Но все девушки-студентки прошли курсы медсестер, и когда в Алма-Ату 1942-43 годах эвакуировали госпитали, мы там работали, параллельно с учебой. Я ухаживала за ранеными в госпитале, разместившемся в школе №54, кстати, она и сейчас там же находится. Там были бойцы с черепно-мозговыми травмами. И был случай, когда меня чуть не убили сами раненные. Кровати в палатах-классах стояли так кучно, тесно, что метаясь на кроватях от боли, они перекачивались с кровати на кровать, все были возбуждены, нервны, и ночью кто-то так перекатился, один другого разбудил, тот стал его стаскивать, возникла драка костылями, чем могли... а я как раз в это время дежурила. Был еще и мужчина-санитар, но я, как медсестра, вбежала в палату на

Не забывается такое никогда

шум первая и попала под «огонь» этих костылей. Меня спас санитар. На другой день этих раненных вояк отвезли в другое отделение, оно находилось за городом в ущелье, где теперь санаторий «Ак Каин», а тогда там было отделение для особо буйных.

В другой раз здесь же в школе-госпитале, на одном из моих дежурств умер солдат, его вынесли в препараторскую (был такой спецкабинет), положили на пол до утра. А ночью крысы отгрызли этому мертвому солдату ухо. За это меня должны были судить военным трибуналом. Ох... Спас меня главврач госпиталя. Был такой известный в Алма-Ате доктор Кронид Станиславович Идзиковский, старожилы его хорошо помнят. Он сумел доказать, что моей вины в ЧП нет: как медсестра, я обязана была изолировать каким-то образом умершего от живых, вернее наоборот – живых отделить от умершего. И благодаря ему я избежала наказания.

А летом нас, студентов, всегда отправляли на сельхозработы. Нас вывозили в Талды-Корганскую область в село Кок-узек, на поезд довозили до станции Мулалы, а оттуда шли в аул пешком. И все лето мы там работали. У меня были длинные густые волосы. И я помню, что все платишки, которые можно было променять, я променяла на то, чтобы местные жители позволили мне помыть у них волосы – в наших условиях это было невозможно. Тогда и научилась казахскому языку, хорошо говорила. Только осенью нас возвращали в Алма-Ату. Опять – пешком до станции по жаре, а все ослабленные, и были обмороки. И как-то и со мной случился обморок. Один из наших студентов, Олег Бенедиктов, постарше, он уже был на фронте, потерял там руку, он-то и командовал нашим сельскохозяйственным отрядом. Вот он променял свою майку на арбуз и соком этого арбуза пытался привести меня в чувство. Так он меня спас.

Ну, вот, так мы жили. В семье у нас мой папа, второй, родной отец умер, когда мне было 4 года, а потом меня воспитывал отчим, но для меня он папа. Он был железнодорожным работником (они все были мобилизованы). Но отец был очень болел и в конце 1944 года он умер.

Голод тогда был страшный. Мы жили на Алма-Ате первой и недалеко там был элеватор с мельницей. И когда она работала, в воздухе как туман висела пыль. Когда она оседала, мы ее собирали, моя мама, бабушка – расстилали пологи из ткани и собирали, а потом варили из нее что-то вроде киселя – напиток был серо-зеленый, невкусный, но все-таки питание. Вот так мы жили в глубоком тылу. И так мы вспоминаем войну. Я уже не говорю о моих родственниках. Моя старшая сестра осталась вдовой в 28 лет с тремя детьми, ее муж погиб в боях под Москвой. Жили очень голодно и холодно. А когда закончилась война, я помню, мы так радовались на-

ступлению мира! На улице, что носила название 8-го марта, а теперь Калдаякова, и стоит Центральный концертный зал Казгосфилармонии, тогда были сплошь старые домики, и мы прямо лезли на стены и писали: «Ура! Войне конец!». Эти кадры в телевизионных передачах были – как радовались наступлению этого желанного мира.

Нина Андреевна Менжулина,
Алматы

Что в жизни было...

В 1941-ом мне было два с половиной годика. Мы с мамой жили в Кременчуге на Украине. Отец мой, Самуил Абрамович Полунов, с 1939 года служил машинистом бронепоезда на Дальнем Востоке. Когда я родилась, нас с мамой, Ревеккой Лейбовной, он отвез на Украину, к ее родителям. Оттуда нас, вместе с бабушкой, дедушкой, младшей маминной сестрой Бэлой, эвакуировали под Алматы, в Каскеленский район, колхоз им. Джамбула. Мужчины все на фронте были, среди эвакуированных были женщины с детьми, да старики, как мой дедушка. Казахи нас приютили, дали крышу над головой. Все, кто мог, работали в поле, и моя мама, и ее сестра. Помню, у меня чашка железная была – и казахи в нее лапшу наливали, русские – борща. Подросла – начала кур воровать, по крышам лазить. В 1946 году пришел с фронта дядя Шаяхмет и женился на моей тете Бэле. Отсюда у меня двоюродная сестра – полуеврейка, полуказашка. Тетя год назад умерла, а дед Шаяхмета уже 13 лет как нет с нами.

В 1946 году вернулся с фронта папа и забрал нас из колхоза в Алма-Ату. Они с мамой устроились работать на завод имени Кирова. Мама машинистом на трехтонном кузнечном молоте, отец – начальником диспетчерского отдела. Поначалу мы снимали квартиру у казахской семьи в Тастаке, потом нам дали комнатку в одном из трех барачков прямо на территории завода. И когда я пошла в первый класс 15-ой школы, то домой меня запускали по пропускам. Так и жили. А в 1951 году радость! – папе выделили жилье на углу улиц тогда именовавшихся Советской и Космонавтов. В квартире на 3 семьи, нас, детей, было – 11, у одних пятеро, у других тоже, и я. Мне тогда 12 лет было. Жили дружно, друг другу помогали. У меня бабушка была, так она варила днем и всю детвору подкармливала. Потом в этом же доме мы по-

лучили отдельную квартиру. С тех пор я там и живу. В школе я увлеклась спортом, легкой атлетикой, хотела поступить в институт физкультуры. Но отец меня устроил на свой завод, на склад запчастей. Все ему говорили: «Самуил Абрамович, ты куда ее устроил?» Там женщины работали, у них слова была мата не обходится. А он говорит: «Ничего, в жизни ей пригодится».

Потом я закончила индустриальный техникум, и отец, (он тогда уже в цехе работал), взял меня к себе контролером. Говорил, мол, научись на практике чертежи читать, инструмент узнаешь, тогда уже пойдешь учиться дальше. Отца назначили начальником нового, только отстроенного цеха. В него зимой перевозили, устанавливали новые станки и оборудование. Папа создал очень хороший, современный цех, работал не щадя себя и заработал саркому легких, на 49 году жизни он умер.

А я так и осталась на нашем родном заводе и 47 лет там отработала. И замуж вышла за своего же, заводского, Михаила Дедикова. Правда, мы разошлись потом, когда дочери было 9 лет. Дочь, когда выросла, тоже пошла по родительским стопам, окончила индустриальный техникум. Поехала в Новосибирск к подруге на свадьбу, (с 6-ти лет они с той подругой вместе росли), там и познакомилась с будущим мужем. Сейчас дочь с внучкой живут со мной, а внук служит в Волгодонске.

Спортом я продолжала заниматься. В 1960 году вошла в сборную Казахстана по ручному мячу. Играла в полузащите. И если я кого «взяла в защиту» – у меня редко кто проходил. За завод играла до 45 лет. На Чимбулаке на лыжах каталась. Ну, а к старости – вот, получила костыль. И все же живу. За все годы работы я от завода кроме детского сада – ничего не получила. Ничего не надо было. Ну, правда, дома, где мы живем, наши, кировские, кто на заводе работал, – кирпичные, их военнопленные японцы строили, там вот такой толщины кладка, все прочно и надежно.

Сейчас заводу нелегко. Вот, когда была авария на российской подлодке «Курск», обвинили завод им. Кирова – дескать, сделанная заводчанами торпеда виновата. Но торпеда была нормальная, потом узнали, ее то ли при погрузке, то ли при разгрузке уронили, получилась деформация, а вину повесили на завод. Кировский наш завод был когда-то – 36 цехов, теперь – что осталось?.. Цехов семь всего... Ну, это уже другие, нынешние времена.

Мария Соломоновна Дедикова,
Алматы

В ВОЙНУ В ТЫЛУ

К началу войны мама наша осталась одна с тремя детьми. В Алма-Ату семья переехала в 33-ем году. Купили участок со старым, разваленным домом. Отец начал постройку нового, заложил фундамент, отстроил одну небольшую комнатку, остальное не успел – стройка продвигалась медленно, все материалы надо было доставать... Так получилось, что незадолго до войны отец оставил нашу семью. Мама была неграмотная, никогда не работала. К 30-ти годам она родила шестерых детей. Из них в живых на ту пору осталось четверо. Я самая младшая, было мне 13 лет, старшей сестре исполнилось 18, и средней – 15 лет. Старшего брата Федора, 1919 года рождения, призвали на действительную

службу в армию в 1939-м году, и мы – втроем остались с мамой в комнатке метров на 10. Карточки нам не дали, хлеб надо было покупать по коммерческим ценам. Чтобы жить, продавали вещи. Потом мама устроилась в какую-то швейную артель, где чинили военную одежду, и тогда ей дали карточки. Нам привозили домой фронтные шинели, гимнастерки, и мы всей семьей их латали. Небольшим подспорьем был огорожок – растили лук, морковь. Но еды не хватало. Жили мы за вокзалом Алма-Ата II, и ходили на станцию подрабатывать: выгружали соль, другие товары. За это нам давали мешочек соли. Соль на вокзале разгружали часто, и потому часть ее мы продавали, и это давало хоть какую-то прибавку к питанию. Жили все же мы очень голодно. Я была маленькая, хрупкая, но все равно ходила на разгрузку, чтобы хоть что-то заработать. А вечером мы все вчетвером шли на саксаульную базу. Там, разгрузив один вагон, получали талон на 200 килограммов саксаула. Чтобы заработать топлива на зиму, мы ходили на саксаулку несколько раз – 200 кг это ведь мало.

Потом воинскую одежду с фронта присылать перестали, и мы шили на дому наволочки. Хорошо, что от отца (он иногда портняжил) у нас осталась швейная машинка, ручная, правда. Мама приносила из артели готовый раскрой и мы шили. В 1943 году старшая сестра закончила техникум и поступила на хлеб-

завод. Там была возможность хоть что-то понемногу выносить, фактически подворовывать. Но это все делали. Первый день она принесла мне кусочек сырого сахара. Она ночью пришла со смены, сунула мне этот сахар и я ночь его сосала. Так мне этот сахар запомнился...

С сестрой Маргаритой, хотя она и была старше на 2 года, мы учились в одном классе. У нее было сложное зрение – очень узкие глаза, так что веки прикрывали зрачок и она не видела. Врачи не знали что делать. Потом нашелся знающий врач, сделали ей операцию, она стала видеть, и тогда только пошла в школу. После седьмого класса Маргарита (ей уже было 16 лет), тоже устроилась на работу, и нам тогда стало немного легче. Но, спасибо маме, хоть мы и трудно жили, она постаралась, чтобы мы все учились.

О старшем брате мы осенью 1941 года получили сообщение, что он пропал без вести. К началу войны он служил в Западной Украине; городок Коростень, где была их часть, бомбили в первый же день. После войны мы старались узнать о нем хоть что-то и сестра сумела выяснить, что в списках погибших в немецких концлагерях числится Федор Купцов, но более точных данных – год рождения, отчества – не известны. Возможно, это и был наш брат.

Клennya Ефимовна Вайнман,
Алматы

СКООРДИНИРОВАТЬ УСИЛИЯ

Президент Евразийского еврейского конгресса (ЕАЕК) Александр Машкевич принял участие в конференции лидеров еврейских общин Европы, организованной Европейским советом еврейских организаций в сотрудничестве с Центральным Советом евреев Германии и Центральной благотворительной организацией евреев Германии.

Форум, открывшийся в Берлине 24 октября, собрал более 150 участников – руководителей ведущих еврейских организаций Восточной и Западной Европы, крупнейших спонсоров еврейской общинной жизни, общественных деятелей и журналистов. В конференции участвовали также представители еврейских общин Северной Америки и израильская официальная делегация. Такие общеевропейские еврейские форумы проводятся раз в десятилетие.

На конференции обсуждались актуальные темы, такие как взаимоотношение диаспоры и Государ-

ства Израиль, взаимодействие общин Западной Европы и стран бывшего СССР, партнерство европейского еврейства с общиной США, подготовка нового поколения еврейских лидеров, проблемы еврейской благотворительности.

Выступая перед участниками Конференции, президент ЕАЕК подчеркнул: «Сегодня, когда в мире развивается кампания по делегитимации Государства Израиль, еврейским общинам и их лидерам необходимо сосредоточить внимание на европейских странах, ставших плацдармом для этой кампании. Мы должны скоординировать свои усилия и разработать новые подходы, чтобы сделать эффективным противодействие этому возмутительному явлению».

Пресс-служба
ЕАЕК

ЦЕЛИННАЯ СТРАДА

Не согласна с расхожим мнением некоторых антисемитов, мол, евреи избегают тяжелого труда. В Костанайской области среди тружеников, первоцелинников есть замечательные люди, семья Леонида Матвеевича и Любови Михайловны Мееровых и Гедалия Абрамовича и его жены Раисы Лазаревны Фиренштейн, их сына Бориса Гедадьевича. Их судьбы очень схожи между собой. Им с детства приходилось часто терпеть унижения, разные препоны, но они оставались евреями и не скрывали того, к какому народу принадлежат.

Леонид Мееров в 1949 году, будучи секретарем комсомольской организации в Запорожье решил вступить в ряды КПСС; на бюро райкома голоса разделились - трое проголосовало «против», столько же «за». Голос секретаря райкома Богарова был решающим и он был против. И все из-за «пятой графы». Студентом четвертого курса Запорожского института сельского хозяйства Леонид Матвеевич повторил попытку: его долго «пытали» о дедушках, бабушках и прабабушках, но все же партбилет вручили. Освоение целинных и залежных земель открыло дорогу молодому коммунисту и выпускнику СХИ. «Поедешь?» - спросили его в райкоме. «Поеду!» - ответил он без промедления; не испугался ни суровых целинных зим, ни бездорожья, ни работы сутки напролет, ни скудного быта, ни других сложностей. В 1957 году на целине ему посветила звезда счастья, Леонид Михайлович познакомился с будущей женой Любовью Михайловной, выпускницей медицинского института с Урала. Молодая интересная девочка и уже врач акушер-гинеколог в Тарановском районе. Здесь было начало ее трудовой биографии, и всю жизнь Любовь Михайловна лечила, наставляла, помогала женщинам-матерям и их младенцам. В первые целинные годы приходилось принимать роды (а их было много) и на поле-вом стане, и в поле. Эти теплые умелые руки, это большое сердце дали жизнь сотням, тысячам целинных детей. И сами Леонид Матвеевич и Любовь Михайловна воспитали двоих прекрасных сыновей.

Гедалий Абрамович Фиренштейн с юношеских лет мечтал быть земледельцем, хотел выращивать хлеб. Мечта и привела его в далекие 30-е годы в Ленинградский сельскохозяйственный институт. После окончания работал в Виннице на сахарном заводе инженером. В июле 1941 года ушел на фронт, вернулся только в октябре 1945-ого, награжден только медалями и орденами. Орденом «Красной звезды», орденом «Знак почета», медалью «За трудовую доблесть». После войны работал в министерстве сельского хозяйства Украины. В Киеве встретил свою единственную любовь, верную спутницу жизни - Раису Лазаревну, она как раз закончила Киевский государственный университет, отделение западноевропейских языков. Мечтала быть переводчиком. Молодые поженились и не могли нарадоваться прелестям послевоенной мир-

Супруги Мееровы

ной жизни. Киев восстанавливался и с каждым годом хорошел. Жили Фиренштейны в центре столицы Украины, возле оперного театра, в благоустроенной квартире со всеми удобствами: газ, холодная и горячая вода, ванна, туалет, центральное отопление. Кажется, чего еще надо, чего еще хотеть? Наступил 1954 год, и коммунист Фиренштейн в числе первых откликнулся на призыв партии освоить целинные и залежные земли. Ему как-то с усмешкой сказали: «Разве евреи едут на целину?» «Я еду!» - ответил он. В ноябре 1954 года с группой молодых специалистов из Украины, в основном из Киева, он уже активно строил совхоз «Киевский» Узункольского района. Был здесь вначале главным агрономом, потом директорствовал. Совхоз создавали с первого забитого колышка. Жена Раиса приехала в Кустанайские степи в июне 1955 года, сыну Борису было девять лет. Поначалу было очень тяжело: жили в сборно-щитовом доме, одна комната, ветер гуляет сквозь щели, воды близ жилья не было, доставляли издалека на верблюдах. Зимы суровые, под минус 40, да с пронизывающим ветром, домик задувало по крышу, удобства во дворе. Многие вчерашние добровольцы не выдерживали испытаний суровой целиной и уехали, а они остались. Потом было время больших урожаев, люди не жалея своих сил старались как можно быстрее убрать хлеб с полей. Климат очень суровый, осенние холодные дожди могли загубить урожай - труд всего года. Нередко на помощь приходили подростки. Раиса Лазаревна, школьный учитель, шла на ток с молодежью и подростками, объ-

Гедалий Абрамович Фиренштейн с женой Раисой

ясняя своим примером, как нужно «спасать хлеб» - главное богатство страны. Однажды она обмерла от неожиданности и страха: увидела за рулем самосвала своего сына, было ему 12 лет. Мальчик успокаивал маму: «Николай Николаевич не спал трое суток, уснул за рулем, а возить зерно кому-то надо, я уже привез четвертую машину с поля на ток». Такие они были - дети целины.

Много чего выпало на долю первоцелинников - зерновые хозяйства приходилось поднимать с нуля, народ прибывал разный, и в профессиональном плане и человеческий материал порой далеко не лучшего качества. А лучших отбирала сама жизнь. Она и выдвинула в командиры производства Меерова Л.М. и Фиренштейна Г.А. Сказались организаторский талант, умение ладить

с людьми. Их хозяйства быстро шли в рост, радуя высокими показателями во всех отраслях - «Киевский», руководимый директором Фиренштейном - стал крупным многоотраслевым совхозом, около 60 тыс. га сельскохозяйственных угодий. Выращивали пшеницу, ячмень, овес, просо, гречку, кукурузу и овощи, которых раньше в этих местах никто не пытался укоренить. Центральная усадьба совхоза с прямыми освещенными улицами, с новыми домами, обсаженными фруктовыми деревьями, гляделась настоящим оазисом в степи. Появился новый Дворец культуры, прекрасная школа, детский интернат для детей с отдаленных поселков, детсад. Протянули водопровод, в домах «поселился» голубой огонек газа, запело радио, выдал картинку телевизор,

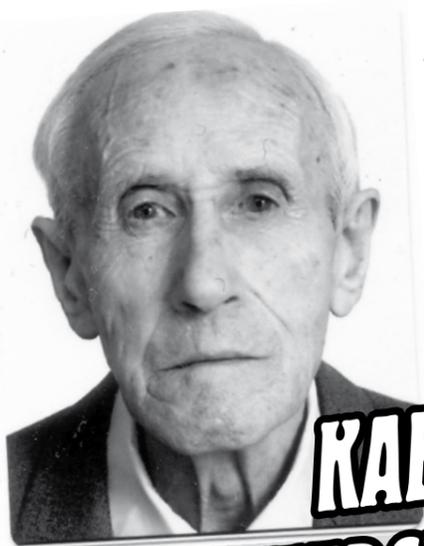
в совхоз «Киевский» поднялся на пьедестал трактор, один из тех, что в первые целинные годы поднимал целинные земли. Прошло время, но по-прежнему стоит на возвышении стальной трудяга, изрядно поработавший на своем веку.

Мееровы поднимали такое же хозяйство в Семиозерном районе и их совхоз шел в передовых на ниве и в животноводстве. Мееров получил первые трудовые медали. Ему предложили поменять работу на более масштабную - возглавить Наурузумский район. В обхоме сказали в напутствие: «Потянешь - другого ставить, время зря терять!». Недоброжелателей у Леонида Матвеевича было много, говорили: «Район возглавит еврей?» Один из тяжелейших районов Костанайской области, самая что ни на есть глубинка, он сутки напролет, забывая об отдыхе, мотался по хозяйствам, строил производственные отношения - упорно, целенаправленно, с учетом ценного им «человеческого фактора». И люди потянулись сюда, увидев, как Наурузумский район становится перспективным. Коллеги, кто по-хорошему, а кто и недобро, завидовали, говорили: «Ты победил Наурузум». А он его не побеждал, он просто строил, с учетом климата и других факторов, его экономику. И был Л.М. Мееров награжден по высокому счету - орденами Ленина и Октябрьской революции!

Незаметно пролетели, промчались в трудах и заботах годы, подоспела пенсия, но и на заслуженном отдыхе не смогли они сидеть без дела, и еще долгие годы продолжали помогать развитию родной Костанайской области. Леониду Матвеевичу и Любови Михайловне Мееровым недавно исполнилось 80 лет. А душой они по-прежнему молоды, ветераны и сейчас переживают за свою страну, и берегут память о друзьях-товарищах, с кем поднимали целину.

Поздравляем Вас, наши ветераны-первоцелинники, с Вашим юбилеем! Живите долго, как можно дольше, для нас вы пример любви к отчизне. Гедалий Абрамович и Раиса Лазаревна Фиренштейн уже нет с нами... Но каждый год во время уборки урожая, их сын Борис Фиренштейн, со своим сыном Леонидом приезжают в совхоз «Киевский», возлагают к пьедесталу маленького трактора букет цветов в память о тех, кто жил, работал на этой прекрасной земле.

*Зоя Фиренштейн,
Костанай*

**КАВАЛЕР
«ШАХТЕРСКОЙ СЛАВЫ»**

Я родился в 1926 году на Украине, в еврейском местечке Дунаевцы, Хмельницкой области. Отец работал главным бухгалтером суконной фабрики, мама - домохозяйка. В семье нас, детей, было трое. Жили мы с соседями и знакомыми дружно. Старший брат Иосиф в 1939 году закончил еврейскую школу и был призван в армию, участвовал в Финской кампании, чудом остался жив. Я и мой брат-

близнец Моисей окончили в 1941 году 7 классов украинской школы. 22 июня 1941 г. в 12 часов дня мы услышали по радио выступление наркома Молотова о начале войны с фашистской Германией, вероломно напавшей на нашу Родину. О приближении войны мы знали

по волне беженцев из Польши, так как мы жили недалеко от польской границы. Мы уже знали также о зверствах фашистов, об истреблении евреев. Отцу и еще нескольким семьям было предложено эвакуироваться на восток Украины, и 4 июля мы выехали последним эшеленом

Группа конструкторов у комбайна, Рофман справа, 1970 г.

со станции Дунаевцы, что в 18 км от нашего местечка. Ехали почти месяц в очень тяжелых условиях: постоянные бомбежки, голод. Нас высадили на станции Зимовники Ростовской области и устроили во временном жилье в колхозе имени Штейнгардта. Взрослые работали в колхозе, дети пасли скот. В конце августа по вызову родственников мы уехали в город Балхаш, где проживали до декабря 1941 года. Отца направили на работу в поселок Самарканд (нынче город Темиртау) главным бухгалтером треста «Военстрой», соорудившего завод 727 (завод СК). В 1942 году я поступил на учебу в 8-ой класс и одновременно закончил курсы карбидчиков при заводе. На предприятии этом я работал рабочим на строительстве известковых печей и газосварщиком в карбидном цехе. Жизнь в поселке была интересная, дружили с ребятами многих национальностей: русскими, казаками, корейцами, немцами, эстонцами, греками. Это были все спецпереселенцы, то есть высланные из родных мест. В 1943 году я поступил на учебу в Карагандинский горный техникум, который закончил

ЕВРЕИ И ЗАПАД

Леонид Радзиховский — российский журналист, член Союза писателей Москвы. Лауреат премии «Золотое перо России» (1993). Постоянный автор «Российской газеты», интернет-издания «Взгляд», газеты «Еврейский мир».

хотели на помощь палестинцам, живущим в Палестине. Вывод очевиден. Всем глубоко безразлична Палестина, но глубоко небезразличен Израиль. Нет палестинской проблемы, есть еврейская проблема.

ПЕРВОЕ. Не существует никакой «палестинской проблемы», т.е. проблемы «как обустроить Палестину». Это просто ложь, прикрывающая совсем другую проблему - «как уничтожить Израиль».

Почему я так считаю? Потому, что когда Иордания - по официальным данным - танками уничтожила, раздавила, расстреляла не менее 100000 (ста тысяч!) «братьев-палестинцев», по сему поводу никто в арабском мире не рвал на себе волосы, не вносил запросов в ООН. Нет и не было палестинских шахидов, мстящих братьям-иорданцам. Никто из европейских гуманистов тоже рта не открыл.

Значит, судьба палестинцев самих по себе никого не волнует - ни в арабском мире, ни в Европе, ни, что самое смешное, в самой Палестине.

Другой пример. Истерики рыдающие под телекамеру арабские матери всем известны (они же веселятся и обнимаются, отмечая смерть своих детей-шахидов, они же продают своих детей, отправляя их на смерть за всем известную плату от 10 до 20 тысяч долларов). Но вот что любопытно. Недавно показывали обмен телами погибших во время ирано-иракской войны. И арабские матери, получающие тела (или урны с прахом) своих детей, и не думали рыдать, они вполне «конкретно-деловито» отнеслись к этой процедуре. Да и в мире по поводу 1.000.000 (одного миллиона!!!) погибших в этой войне визгу вообще не было - как и не было на свете ни этой войны, ни этих людей.

То есть - когда арабы убивают арабов, европейско-арабский пиар молча зевает. Ему это невыгодно, неинтересно.

Мировой пиар (PR) оживает, лишь когда речь идет о евреях. При этом богатые арабские страны щедро оплачивают террор и пиар против Израиля, но плевать они хотели на трудоустройство палестинских беженцев в своих странах, плевать они

ВТОРОЕ. В чем суть еврейской проблемы? Арабам выгодны высокие цены на нефть. Для этого рядом с нефтью должна течь кровь. Постоянное нагнетание напряженности в Израиле - крайне выгодный бизнес. При ничтожных (в общем-то) затратах на «мучеников-шахидов» и «независимых европейских гуманистов» прибыли от роста цен на нефть огромны. Норма прибыли в этом бизнесе - сотни процентов.

Но дело не только в этом. Могучие экономически, арабы желают чувствовать себя и политически влиятельными. Уничтожение Израиля есть идеальный способ самоутверждения: уничтожение Израиля означало бы настоящее землетрясение в мировой политике, при том, что реальных защитников в мире у Израиля нет! И дело не в Израиле самом по себе. Сам по себе он почти так же неинтересен «большим арабам», вроде Саудовской Аравии или Ирана, как неинтересна им Палестина. Им жизненно важно сокрушить Израиль как бастион чужой, западной культуры. Именно в Израиле встречаются Запад и Восток - именно тут Восток стремится сокрушить Запад. Израиль - просто символ, пробный камень, первая ступенька по дороге к мировому господству.

Такова судьба евреев в истории - они были, есть и будут в центре глобальных мировых конфликтов.

Ничего не попишешь - избранный народ!

Так вот сейчас евреи - в центре столкновения мусульманской и христианской цивилизации. При этом мусульмане евреев ненавидят открыто, христиане - как им и положено, лицемерно и скрытно (но ведь вопял так хорошо - «возлюби ближнего!»)

Ситуация тик-тик повторяет 30-е годы, когда Европа и США отчасти побаивались Гитлера, отчасти восхищались им. Но, во всяком случае, ни малейшего раздражения (не говоря о более сильных чувствах) его

антисемитская политика в Европе не вызывала.

И уж тем более европейцам в голову не приходило, слушая колокола, гудящие по евреям, подумать - а не звонит ли этот колокол по ним самим? Спохватились... даже не в 1939-м, объявив Гитлеру лживую «странную войну», а только в 1940-м, когда «la belle France» потерпела неслыханный по позорности разгром, развалилась под ударами немцев, просто как гнилой орех.

Мораль: еврейской проблемы самой по себе не существует. Существует проблема арабо - европейская, проблема мусульманско-христианского столкновения, где евреи играют просто роль запала, роль «белого авангарда», естественно, преданного «белыми нациями».

ТРЕТЬЕ. В чем для европейцев смысл и сладость этого предательства?

Тут, конечно, сошлось многое.

И нормальный христианский антисемитизм, и «месть за Холокост» (неприятно, черт возьми, вспоминать про свою вину!), и слюнявая «левая» ментальность, естественное для «интеллекта» сочувствие убийцам - а не убитым, грабителям - а не ограбленным, то, что стало такой хлебной профессией для независимых западных интеллектуалов (кстати, среди них традиционно не последнее место занимали евреи). Сейчас они в интересном положении. Как правозащитники «левые», они обязаны защищать палестинцев, а как евреи... Ну, посмотрим, как они себя поведут «в качестве евреев». Но главное, разумеется, совсем не эти эмоции. Дело куда проще.

Арабы платят бескорыстным западным СМИ. Арабы контролируют нефть, необходимую Европе. Мусульман в странах Европы от 5 до 10%, на выборах это гигантская сила. Евреев-избирателей меньше 1%, денег у хвалёных еврейских банкиров меньше, чем у арабских шейхов, да этих евреев и не разберешь, за кого они там (как и наши олигархи, которые в большинстве своем совсем не рвутся объяснять, что они евреи, и не спешат защищать Израиль).

И САМОЕ ГЛАВНОЕ. Как в 1930-е Европе не хотелось думать о страшном - что Гитлер не против евреев и коммунистов, а против них, что он сожрет именно их, - так сегодня Европа не хочет думать, что

мусульмане против них. Слова про «войну цивилизаций» - просто бессмысленный треп, в который никто всерьез не верит. Арабы хотят всего лишь освобождения оккупированных земель, создания своего государства. Ну, а если и не так, то они хотят... ну да, допустим даже, что они хотят уничтожить Израиль.

Но, во-первых, это нереально, во-вторых, Израиль сам это заслужил, а в-третьих, нам-то что?!

Мы-то, Европа-то, здесь причем? Одним Израилем больше, одним Израилем меньше - Европа к мусульманам претензий не имеет, а они, соответственно, к ней.

Моментом истины стало 11 сентября. Слова, что «после 11 сентября» мир стал другим, - просто издевательская ложь. Мир остался абсолютно неизменным - просто двумя башнями стало меньше. В сознании людей не изменилось абсолютно ничего, разве что страха перед мусульманами стало побольше (и, соответственно, побольше раздражения в адрес Израиля).

Весь жалкий треп про «мировой терроризм» - прямая насмешка. Кто он, этот терроризм, как его звать? Лично «капитан Немо» - Усама Бен Ладен? И это - все?

Никто не смеет сказать, что 2x2=4, что очевидное гнездо мировых шахидов - в Палестине, никто не смеет признать, что до тех пор, пока не вытопан палестинский - и именно палестинский - терроризм, движение шахидов будет только расширяться.

После 11 сентября что-то изменилось бы, если бы Европа сделала вывод: мы больше не будем покровительствовать террористам, мы будем помогать Израилю бороться с нашими общими врагами или хотя бы - не мешать ему. Запад сделал прямо противоположный вывод - он надеется расплатиться с террористами Израилем, надеется заключить с террористами негласный «Мюнхенский договор», негласный пакт «Молотова-Риббентропа» за счет Израиля. Что ж - все верно своим генам... Европа, как в 30-е годы, жалко трусит, лебезит перед агрессорами, давится своим плохим скрытым антисемитизмом, евреи работают «мировыми козлами отпущения», как все последние 2000 лет, а нацисты - ну, они и есть нацисты, коричневые они или какого-то другого цвета.

Фатальная картина?

Совсем не так. И евреи - не те обреченные на закание бедняги, которые шли с тележками в Бабий Яр. И позиция США все-таки чуть-чуть отличается от евро-мерзости. И у нынешних нацистов нет пустячка - интересов, и они грызутся друг с другом, как шакалы.

Добычи-то еще нет - а они уже грызутся. И цель - и разрушение Запада - совсем не так четко ощущается всеми в мусульманском мире - скорее, они идут к этой цели охотничьи, ориентируясь на запах страха, который обильно исходит Европа, просто по охотничьему инстинкту догоняют испуганно семенящий Запад.

Реально осознанной борьбы за мировое господство пока нет - но своей подлостью и слабостью Европа ее провоцирует. В общем, сегодня есть все шансы избежать второй Катастрофы (повторяю, не только Катастрофы нашей национальной, но и общемировой). Правда, эти шансы были и в 30-е годы.

В заключение, дорогие читатели, давайте спросим себя: что Ты сделал для своего народа, да и вообще «для всего прогрессивного человечества»?

Мне кажется, что честный ответ таков. Мы постараемся помочь, чем можем. Скажем, я, как журналист, буду стараться, где могу (хотя эту тему всегда трудно пробивать) говорить то, что я думаю, про террор в Израиле, буду стараться пробиваться с этой всем ненавистной правдой в СМИ. Но мы можем не только это.

Мы можем посмотреть на ситуацию со стороны. И наш моральный

долг, при полном сочувствии к Израилю, - смотреть на ситуацию открытыми глазами. И видеть не только мужество израильтян, но и большие ошибки руководства страны. А если видим - говорить об этом, помогать хотя бы, как положено евреям - помогать непрошеными советами (авось прочтут?).

Совет же один. Позор, что арабы переиграли евреев в интеллектуальном столкновении!

Хорошо, что евреи мужественнее арабов в бою (кто мешал палестинцам создать армию? Не создали. Нанимать психов, чтобы они взрывались они могут, создать армию - не способны). Но плохо, что арабы оказались хитрее евреев, переиграли их в чисто еврейском бизнесе - в пиаре.

Да, при всех объективных, названных выше обстоятельствах есть еще одно, немаловажное. Арабы куда больше и куда более успешно занимаются пиаром. И это отчасти помогает им завоевать симпатии христианского мира. Да, этот мир изначально желает слушать арабов и не хочет евреев.

Но что делать! Другой Европы для нас нет. Значит - остается уговаривать эту. Наша сила - это наше присутствие в Европе, где сейчас решается наша участь!

Нельзя давать сухую информацию о своих жертвах - мир не способен оценить ни сдержанность, ни выдержку, ни благородство евреев. Надо бить на эмоции тупых западных обывателей с помощью вот таких же примитивных картинок, которые показывают арабы. Надо не жалеть денег и сил на то, чтобы прорываться в западные СМИ, чтобы они давали эти картинки в эфир. Надо ясно объяснять, что дело не в «оккупации», не в стремлении удерживать чужой песок да камни, а в том, что отступление гарантирует только одно - новую большую войну.

Надо бить на простые пропагандистские тезисы: в Израиле мирно живут (и не идут на шахиды!) миллион палестинцев, граждан Израиля - но первый же еврей, вздумай он жить в «палестинской автономии», будет разорван в клочья. И вы нас ставите на одну доску?!

Это - только один пример. Надо вот так, по миллиметру, забыв о естественном отвращении, пытаться преодолевать километры наглой лжи и демагогии европейцев.

У евреев редкая позиция - они могут не врать, они-то (в отличие от арабов) могут говорить правду.

А они - молчат. Что это - еврейское высокомерие? Или нетерпение, или неумение пробить пропагандистскую блокаду? В любом случае, это - слабость. А она на войне не терпима.

Черт возьми, против Израиля ведут именно психологическую войну, один фронт - в Иерусалиме, но другой-то - в Европе и везде на Западе! Да этот второй фронт сейчас важнее!

А Израиль бросил второй фронт. Бросил - значит, капитулировал. Израиль должен вынуждать христианский Запад стать своим союзником. Не бежать из Европы в Израиль - чего и хотят все христиане и мусульмане, чтобы легче всех нас потопить, а поднимать свой голос там, где вы живете! Надо искать путей сближения даже с такой по определению антисемитской организацией, как христианская церковь. Ведь она тоже, хотя отчасти, изменилась, вот и Рим сыл с евреев вину за «крестяние Христа». Пропагандистская война - почти такая же грязная штука, как война настоящая.

И в нынешней ситуации это штука не менее важная.

Израиль, и те из вас которые живут в христианском мире, должны наконец-то начать действовать на этом фронте. Молчание ведет к Холокосту! Не нужно убегать, и не нужно молчать!

Вот те немногие очевидные соображения, которые пришли мне в голову.

Хочется надеяться, что их услышит кто-то и в Израиле, и в Европе, и в Австралии и в Америке, и даже в гнезде антисемитизма - в моей России...

уже после войны, в 1947 ом. В армию меня не призвали, так как горная промышленность пользовалась бронью. Во время учебы пришлось трудиться на шахте №31 по заданию Наркомата. На каникулах еще работали в колхозах, проходили военную подготовку. Почти все мои соружники были детьми спецпереселенцев, мы жили дружно в общежитии. По окончании техникума меня направили на работу в конструкторское бюро по комбайнам С.С.Макарова, где я работал конструктором по горным комбайнам. Приходилось бывать в шахтах на испытаниях комбайнов. В 1953 году наше СКБ передали научно-исследовательскому угольному институту КНИУИ. И здесь я трудился старшим инженером и главным конструктором по проходческим комбайнам. И тут коллектив у нас был дружный, ответственный, трудолюбивый. В 1960 году я окончил вечернее отделение Политехнического института.

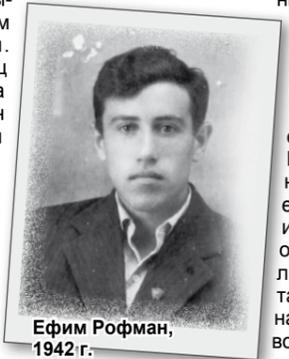
Добыча угля требует постоянного увеличения фронта работ, который подготавливается проходческими комбайнами. В 1960 году я перешел на работу в институт Гипроугле-

горм, где мне предложили заняться породопроходческими комбайнами для проведения выработки по породам крепким и средней крепости, так как проходка ведется не только по углю, но и по породам. Породопроходческий комбайн - очень сложная машина с особым режущим инструментом и взрывобезопасным оборудованием. Первый образец нашего комбайна был изготовлен на Копейском машзаводе имени Кирова и успешно прошел испытания на шахте имени Ленина. К слову, во время работы пришлось побывать почти на всех шахтах комбината Карагандауголь, на ряде шахт Донбасса и на солевой шахте в Белоруссии. За успешную работу я был награжден знаками «Шахтерская слава» II и III степени, серебряной и бронзовой медалями ВДНХ.

В 1986 году я вышел на пенсию, но продолжал работать еще 10 лет.

Пару строк о семье: я женился в 1954 году, жена моя Елизавета Ароновна Рофман родом из местечка Дунаевцы, тоже была в эвакуации вместе со мной. У меня два сына, оба окончили Карагандинский политехнический институт. Старший живет в Алматы, работает конструктором-технологом на фирме по производству котлов. Младший - в Австралии. Я являюсь членом еврейской общины «Хэсэд-Мириам» со дня ее основания, активно участвовал в ее работе, до того, как стал инвалидом. Должен сказать, община много работает с людьми пожилого возраста, постоянно интересуется нашим здоровьем и по мере возможностей нам помогает. Очень внимательны к нам руководители общины - Б.А.Каменецкая, И.Б.Кожановская, Т.П.Афанасьева, Л.Я.Бродская. Вот, если коротко, о жизни.

Ефим Рофман, Караганда

Ефим Рофман, 1942 г.

Более сорока лет посчастливилось мне жить и работать рядом с Моисеем Михайловичем, вернее, под его руководством. Удивительный человек: добрый, необыкновенно щедрый, общительный, строгий и очень внимательный, требовательный и чуткий, отец и брат, друг и коллега... Он учил нас словом и делом, а воспитывал сердцем, щедро отдавал свои знания, время и душу. Вся его жизнь была как бы подтверждением мысли: «Что отдашь – твоё, что скроешь – то потеряно навек» (Шота Руставели, классик грузинской литературы).

Вспомнить о некоторых конкретных событиях и фактах из «биографии» нашего вуза значит рассказать о том, какую роль сыграл в ней наш учитель.

В 1956 году прошла реформа высшего образования: все институты, в том числе педагогические, перевели на пятилетнее обучение, что приравнивало их к университетам. Директора и заместители стали называться ректорами и проректорами, в конце обучения выпускникам институтов вместе с дипломами вручались значки.

Изменения коснулись и таблицы специальностей, усовершенствовались учебные планы и типовые программы.

В Алма-Атинском пединституте иностранных языков (АПИИЯ) ввели новую специализацию – дупрофильное обучение: родной и иностранный языки – английский и русский; немецкий и русский; французский и русский. А в 1957 году на национальном отделении – английский и казахский, немецкий и казахский, французский и

казахский. Штат вуза пополнили филологи-русисты и казаховеды.

В 1957 году Моисей Михайлович, получив предложение, переходит из Одесского университета в АПИИЯ на кафедру общего языкознания. И сразу включается в работу большого нового коллектива. Своим примером учит «окунаться в неизвестность» – не бояться идти по новому или малознакомому пути, трудиться с полной отдачей.

Кафедре предстояло обеспечить обучение в течение 10 семестров по второй специальности «Современный русский язык и его история» (начиная с курса старославянского языка, исторической грамматики русского языка на первом году обучения... до истории русского литературного языка на последнем курсе). На кафедре работали прекрасные преподаватели, опытные в теоретическом и методическом плане: М.А. Черкасский, С.Х. Тлеубаев, Н.У. Туркбенаев, Л.А. Шеляховская, Т.А. Титова... В этот коллектив влились и две свежее испеченные выпускницы КазГУ – Т.А. Манасбаева и М.Г. Луговая-Клименко (это моя девичья фамилия).

И вот, планируя работу кафедры на перспективу, Моисей Михайлович поручает нам разработку новых дисциплин. Тамаре Манасбаевой – стилистику и историю русского литературного языка, а мне – исторический цикл (старославянский язык, историческую грамматику). Сказать, что мы были напуганы – значит, ничего не сказать. Отказывались, сопротивлялись, не обошлось и без слёз. У Тамары было ещё много времени на подготовку, а мне в середине

25 ноября 2010 года исполнилось 90 лет со дня рождения Моисея Михайловича Копыленко, профессора, доктора филологических наук, выдающегося советского ученого-лингвиста. Его называли Учителем с большой буквы и не случайно: он воспитал целую лингвистическую школу – настоящую когорту ученых, влюбленных в свое дело, трудолюбивых, целеустремленных.

За 40 лет, которые Моисей Михайлович жил и работал в Алма-Ате (1957-1997 годы), он написал и опубликовал 14 монографий и свыше 250 научных статей, подготовил 6 докторов и 78 кандидатов филологических наук...

Научная общественность, ученики и коллеги в Институте языкознания Академии наук Казахстана посвятили этой дате «Круглый стол» по теме, которая чрезвычайно волновала их наставника «Концептосфера – основа национальной языковой картины мира (этнос, культура, язык, человек)». Несколько его интереснейших научных статей и монография вызвали в свое время живой отклик у многих ученых и дали стимул для дальнейших исследований на материале многих языков мира.

Институт языкознания выпустил однотомник Избранных работ ученого и сборник воспоминаний об Учителе и Друге его коллег, учеников, друзей. Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай-хана отметил 90-летие со дня рождения маститого ученого Международной научной конференцией. Почтить память профессора Моисея Михайловича Копыленко приехали филологи из Китая, Польши, Киргизии, Узбекистана, России, Великобритании, США.

Об Учителе и Друге

учебного года уже начинать читать лекции. Мои «аргументы», мол, изучали эти предметы на 1-ом курсе, ничего не помню, не знаю, не интересно мне начинать сначала – всё это моментально перечёркнул М.М.: «Во-первых, в вашем дипломе с отличием стоят пятёрки по этим предметам. Но, главное, не в этом. Нельзя стать лингвистом настоящим, не зная истории языка! Ваш трудовой путь только начинается. Беритесь за дело – книги есть. Дорогу осилит идущий! – так написано в мудрейшей и древнейшей из книг «Ригведе». Я помогу вам. Сейчас сентябрь, а начнётся курс «старославянского языка» в январе, во 2-ом семестре. Каждую субботу прошу вас приходите на собеседование – обсуждение одного раздела или главы учебника. К концу первого семестра таким образом «проработаем» учебники Селищева, Никифорова, Черных и других. А в каникулярное время начнём читать и прорабатывать тексты по хрестоматии С.Л. Бархударова»... Слушая учителя, я успокоилась.

Вот так началась моя подготовка к занятиям по историческому циклу с первокурсниками в том памятном 1957/58 учебном году.

Надо ли говорить о том, сколько времени, сил и души вложил М.М. в мою подготовку?! И разве только в мою?

Он направлял, консультировал многих, содействовал всем, кто нуждался в этом. На нашей кафедре он всегда был центральной фигурой, неважно, какую должность он тогда занимал – заведующего кафедрой, проректора по науке или просто доцента, профессора... Изо дня в день, неделя за неделей, из года в год он учил многому; древнегреческому языку, латыни, украинской мове... И это всё за пределами его огромной педнагрузки по учебному плану. В то время в нашем городе очень «дефицитной» была профессия преподавателя латыни. Так Моисей Михайлович пригласил всех желающих преподавателей и студентов изучать латынь и древнегреческий. Собралась довольно большая группа. И в течение нескольких лет (!!!) три раза в неделю они занимались по утрам сверх обычного графика. Наши преподаватели латыни К.М. Байбульсинова, Ж.Б. Дюсембинова возвращены Моисеем Михайловичем. Об их профессионализме говорят вы-

сокие оценки и отзывы ведущих преподавателей МГПИИЯ им. М.Тореза (ныне Лингвистического университета России) В.Н. Ярхо, Л.Я. Кацман и других, где наши коллеги повышали свою квалификацию одновременно с теми, кто заканчивал классическое отделение филфаков.

М.М. воспитал целую лингвистическую школу: свыше 80 кандидатов и докторов наук. А ведь это лишь малая толика того, что сделано нашим любимым педагогом. Вероятно, не ошибусь, если скажу, что ни одна работа по лингвистике в нашей республике не прошла мимо Моисея Михайловича.

При его активном участии наш вуз стал одним из теоретико-лингвистических центров Средней Азии и Казахстана. А кафедра общего языкознания и по сей день, кто бы ни руководил ей, называется Копыленковской.

На этой кафедре, когда ею руководил Моисей Михайлович, была незабываемая атмосфера отношений: как в большой дружной семье радовались всему хорошему, что происходило с каждым из нас, страдали и переживали невзгоды, неудачи, болезни каждого все вместе.

Никогда и ни у кого из членов кафедры не было желания увильнуть от заседаний, на которых обсуждались не только текущие дела, но заслушивались интересные проблемные доклады, информация обо всем, что происходило в мире, что нового появилось в литературе, в специальных журналах «Вопросы языкознания», «Филологические науки», «Русская речь», «Русский язык в национальной школе», «Русский язык за рубежом»...

Отдыхали тоже коллективом. Посещали театры, музеи и выставки, смотрели новинки кино, горячо обсуждали увиденное и прочитанное. Были у нас и домашние литературные посиделки. Разве можно забыть, как М.М. знакомил нас с творчеством Исаака Бабеля. В 1956 году после нескольких десятилетий запрета было издано «Избранное» этого писателя. Одессит М. Копыленко читал нам «Одесские рассказы» Бабеля, да как читал! Беня Крик (Япончик), его интонации, его лексика и синтаксис, – его речь ожила в этой «громкой читке»: «Папаша, пейте и закусывайте, пусть вас не волнуют ЭТИХ ГЛУПОСТЕЙ!»

Вот характерный эпизод о кафедральных посиделках.

В ноябре 1972 года З.Е. Ключникова защитила кандидатскую диссертацию «Лексико-грамматическая характеристика глаголов состояния в русском языке (с некоторыми типологическими сопоставлениями)».

Кафедра собралась (как всегда в полном составе) отметить это радостное событие, и М.М. (тоже, как всегда) написал по этому поводу рифмованное поздравление (кстати, у каждого из нас в семейном архиве бережно сохраняются такие, адресные «стишата» – вирши, как их шуточно называл сам Муса):

Много лет пусть под эгидой
Нашей славной Зинаиды
Обучаются студенты.
Пусть е семью свою доценты
Зинаиду нашу примут.
А заботы – пусть покинут.
Пусть она не унывает,
Не тоскует, не хворает.
Пусть лицо её сияет,
Пусть наряд её блистает.
А глаголы состояний
Лишь для добрых пожеланий
Рядом с нею пусть бытуют,
Воп'ы, тагп'ы образуют.
Лишь к успеху – конверсивы,
Лишь к добру – каузативы.
Подписали opus сей
Маргариты,
Моисей,
Натали и Камиля,
Две Людмилы, Маура,
И Ирина, и Жибек,
И Райхан, и Сейлбек.

Ноябрь 1972
Что говорить?! Уникальная, удивительная Личность наш дорогой, любимый и незабвенный Учитель и Друг.

К его полувековому юбилею наш друг и коллега И.Смирин написал оду, в которой есть такие строки:
Из всех возможных Моисеев
Он тот особый Моисей,
Кто, предрассудки все отсеяв,
Стал книжник, но не фарисей.
Он назван в честь седого старца,
Который, думая вперёд,
Из тьмы египетского царства,
Из рабства вывел свой народ.
Пускай же солнце ярко светит
Тебе в пределах жизни всей,
Живи сто двадцать лет на свете
И будь в науке Моисей.

Маргарита Григорьевна
Дашштейгер,
ветеран КазУМОиМЯ
им.Абылай-хана

СЛОВО И ДЕЛО

Для казахстанских филологов ноябрь 2010 года – время особой даты: 90 лет со дня рождения Моисея Михайловича Копыленко, доктора филологических наук, профессора, гражданина с большой буквы. Ученый-лингвист 40 лет неустанно и плодотворно он одаренно пестовал знатоков языкознания. Ему благодарны за науку 6 докторов, 78 кандидатов филологических наук, не считая сотен молодых исследователей, у которых была счастливая возможность получать от М.М. исчерпывающие научные консультации.

...Шла Великая Отечественная война. Санитарные эшелоны, переполненные ранеными, спешат на восток – в тыл. Туда везут и тяжело раненного лейтенанта Моисея Копыленко. Менее года назад он окончил Одесское артиллерийское училище и сразу попал в тяжелые бои. В далекой от фронта Алма-Ате тихо, уютно, зелено. И монотонно тянутся дни в госпитале. Но натура сильного молодого организма взяла свое и лейтенант пошел на поправку. За территорией госпиталя он уже бродил по близким полудеревенским улочкам и проулочкам. Глаз не оторвать от зелени аллей, снежных вершин Заилийского Алатау и необыкновенно глубокого бездонного синего неба над ними. Маленький провинциальный городок носит имя «отец яблок». Не думал, не ведал тогда лейтенант, что придет пора, и он вернется в это благословенное место.

Опять фронт и новое тяжелое ранение. Моисея Копыленко комиссуют и увольняют в запас. В том же 1943 году он поступает на третий курс филологического факультета Среднеазиатского госуниверситета.

Пришла Победа и с нею мир, и Копыленко с семьей возвращается в Одессу. На кафедре классической филологии Одесского госуниверситета, где он работает, М.М. защищает кандидатскую диссертацию, становится доцентом. Прекрасная, шумная, экзотическая Одесса мощный источник даровитых людей. Казалось, здесь и сложится его научная карьера.

Но в 1957 году пришло приглашение из Алма-Аты в педагогический институт иностранных языков, на кафедру общего языкознания; гарантировали интересную работу и, что немаловажно – жилье. Действительно, пути господни неисповедимы. В его неполные 37 лет открываются новые горизонты жизни. И они отправляются в Алма-Ату – университетскую, научную, педагогическую.

Встретили его тепло, заботливо, и, к радости, нашлись здесь знакомые и друзья по Одессе, по университету. Например, молодой Григорий Дахштейгер, впоследствии крупный ученый по истории Казахстана. За признанием дело не стало. Коллеги по кафедре общего языкознания и вообще институтские педагоги видят, как целеустремленно, с широким диапазоном научных исследований ведет работу ученый. Он активно продвигает в институтскую практику ставший своеобразной лабораторией творчества для ученых-лингвистов Казахстана лингвистический семинар. В этой кузнице кадров хорошо и быстро растут доктора и кандидаты наук. И доцент М.М. Копыленко со страстью ищет новое характерное в языкознании, свои поиски он завершает блестящей защитой докторской диссертации в Ленинградском университете в 1967 году.

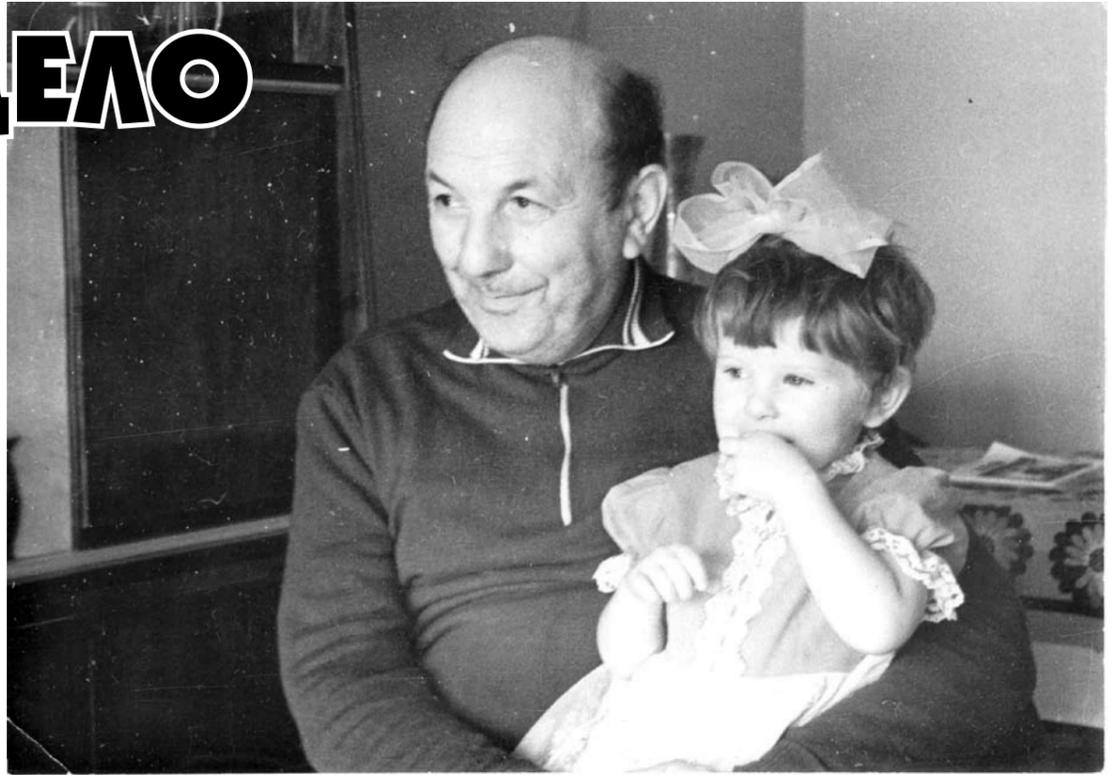
Впрочем, почивать на лаврах не в характере про-

фессора Копыленко, и месяц за месяцем, год за годом он ведет создание оригинальной научной школы. Его идеями, научными работками, наконец, организацией дела вырастает, крепнет самобытная казахстанская лингвистическая школа. Научные дети профессора Копыленко здесь начинают свой путь в мир большой науки. И сейчас уже его научные внуки и правнуки продолжают черпать научные идеи из богатого наследия выдающегося ученого.

Со временем у него были свои особые отношения, он успевал заведовать кафедрой общего языкознания, работал в диссертационных советах, оппонировал на защите докторских и кандидатских диссертаций, еще научные командировки по Казахстану и в зарубежье, конференции, семинары, различных экспертных комиссии. И все это вылилось в 14 монографий и 250 научных статей. Его монографии «Основы этнолингвистики», «Казахское слово в русском художественном тексте», «Очерки по общей фразеологии: проблемы, методы, опыты», «Сопоставительная фразеология» (последние две в соавторстве) благодаря своим передовым научным идеям сохраняют актуальность и поныне.

Ученый с широким научным кругозором, он с особым увлечением разрабатывал вопросы этнолингвистики. В научных кругах Казахстана, России, Украины, Беларуси, Польши, США научные труды Моисея Михайловича Копыленко широко известны и постоянно цитируются.

Человек незаурядных природных способностей и дарований, он глубоко изучил теорию казахского языка и многих тюркских языков, хорошо понимал казахскую речь, легко говорил по-казахски. (Сейчас многие казахи находят тысячу причин, чтобы говорить на родном, но только бытовом языке), а Моисей Михайлович знал множество пословиц и поговорок, любил слушать казахские песни и звучание домбры. Все это не вызывает удивления, когда узнаешь, что профессор активно владел 11-ю языками. Основная компетентность в латинском и греческом позволила ему вести у аспирантов и преподавателей занятия по классическим языкам, подготовив для вузов страны преподавателей по латыни. Доброжелательный, простой в общении и одновременно самобытный, скромный и демократичный М.М. буквально очаровывал каждого уже при первой встрече. Каждый из нас,

кто учился у него, работал с ним и тесно общался, не только восхищался прекрасными свойствами личности Моисея Михайловича, но и старался перенять благородные черты его характера.

А каким счастьем было попасть в его личную библиотеку! Уникальное собрание известных и редчайших отечественных и зарубежных публикаций почти по всем направлениям мировой лингвистической науки, причем на многих языках. Книжки тут находились в постоянном движении: коллеги и ученики пользовались ими словно фондом публичной библиотеки. Бывало, аспирант не находил книгу в публичке, но зато она ждала его дома у научного руководителя. Хорошо знакомая многим табличка висела на одной из книжных полок: «Не шарь по полкам жадным взглядом, здесь книги не выдаются на дом». Забыл о своем же строгом предупреждении, Моисей Михайлович сам собственноручно искал издание на полках, и находил. И каждый из нас смущенный, радостный, мямля что-то вроде «спаси, боже, моего шефа», тихо ретировался с драгоценным томом. А профессор продолжал насыщать хранилище знаний, изучал и пропагандировал новинки. Свежие, оригинальные идеи и толковые мысли, многим из нас не совсем доступные он умел донести, раскрыть, показать их глубину. Это было его кредо, принципом большого, щедрого, не имеющего понятия о зависти и корысти ученого и гражданина. Он учил нас, своих учеников и последователей, уважению к каждому национальному языку. По его убеждению, слово, мысль есть потрясающее человеческое творение, и не уважать человека, как представителя этноса, культуры недостойно интеллигентного человека. Однажды в разговоре о звуковой системе языков, я произнес нечто вроде: «какой трудный некрасивый звук». Лицо профессора побагровело, мне показалось, сейчас я вылету из комнаты.

Он был оптимистом по жизни, и это дало ему силы преодолеть страшную болезнь. После серьезной операции в Москве Моисей Михайлович еще упорнее занимался наукой, еще более высокие научные задачи ставил перед учениками. Его «краснокарандашные» автографы на страницах наших скромных аспирантских писаний, будоражили так, что какая-то неведомая сила заставляла тебя еще и еще корпеть над записями, с одним единственным желанием: получить его добро, добро большого ученого. Он имел право и требовал от учеников и коллег предель-

ной научной честности и добросовестности. Потому что сам умел не только выразить свое гражданское и научное «я», но и не боялся отстаивать свою позицию не пасуя перед критическими соображениями оппонентов, вне зависимости от их авторитетов.

А как было приятно переписываться с ним! Каждое свое письмо он начинал с обращения «Дорогой...». Я, будучи аспирантом сначала смущался. И только позднее понял, вот пример высокой культуры, когда уважение высказывается как зеленому юнцу-аспиранту, так и маститому коллеге или рядовому учителю. Разве это не урок... ученого и доброго учителя? Он тонко чувствовал происходящее в обществе и переживал каждой клеткой души то, что по его понятиям было не на пользу людям, обществу. При этом его неожиданные, умные и точные оценки, как показало время, были пророческими. И это его гражданское состояние стало для многих из нас, кто тесно с ним общался, ориентиром. М.М. был настоящим, причем мощным магнитом порядочности. И эта сила человеческого обаяния, опорой которого были честь и достоинство, ощущалась в любых отношениях, не только научно-деловых, но и чисто бытовых, семейных, дружеских. Их с Полиной Исааковной дом всегда был полон, телефон разрывался день и вечер! Как-то раз встретились мы после почти месячного перерыва, он некоторое время недомогал. Я ожидал всякого, но был сражен его прямой: «Я не вечен. Не жалейте, приходите!» Не могу вспомнить этот призыв без волнения. В дни больших научных конференций в Алма-Ате он имел обыкновение устраивать дома для друзей-коллег со всего Союза щедрые приемы. Как-то в дни очередной всесоюзной конференции звонок Полины Исааковны: «Моисей Михайлович хочет видеть вас у себя». У меня в тот вечер гостили москвичи. Я спросил, можно ли прийти с ними. И слышу родной голос: «Пусть хоть с обезьяной приходит!»

Семейные традиции Копыленко счастливо продолжают их дети и внуки. Об их теплоте и внимании говорить излишне. Будучи в Вашингтоне почти месяц, я, живя у Ирины Моисеевны и ее детей, в столице США чувствовал себя как дома. Такой прием и отношение ко всем, кто заезжает к Копыленко младшим из Алматы. Разлетелись по планете дети М.М. – дочери Ольга и Ирина, кандидаты наук, специалисты высокого класса, прекрасные люди. Они, продолжая дело отца, заняты педагогической деятельностью, любят Казахстан, свою первую родину, поддерживают отношения с друзьями и знакомыми. Переписка, телефонные переговоры, Интернет дают нам роскошь и на расстоянии

чувствовать тепло друг друга. Дети приезжают сюда, в Казахстан, почтить память родителей, бабушки и дедушки, поведаться с друзьями. «Расстаться с казахстанским паспортом равносильно большой потере», – как-то сказала Ирина Моисеевна.

На одной шестой части суши и за рубежом у профессора М.М. Копыленко высокий авторитет в области языкознания. Его труды по славистике, взаимодействию языков, структурной лингвистике, этнолингвистике, компаративной типологии языков стали источником научных идей и гипотез, дающих стимул для исследований на материале всех языков мира.

Солдат, ученый-педагог – он любую работу фронтную или мирную делал, отдавая всего себя. 12 правительственных наград – тому свидетельством. Профессор Моисей Михайлович Копыленко сказал свое слово как эксперт в Конституционном Совете Казахстана, когда обсуждался Закон «О языках в Республике Казахстан» в апреле 1997 года. Этот документ и поныне имеет основополагающее значение в определении языковой политики в стране. И языковая толерантность, (когда равноценно должны развиваться разные языки), заложенная в нем – это как наследство идей Моисея Михайловича Копыленко республике. Закономерно ученый был включен в число выдающихся людей Казахстана (книга «Элита Казахстана», Алматы, Институт развития Казахстана, 1997 год).

Для учеников и друзей Моисея Михайловича, как и для его семьи, ноябрь – это время воспоминаний о нем, о светлых днях, проведенных в его обществе, о годах уникального его наставничества, тревогах и надеждах молодости, о трудных и радостных шагах к высотам науки, о его благородстве, умении справляться с жизненными перипетиями, о его заботах о каждом из нас, и в молодости и в зрелые годы. «Он человек был в полном смысле слова!» – говорит герой Шекспира, и это с полным правом можно говорить о нашем мэтре языкознания. Пришедший в этот мир 25 ноября 1920 года в Одессе, на берегу любимого им «самого синего в мире» Черного моря, Моисей Михайлович Копыленко окончил свой жизненный путь 18 декабря 1997 года в Алматы, прожив здесь 40 лет. Он и его супруга Полина Исааковна покоятся у подножья столь полюбившихся им гор Заилийского Алатау.

А нам, благодарным его ученикам и друзьям, остается чтить светлую память незабвенного учителя. Сделали мы это и в знаменательный день его 90-летия.

М.К. Исаев,
доктор филологических наук,
профессор

ДЕТСКИЙ ВОЗРАСТ

Алматинскому еврейскому клубу «Ретро 7.40» исполнилось 6 лет. Много интересного и незабываемого было у нас за эти годы взросления! И самое главное – это наша состоявшаяся дружба и наше братство – это наше главное богатство; вот почему нам хочется еще долго-долго в клуб свой приходить и нашей дружбой дорожить!

И к своему очередному юбилею, в нашем детско-зрелом возрасте, что ни день рождения, то и юбилей, мы присочинили, на мотив песни «У Черного моря», свой вариант:

Вот стали мы старше еще на годок,
Нас это ничуть не смущает.
Душа молодой остается всегда
И бодрости нам прибавляет
В «Римоне» и хэсэде.

А жизнь остается прекрасной всегда,
Хоть старишься ты или молод.
Но каждую среду так тянет меня
В наш клуб, в наш любимый «Семь сорок»
В «Римон» наш и хэсэд.

Придем же друзья мы в наш клуб боевой,
Придем с настроением бодрым.
Придем и, как прежде, тряхнем стариной,
Ведь это мы можем и знаем
В «Римон» наш и хэсэд.

Наш клуб молодой... мы хотим много лет
Встречаться, дружить и общаться.
Ведь с каждым приходом нам радостней жить,
Мы так не хотим расставаться,
Мы так не хотим расставаться,
С «Римон» и хэсэдом.

За эти годы состав нашего клуба обновился и пополнился многими интересными и красивыми дамами, нас теперь так много, что мы еле-еле помещаемся в отведенном нам зале. И в этот раз мы собрались, (почти все), чтобы отметить за праздничным столом день рождения клуба и совершить небольшой экскурс в прошлое, по наиболее интересным мероприятиям. На праздник к нам пришел уважаемый президент «Мицвы» Александр Иосифович Барон и директор хэсэда Инесса Чугайнова. «Капитан» общины тепло поздравила собравшихся и пожелал всем новых творческих успехов, а Инесса запечатлела все происходящее на фото.

Доложу читателям, все годы мы с интересом и вкусом отмечали праздники еврейского календаря, Песах, Хануку... Не забывали и общепринятые наши еще с советских времен: Новый год, 8 марта, День Победы и другие. Ну и, конечно, торжественно отмечали мы дни рождения членов нашего клуба, постоянно совершенствуя форму их проведения.

Много заседаний было посвящено знакомству с историей еврейского народа, его традициями. О мудрости предков, великих делах и славных героях, в том числе и нашего времени нам всегда интересно рассказывали Мила Мироновна Токарь, Ирэн Ивановна Черницына, Любовь Полумискова, Лиля Ефимовна Шпарберг, Ленина Марковна Матлина, Галина Григорьевна Липкер, Белла Николаевна Эскина и

другие члены нашего клуба.

Клуб распахнул нам горизонты великих дел и поступков царя Соломона, его отца царя Давида; нам открылись неизвестные страницы трех поэтов «серебряного века» Миры Лоховицкой, Игоря Северянина, Константина Бальмонта; Еще узнали мы о поэтессе Елене Ширман; очень интересно о поэте Семене Надсоне нам поведала Полина Абрамовна Пулина; об основателе Одессы и отношениях ее губернатора графа Воронцова с солнцем русской поэзии Пушкиным вдохновенно, как

всегда, говорила М.Токарь. А сколько интересных книжных новинок прочитали мы после рассказов Любви Полумисковой! Клуб – это и коллективное посещение театров, кинотеатров, музеев, выставок, художественных галерей и т.п. Галина Безродная познакомила нас с творчеством великого философа-художника Николая Рериха, и мы укрепились в его гениальности после посещения его выставки в музее Кастеева; неизгладимое впечатление произвела на нас и экспозиция работ великого ювелира Фаберже; а сколько нам мгновений чудных дали картины художника Сергея Калмыкова и еще многих, многих других. Ну и, конечно, с превеликим удовольствием смотрели спектакли и концерты приезжих коллективов: замечательный еврейский театр из Москвы, арт-группу «Хор Турецкого», музыкальный коллектив еврейской песни из Караганды. Ну и, разумеется, всегда весело, необыкновенно празднично и оригинально мы отмечали наши ежегодные юбилеи.

Небольшой экскурс в историю «Ретро 7.40». В первый наш юбилей «Палитра осени» праздничный стол накрыли из блюд, символизирующих дары осени. Ирэн Ивановна Черницына рассказала о 50-ти еврейских заповедях, касающихся кошерности и соблюдении правил проведения различных еврейских праздников. Красота и изысканность вкуса приготовленных яств приправлена поэтическими строками, написанными Иреной Ивановной:

Глоток волшебного нектара
В тебя вселяет бодрость духа.
Второй отпей – и все воспринят
В тебе от зренья до слуха.

Какой секрет сей натюрморт скрывает
И радует эстетику глаз?
Наверно, лучше вкуса не бывает.
Отведем-ка мы его сейчас.

Казалось бы, что всем известна груша,
Но посмотри на этот дивный плод.
Его бы с радостью Адам откушал,
Но Ева яблоко ему впихнула в рот.

«Юбилей» №2 отмечали просто обильным и вкусным застольем, песнями, танцами. В подарок ко дню рождения клуба прозвучали именны стихотворные поздравления. Например, Полине Абрамовне Пулиной на музыку «У Черного моря»:

В Ташкенте Полина когда-то жила,
Преуславала в науке,
И в клуб наш 7-40 однажды пришла,
Чтоб бой дать рутине и скуке.
Расскажет она нам о Надсоне и
С улыбкой стихи прочтает.
И песню шутиливую лихо споет,
И много чего еще знает.
Для Ленины Марковны Матлиной:
Наша милая Ленина
Водит нас в театр, на балет,
В клубе видео покажет
И не только раритет.
Анекдот смешной расскажет,
В хоре звонко подпоет.
Бодрость в нас она вселяет
И энергию дает.

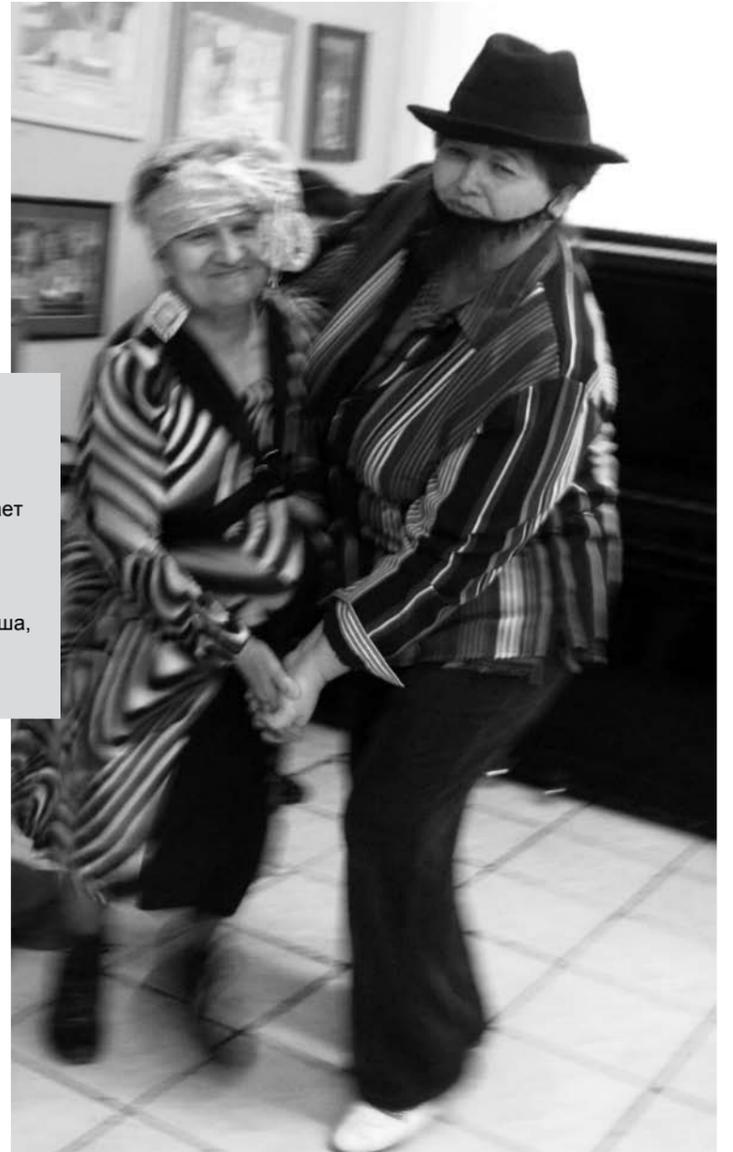
Для Милы Мироновны Токарь пели:

Ты одессит, Мила, - а это значит.
Что не возьмут тебя болячки никогда.
Придешь ты в клуб, Мила, а как иначе?
Свою энергию вселяя в нас всегда.

Третий «юбилей» ознаменовали проведением КВН. Три команды отправились в импровизированное путешествие. Одна – в Одессу, другая – в страну Пионерии, третья – в Рио де Жанейро. Потешные, веселые костюмы, соответственно песни и подтанцовки – вышло очень даже забавно.

На четвертый «юбилей» вспомнили кое-что из конкурса «одесской песни» под названием «Еврейская Одесса», когда наши клубные вокалисты успешно соревновались с хором семейного клуба «Шалом». По заявкам юбиляры решили полностью повторить наше феерическое выступление на том конкурсе. Мы тогда обыграли несколько известных песен в одесском стиле, и среди них «Мурку», «Хаим и Рая», «Фонарики» и другие.

Прошлогодний, пятый по счету

день рождения отличался большим размахом, множеством теплых поздравлений и пожеланий и замечательным подарком от хэсэда – 3-х дневным отдыхом в санатории «Казакстан».

И вот теперь, на очередном, шестом уже юбилее, мы повторили пару-другую из наиболее удачных номеров, то есть исполняли лучшее. И на 6-м «юбилее» мы исполнили лучшие музыкальные и поэтические наши «шедевры», созданные за годы жизни клуба.

Очередной, кстати, сотворила наша очаровательная Мила Миро-

новна, приглашая к праздничной трапезе:

И в праздники, и в будни,
И в радость, и в беду
Любили наши люди
Еврейскую еду.

Зимой или летом –
Когда б ты ни пришел,
Забудь про все диеты
И к нам садись за стол!

Ну а после, так сказать, в заключение застолья, традиционно и, понятное дело, с вдохновением спели веселое и душевное «Лехаим».

Людмила Бродская,
Алматы

Шымкентская Книгомания

Книга – это бескрайнее царство. Она – великий советник, воспитатель, спутник жизни. Классик Максим Горький был меток: «Хорошая книга – великий праздник».

28 ноября в Доме Дружбы народа прошел ежегодный Общинный Фестиваль еврейской книги. ОФЕК в переводе с иврита значит «горизонт», действительно, в путешествии по книжному миру всегда открываются горизонты новых знаний. Этот фестиваль мы посвятили творчеству Людмилы Улицкой. Многие читатели интересуются творчеством писательницы. Кстати, нынче наша библиотека пополнилась новыми книгами Улицкой.

Зал был украшен плакатами с эмблемой фестиваля и рисунками детей, на обозрение были выставлены книги мастерицы слова и ее фотографии, и каждый желающий мог познакомиться с ее произведениями. Программа фестиваля, подготовленная директором общинного центра Беллой Атран и библиотекарем Ириной Мансуровой Валиевой, рассчитана на книголю-

бов разного возраста уровня. Вела ОФЕК Дина Сулумова, а вводила собравшихся в мир прозы нашей соотечественницы лидер молодежного клуба Дарья Чибисова. Достаточно емкую характеристику дает Людмила Улицкая себе: «Я еврейка – национальная идентификация еврейской девочки в 50-е годы – это, уверяю вас, сюжет. Я его пережила остро. Это значило быть не хуже и не лучше, а быть другой... Хотелось быть как все. Я поделилась своими мыслями по этому поводу в своих книгах». Рекомендовать для чтения повесть «Сонечка» (за нее писа-

«Сколько от Египта до России верст, веков и судеб пролегло?»
Это строки из поэмы Маргариты Алигер «Твоя победа», написанной в послевоенном 1946 году. Ее творчеству была посвящена одна из страничек Костанайского ОФЕКа.

Маргарите Алигер в этом году исполнилось бы 95, писала она стихи, поэмы на вечные темы – о любви, одиночестве, отношениях людей. Её жизнь и творчество стали одной из тем общинного фестиваля еврейской книги в Костанае, который проходил в стенах областной библиотеки имени Льва Толстого.

Одна из глав поэмы «Твоя победа», 18-я, посвящена еврейскому народу, впервые после Холокоста осознавшему сколь много страданий и мучений выпало на долю наших соплеменников, не имевших тогда своего государства. Героиня поэмы не ощущает себя частичкой родного народа, и мать горько упрекает ее: «Мы евреи, как ты смела это позабыть?»

беды, за что получила личную благодарность И. Сталина). По существу, цензор Главлита применил для редакции принципы французских политиков, рожденные Национальной ассамблеи Франции после революции 1791 года: «Для евреев как личностей – все права, для евреев как народа – никаких прав».

После выхода

ДОРОГОЕ НАСЛЕДСТВО

Это правда, мама, я забыла,
 Я никак представить не могла,
 Что глядеть на небо голубое
 Можно только исподволь, тайком,
 Потому что это нас с тобою
 Душат газом, в душегубках губят,
 Жгут, стреляют, вешают и рубят,
 Смешивают с грязью и песком.
 Сил души нимало не жалея,
 Мы росли в отечестве своем,
 Позабыв о том, что мы - евреи,
 Но фашисты помнили о том.

Сразу же после Великой победы в 1945-ом, евреев пало на полях сражений сотни тысяч, начались гонения на так называемых «космополитов»; тогда же был разгромлен Еврейский антифашистский комитет. Корректировке подверглась и поэма «Твоя победа», хотя автор и была лауреатом Сталинской премии за поэму «Зоя», о Зое Космодемьянской (кстати, денежную ее часть поэтесса внесла в фонд По-

пельница получила французскую премию «Медичи»), роман «Медея и ее дети», (отмеченный престижной Букеровской премией) и другие произведения Улицкой, кстати, отмеченные в странах Европы, значит погрузить читателя в сложные жизненные перипетии, размышления о предназначении человека, его духовной сущности. По сценариям Улицкой были сняты фильмы «Сестрички Либерти», «Женщина для всех», «Любка» и многие другие. Ее произведения переведены на 25 языков.

Ученики еврейской воскресной школы подготовили к празднику сценки и стихи. Танцевальный коллектив «Ализимки» с детской очаровательностью вальсировал на бис и покорило сердца всех.

Анечка Лоскутова заставила думать о пользе литературы афоризмами о книге и народной мудростью пословиц: «Пословицы кратки, а ума в них целые книги», «Хлеб

питает тело, а книга питает разум» и много других процитировала наша умничка. И с ней согласились детки, и в их числе гости из детской школы Искусств.

Музыка украсила наш ОФЕК. Альтаир Гизатулин исполнил на саксофоне «Историю любви», Марина Клуная очаровала нежностью флейты, наши виртуозы, солистки филармонии Маргарита Кин и Ирина Рахмеева исполнили классические произведения. Как обычно повеселил своим аккордеоном Александр Александрович Коротков, еврейская классика «Папирсы» и «7/40» пошли на ура. Наша юная звездочка Анэль Акбалаева под аплодисменты зажгла зал еврейским рок-н-ролом. Ведущая фестиваля Дина Сулумова, завершая торжество, сказала: «Мы не прощаемся, мы говорим: «До свидания, до веселых встреч на празднике Ханука!»

Белла Атран, Шымкент

поэмы в Москве неофициально распространялись три варианта ее 18-й главы, и стихотворный ответ неизвестного на недоуменный вопрос Алигер: за что?

«Мы виноваты в том, что мы евреи,

 И в том, что мы рассеяны по свету,
 И не имеем Родины своей.

Нас удивить пытались в грязном гетто,
 Сгноить в могилах, в реках утопить,
 Но несмотря, да, несмотря на это,
 Товарищ Алигер, мы будем жить!

Мы будем жить, и мы еще сумеем
 Талантами и жизнью доказать,
 Что наш народ велик, что мы, евреи
 Имеем право жить и процветать.

Народ бессмертен, новых Маккавеев
 Он породит грядущему в пример.
 Да, я горжусь, горжусь и не жалею,
 Что я еврей, товарищ Алигер.

Кто написал эти строки, тогда так и осталось неизвестным: в те страшные времена лучше было остаться анонимом. Но сейчас мы знаем, что автор ответа Михаил Рашкован, в то время житель Самаркада (ныне проживает в Израиле), в 1939 году окончивший с отличием школу и мобилизованный в армию; в начале июля 1941 года он уже на передовой, а в конце июля получил тяжелое ранение – первое, но не последнее. Еще дважды он был ранен, а демобилизовался лишь в 1946-ом.

Маргарита Алигер – прекрасный лирический поэт, к политике имела

весьма косвенное отношение. К сожалению ее произведения давно не переиздаются. В одной из библиотек на просьбу выдать ее книгу с недоумением ответили: «А кто это такой – Алигер? Ищите в разделе «Искусство». Очень жаль, что, отрекаясь от советского прошлого, забывают лучших писателей и поэтов XX века. Дорогое наследство

души оставили нам и ее сверстники, и те, кто раньше или позже отдали свой талант народу.

Открылся праздник ОФЕК в Костанае символически – песней Окуджавы «Пожелание друзьям». Её чудесно исполнили наши молодые артисты – Вадим Чашков, Анастасия Палант, Наталья Люкс, Анна Фисенко. Вспомнили великих евреев – юбиляров этого года: в календаре памятных дат отмечено 150 лет со дня рождения живописца Исаака Левитана, 130 лет – поэта Саши Черного (Александра Гринберга) и одного из основоположников сионизма Зеева Жаботинского, 125 лет – писателя Андре Моруа... Интересные сообщения о них сделали Ольга Куперман, Нинель Берелович, Алла Гафурова. Вернули из забвения и произведения поэтов – участников Еврейского антифашистского комитета Льва Квитко и Ицека Фефера. Их стихотворения читали Анастасия Палант и Наталья Люкс, а первоклассник Сережа Григоров показал «детские стихи Квитко» в сценке с иллюстрациями, сделанными его старшей сестрой Олей, вызвав аплодисменты участников ОФЕКа.

Работники областной библиотеки организовали в зале выставку

книг, альбомов с картинами Исаака Левитана, карикатур Бориса Ефимова, ему исполнилось бы 110. Не забыли помянуть добрым словом на празднике книги и других юбиляров: это Лев Кассиль, Артур Кеслер, литературовед Александр Аникст. О поэте-песеннике Михаиле Матусовском, любимом поколениями советских, да и постсоветских людей, рассказала Людмила Коврига, а одну из песен на его слова «Московские окна» исполнили наши девушки под аккомпанемент Вадима Чашкова. 105 лет со дня рождения Евгения Брусиловского не прошли мимо общественности Казахстана. Выпускник Ленинградской консерватории, он был направлен в Алматы и его призванием стали исследование и развитие казахской национальной музыки; воспитание молодых музыкантов и композиторов Казахстана. В записи прозвучала на вечере ария Акжуну из оперы «Ер-Таргын» в исполнении Розы Жолбатыровой.

Вадим Чашков, увлеченный музыкант, отдал дань любви и поклонения творчеству известного композитора Яна Френкеля. Многие помнят не только его прекрасные песни, но и его самого – высокого, могучего с красивым сильным баритоном. Так и кажется, что будто вчера видели его по телевизору: маэстро за роялем исполняет свои песни. И мы слушали их в авторском исполнении, и потом сообщали печально-светлых «Журавлей», рожденных в соавторстве с поэтом Расулом Гамзатовым.

Рассказал Вадим ещё об одном знатном юбиляре: 85 лет исполнилось режиссеру, ветерану Великой Отечественной, Петру Тодоровско-

му. В честь этой славной даты Вадим Чашков блестяще исполнил на саксофоне мелодию из кинофильма «Стиляги».

Фестиваль завершился мини-концертом: наши артисты исполнили «Вальс-бостон Александра Розенбаума, песни из репертуара Ларисы Долиной – тоже юбиляра этого года – «В Кейптаунском порту» и «Погода в доме».

В организации ОФЕКа ведущая роль за библиотекарем хэсэда Аллой Гафуровой. Большую помощь оказала ей библиотекарка областной библиотеки Валентина Павловна Федорова; она с присущей ей эрудицией ежегодно подбирает к ОФЕКУ необходимые материалы, проводит презентацию книг наших местных авторов. От имени еврейской общины директор хэсэда Петр Рубинштейн вручил нашему другу и волонтеру благодарственное письмо и подарок с израильской символикой.

ОФЕК будет продолжен. В литературной гостиной, в женском клубе мы будем говорить о других выдающихся юбилярах, писателях Аркадии Стругацком, Юрии Трифанове, поэтах Науме Коржавине и Ларисе Рубальской, актерах Константине Райкине, Савелии Крамарове...

*Лидия Казакевич,
 Костанай*

ХАПУКАЛЬНЫЕ СТАРТЫ

Маккавеи молотят как молотом
Врагов, осквернивших Храм,
И масло чудесным образом
Пылает в светильнике там.
История мчится стремительно,
Но в месяц кислев как всегда
Свет Хануки – чуда великого
Нас греет теплом сквозь года.
И в память о днях чудесных,
Героев прославляя дела,
Стартует Маккабиада –
Еврейская Олимпиада,
Спортивных рекордов пора.

Так в Алматы 28 ноября, в преддверии Хануки, прошли веселые старты. Были и рекорды и рекордсмены. Показать удал, ловкость, сноровку вышли 7 семейных команд. Возраст – самого юного – 6 лет. Самого опытного – Эдуарда Николаевича Каукина – 76 лет. Гимны Казахстана "Менін елім" и Израиля "Хатиква" спели девушки группы "Анахнукан". Президент Ассоциации «Мицва» Александр Барон напутствовал спортсменов: «В Хануку мы празднуем чудо света, который принесла победа Маккавеев. Их имя получило спортивное общество Израиля "Маккаби". Желаю вам веселых стартов, спортивных успехов, яр-

ких побед и мировых, нет, «межгалактических» рекордов!».

Президент Азиатской Ассоциации по арм-реслингу, в свое время 6-кратный рекордсмен мира по тяжелой атлетике - Владимир Залманович Дрекслер и чемпионка Казахстана по настольному теннису, старший тренер сборной республики по дартсу – Зоя Петровна Ананьева пожелали участникам победы.

Боевой настрой команд демонстрировали их девизы: «Семейный клуб, давай, давай! Смелее в бой, не отставай!», «Мы – команда «Пилигрим», и сегодня победим!», «Команда наша «Мишлаха» - мы дружная еврейская семья!» и другие.

Судьи дают отмашку, и началось... Соперники атаковали мячом баскетбольное кольцо. И, порой, детки были точнее пап.

Свист, смех, дружный хор голосов – так поклонники команд подбадривали своих во время бега в мешках. Дартс оказался непростым испытанием, далеко не у всех был меткий глаз и уверенная рука.

Стрелы, словно заколдованные, летели не в центр мишени. Эстафета включала в себя пенальти по футбольным воротам, ведение баскетбольного мяча, проход через обруч и попадание в кольцо. Лидеры то и дело менялись в зависимости от массы тела, ловкости, сноровки и сосредоточенности.

Теннисные мячи никак не хотели лежать на ракетках, пока участники преодолевали бегом расстояние

от старта до финиша, передавая эстафету. Восторг, ободряющее "Давай, давай!", слезы от радости и неудачи – все-все здесь было как на больших стартах.

Когда судьи давали командам передышку, то в паузе накал страстей подогревали черлидеры – лихо отплясывая, они заводили зрителей и соревнующихся, добавляя новую энергию в веселые старты.

И вот он – волнующий момент оглашения результатов. Мастер спорта Зоя Ананьева и Александр Барон вручают командам призы. Почетные грамоты и яркая керамика достались семьям Полевоеда, Трохимчук, Ажибаевым, Доценко. Третье место заняла команда Брагиных, две дочки, 6-тилетняя Настя и 8-милетка Лиза вместе с мамой Ольгой показали настоящий спортивный характер. Второе место у объединенной волевой команды Арепьевых-Ереминых, главную роль в их победе сыграла капитан Марина Арепьева. Ну, а победила ровно выступившая во всех видах одна из самых спортивных семей нашей общины – Игнатенко.

Александр Барон поблагодарил судей и главного спорторганизатора Руслана Арчакова за красочное, задорное и увлекательно-полезное мероприятие.

Волейбольный матч был напряженным, и молодежный состав в 2-х партиях уступил команде семейного клуба «Шалом».

А где же рекорды? Они были: во-первых, в массовости стартов. Участвовало в них около ста человек.

А во-вторых, очки, голы, метры, секунды воплотились в "бодрость духа, грацию и пластику", как писал поэт, и в итоге в замечательный заряд здоровья и радости. Согласитесь, чем не достижение!

Людмила Стародубова,
Алматы

ДВА ДАВИДА

Фото 1

Наша служба и опасна, и трудна,
И на первый взгляд как будто не видна.
Если кто-то кое-где у нас порой
Честно жить не хочет,
Значит с ними нам вести незримый бой-
Так назначено судьбой для нас с тобой
Служба - дни и ночи.

смелый, он переодевался в конфискованную одежду богачей и ночью выходил на темные улицы. Увидев добычу, к нему подходили налетчики, а он, выхватив пистолет, укладывал их на месте. Он навел порядок в городе, но сам погиб таким же образом.

Народная память, сдвинув время, связала послевоенные факты с довоенными в одно действие. А маршал Жуков действительно предпринял очень крутые меры для борьбы с уголовниками, и эти меры дали действенные результаты.

Тем не менее, приписываемая ему жестокость явно преувеличена.

Что ж, на то он именно художественный, а не документальный фильм.

И еще несколько слов о недостатках, на которые может обратить внимание только одессит. Я имею в виду так называемый «одесский язык». Он, этот язык, родился вместе с городом в начале XIX века. Так красиво и необычно смешались в нем языки, на которых говорили строители города. Удивительная напевность украинской мовы, странное, необычное построение фразы – русскими словами, но по правилам языка идиш, плюс слова из турецкого, французского и так далее. Любый зритель, слушая речь артистов в картине, воспримет это как «одесский язык», а вот одесситам режут ухо такие слова, как «ОдЭсса» (вместо «ОдЕсса»), в устах актера, играющего Утесова, или чисто украинское «шо» у Машкова вместо одесского «шэ». Мелочь, но обидная мелочь. Значит, не было должного консультанта. А жаль. Есть еще небольшие проколы в картине, но они, как говорится, погоды не делают. Все равно, образ Давида Гоцмана настолько живой, обаятельный, натуральный, что воспринимаешь его как живого человека. Впрочем, он и создавал, лепил этот образ с удивительного человека. Прототипом его является легендарный заместитель начальника Одесского УГРО Давид Курлянд.

Жизнь таких работников обычно достаточно хорошо засекречена, но проходят годы, и можно уже рассказывать подробнее.

Имя Гоцману дали Давид, наверное, чтоб никто не усомнился, кого он играет.

Существует в одесском УВД Народный музей истории одесской милиции. В нем есть личные вещи, фотографии, пистолет, награды и, главное, воспоминания – дневники, переданные в музей самим Курляндом. По этим документам и создавал свой сценарий Алексей Поляков (он также автор сценария сериала «Исаев»). В фильме снимались Михаил Пореченков, Сергей Маковецкий, Светлана Крючкова (которая, на мой взгляд, создала необыкновенно колоритный, естественный образ одесситки тех лет). Картина получила несколько наград.

Кто же такой реальный Давид Курлянд?

Давид Михайлович (Менделевич) Курлянд родился в 1913 году

Фото 2

в Одессе в достаточно бедной семье печника на Молдаванке. Отец умер в 1921 году и мать, оставшись в те голодные годы одна с тремя детьми, вынуждена была отдать семилетнего Давида в детский дом. Несколько лет он провел там, о чем рассказывается в книге, выпущенной в 1980 году московским журналистом Лещинским «Дважды рожденные». Только после возвращения старшего брата из армии забрали его домой, но, думается мне, пребывание в детдоме в самом нежном возрасте, безусловно, должно было сказаться во взрослой жизни. Вначале он работал печником, затем молодого бойкого комсомольца взяли на работу в Одесский уголовный розыск. Ведь он не понаслышке знал криминальный мир. В 1934 году с должности помощника оперуполномоченного начался его служба в УГРО.

Детдомовский мальчик, воспитанный советской властью, он был ей предан всей душой. Давид служил государству и идеям этого государства так, как его учили. А специалистом в розыском деле он стал выдающимся и незаменимым. Умел очень точно спланировать операции, и отчаянно, безрассудно храбрый, сам принимал в них участие. Надо подчеркнуть, что буквально не было такого дела, которое он не смог бы раскрыть. За все время службы у него не было ни одного прокола, и это, прежде всего, говорит о том, что он умел работать с сотрудниками. Он сам готовил такие кадры, которые внедрялись в банды. Давид Курлянд не только знал город как никто другой, но и прекрасно знал ходы-выходы в знаменитых одесских катакомбах. Это тоже помогало в работе с агентурой.

Дневник Курлянда лег в основу сценария фильма «Ликвидация». Хотя и тут можно предьявить претензии к создателям ленты. Одесса – это город в голый, ровной степи (соединение степи и моря – это

же основа, бренд одесского курорта). Время действия фильма – год 1946. Какие же банды скрываются «в лесах вокруг Одессы», которых не было и нет? И на каких немцев работает «академик» после победного окончания войны? Чуть не-сусветная. Хотя надо признаться – картина захватывает, доставляет удовольствие, и прекрасные актеры настолько достоверны, что все мои «доказательства» выплывают на свет только тогда, когда картина закончилась, и начинаешь ее обдумывать.

А вот криминальная ситуация в городе в эти годы была действительно очень напряженная. Причин было несколько. Очень много дезертиров, имеющих оружие. Это была молодежь, которую призвали в армию после освобождения города в 1944 году. Уже прожившие 3 года при немцах, они сбегали из армии, как только представлялась возможность. Кроме того, много было демобилизованных, попавших на фронт Великой Отечественной мальчишками и ничего не умевших делать – только стрелять, а оружие при них было, и использовалось оно для вооруженных нападений. Были и офицеры, прошедшие всю войну. Они дебоширили и при малейшем сопротивлении прибегали к помощи оружия. Город жил в страхе. Тогда-то Георгий Жуков и приказал организовать совместное патрулирование в городе военных и гражданских. Патрулей было много, и это

Фото 3

дало незамедлительные результаты – беспорядки прекратились.

Давид Курлянд с самого начала своей службы в милиции показал себя энергичным и очень грамотным сотрудником. Все время осады Одессы немецкими войсками (август - октябрь 1941-го года) он находился в городе на службе. Перед сдачей города ушел на последнем судне, так как был откомандирован в Узбекистан. Его мать и сестра с детьми, так и не успевшие уехать, погибли во время оккупации.

В те страшные годы в Узбекистан были эвакуированы десятки тысяч людей. Были среди них и бандиты, налетчики, дезертиры. Многие приезжали с оружием. Криминальная обстановка была тяжелой. Молодого – 28-милетнего – но уже опытного сотрудника назначили заместителем начальника управления уголовного розыска Узбекистана. Там он проработал до весны 1944 года. А в апреле его отозвали из Узбекистана, и в числе освобожденных он въехал на танке в родной город. И снова «Если кто-то кое-где у нас порой...»

Цитата из дневника Давида Курлянда:

«Тяжело было всем службам УВД в освобожденном городе. Преступники активно действовали, особенно дезертиры, которые, как правило, были вооружены. Они совершали разбойные нападения... Преступники нередко оказывали вооруженное сопротивление, во время которого мы потеряли несколько оперативных работников».

В 1948 году его назначают заместителем начальника оперативного отдела, в 1953-м – начальником отдела милицейской службы, а в 1960-м заместителем начальника управления уголовного розыска Одессы. Его знали и ценили. Однако в 1963-м, в возрасте пятидесяти лет (!) Давида Курлянда отправили на пенсию. Причины в своем дневнике он не называет, но есть по этому поводу следующая версия (хотя документально она и не подтверждена): однажды позвонил ему начальник управления городской милиции и спросил, знает ли он, что ограблен городской Сбербанк. К Курлянду эти сведения еще не поступили, и в продолжение разговора ему грубо заявили: «Зачем тогда вы там сидите?» Курлянд сам положил на стол заявление об уходе.

Со слов ветеранов милиции, знавших Давида Михайловича по долголетней совместной службе:

он «был человеком скромным, серьезным, культурным, непьющим и не позволял себе никаких лишних эмоций... Жаль, что органы так рано лишили независимого оперативного работника... Он мог принести еще немало пользы».

Все отмечали, что он был бесребреником. Достаточно сказать, что за долгие годы службы так и не получил квартиры: с женой и двумя детьми всю жизнь прожил в коммуналке.

А вот еще «картина маслом», как говорил Гоцман. За долгую службу Курлянд удостоился ордена Красной звезды. Это в мирное-то время! А вот за что этот орден был ему дан, я так нигде и не нашла.

А еще две высокие награды обошли его. В 1957 году за розыск детей, потерявшихся в катакомбах, Давид Курлянд был представлен к ордену «Знак Почета», но вместо него ему объявили благодарность «за находчивость и проявленную инициативу».

И в 1958 году вместо ордена Красного Знамени дали медаль «За безупречную службу» 1-й степени.

Вот так, как и Гоцман, проходил он всю жизнь с одним орденом Красной Звезды.

(Почему – догадывайтесь сами). После увольнения он долгие годы преподавал в Одесской спецшколе милиции МВД СССР. А после смерти – в 1993 году – и совсем о нем забыли. И не вспомнили бы, если б не «Ликвидация».

Рассказывают, что в музее милиции у стенда, посвященного Давиду Курлянду теперь постоянно толпятся посетители.

А кроме того, не могли одесситы не отметить эту замечательную картину об Одессе, не вспомнить Давида Курлянда и героя Владимира Машкова – Давида Гоцмана. В конце 2009 года в центре города на улице Еврейской, 12, у входа в областное УВД «прописался» бронзовый Гоцман с лицом молодого Давида Курлянда, с голубыми, садящимися на его руку. (См. фото 1)

Он поставлен в память сотрудников уголовного розыска послевоенной Одессы. У этого памятника всегда лежат живые цветы...

(по сценарию одесской прессы и интернета), Людмила Токарь, Алматы

«**Н**а пути в Халеб» - рассказы израильского писателя Дана Цалки. В сборнике их 11, и все о судьбах людей, знаменитых и безвестных.

Переводчица рассказов с иврита на русский Зоя Копельман вступительную статью озаглавила «Очарованный словом». Действительно, писателя пленяет возможность донести до читателя силу и красоту слова, он сполна использует свое владение словом, создавая достоверную картину жизни. В стилистике его рассказов главное и характерное - это манера документального письма. Цалка создает своеобразные исторические очерки, в основе которых, как известно, лежит хронологическое описание событий судеб героев. Дан Цалка так подбирает и выстраивает через факты, описание чувств героев и личные комментарии картину бытия, что возникает ощущение подлинности происходящего. Даже тогда, когда это вымысел автора. И давая характеристику его творчеству, вернее будет сказать «чарующий словом». Мастер так выстраивает драматургию рассказов, так описывает перипетии жизни, что читатель вряд ли останется безучастным к поворотам судьбы его героев.

Путь страданий - повествование о судьбе великого персидского поэта 13 века Саади открывает сборник с одноименным названием «На пути в Халеб». Поэт-путешественник побывал в знаменитых на весь мир местах Центральной Азии, Индии, Аравийского полуострова и ему зачем-то понадобилось отправиться в пеший поход по Иудейской пустыне. Он и его спутники, старик-отшельник суфий и дервиш-странник, попадают в плен к рыцарю-крестоносцу и его войскам. И если многих захваченных странников освобождают простым повелением рыцаря, то великому поэту надлежит сочинить стихи, которые бы понравились крестоносцу-завоевателю. Он пишет их сразу два:

«О погонщике слонов»

Советом подельско, не тратя лишних слов:

Ты дружбы не води с погонщиком слонов.

Досуга не найдет в беде тебе помочь —

Слонов поить-кормить он будет день и ночь.

Коль друга навестить захочет наш герой,

За ним его слоны потянутся гурьбой.

Дошатый хрустнет пол и дрогнет потолок,

Когда в твой дом войдет отряд слоновьих ног.

Не тщишь спасать тахту, подушки и ковер —

Их превратит в труху четвероногий вор.

Печенье и халву, орехи и компот

Слон хоботом возьмет и в свой отправит рот.

Сожрав все, что найдет, он вряд ли будет сыт

И, вмиг остервенясь, прегромко затрубит...

Чтоб былою стать не мог ужаснейший из слов,

Ты дружбы не води с погонщиком слонов!

«О чистосердечии»

«Как любит правду человек?

Как горный пик — свой вечный снег,

Как тихий утра ветерок —

Волну, что плещет на песок.

Еще никто не прогадал,

Кто раз и навсегда сказал:

«Я душу Богу поручу —

Чистосердечным быть хочу».

Какое из них прочесть рыцарю - это для Саади вопрос свободы или рабства. По совету дервиша и по своему разумению поэт решает продекларировать веселый пустячок про погонщика ослов и попадает в рабство. Ошибка в выборе стоит поэту нескольких месяцев тяжелых принудительных работ, ежедневных страданий в нечеловеческих условиях.

Но сто золотых динаров заплаченных поклонником поэта делают его свободным. По дороге на родину Саади размышляет о превратностях судьбы, гонит прочь грустные и обидные мысли: «Эх, Мушриф! Довольно

Дан Цалка родился в Варшаве в 1938 году. Спасаясь от фашистов, семья бежала в СССР; Сибирь, Казахстан - вот маршруты переселения. После окончания войны вернулись в Польшу. Ему повезло с гимназией и учителями. Там состоялось знакомство с хорошей литературой. Цалка много внимания уделяет изучению языков.

Многоязычие служит ключом к постижению разных культур: идиш и польский, русский и корейский, немецкий и французский, латынь и древнегреческий, иврит и даже попытка изучить японский - многообразие тем и мыслей его произведений, вероятно, не могло не прийти к этому гражданину мира.

В Израиль он переезжает в 1956 году. В 1967 году вышел в свет первый его роман «Доктор Баркель и его сын Микаэль». Издаются сборники рассказов, эссе, романы, стихи; один из его романов экранизирован. Он занимается журналистикой, работает редактором, читает лекции, преподает в университете.

Дан Цалка отмечен тремя премиями специального литературного фонда Израиля.

ЧАРУЮЩИЙ СЛОВОМ

тебе терзаться и мучиться! Один человек не оценил твоих стихов, и ты шесть месяцев рабски трудился на стройке. Другой восхитился твоими стихами, заплатил сто золотых динариев, и теперь ты совершенно свободен. Даже по самому щедрому счету твое участие в земляных работах вряд ли стоило больше десяти динариев в месяц. Отсюда следует, что цена тебе на счетах мироздания - сорок динариев за полгода: итог не велик, но не столь уж и мал».

Мудрый вывод, слегка ироничный, с легкой насмешкой над самим собой, он в то же время содержит в себе истинное понимание случайностей и закономерностей, влияющих на человеческую судьбу.

Финал рассказа обнажает удивительное умение Дана Цалки ставить завершающий аккорд парадоксально-фантастической концовкой, после которой поневоле начинаешь размышлять о сущности мира:

«Увы! Как горько ошибался персидский стихотворец! Его строки о чистосердечии произвели на рыцаря столь сильное впечатление, что тот повелел выбить их на куске особо ценного мрамора и установить в стене костела, известного под названием Базилики св. Сернана, в родной своей Тулузе. Эта мраморная доска покоится там и по сей день, в полутемной крипте, между нагрудником св. Доминика и колпаком Фомы Аквинского».

Пожоже на притчу и другой рассказ Цалки «Подмастерье». Он о том, как сбылась мечта сапожника из Иерусалима Шауля Брахия Азуза о собственном подмастерье. Однажды темной ночью под грохот грома и яростный ливень он увидел: «на маленькой открытой площадке, дрожа от холода под проливным дождем, стоял посреди лужи голый босоногий Ангел. ... Ангел с ужасом взирал на небо, где свивались, дрожа, змееподобные молнии. Он беззвучно плакал».

Две странички чеканного текста завершают удивительно: Ангел с готовностью исполняет поручения сапожника. «А однажды, когда Азуз заболел, Ангел притачал новые подметки к туфлям какой-то соседки. С годами все привыкли к новому подмастерью. Азуз рассказывал ему всякие истории и пел песни своего деда. Ангел молча улыбался и пил с ним вместе арак».

О чем эта короткая новелла? Об исполнении мечты простого человека. О наказании Ангела. О том, что даже небесные существа приравниваются к обстоятельствам жизни. О том, что ангел и сапожник нашли друг друга и счастливы.

Небольшой по размеру, но емкий по содержанию «Подмастерье» будит массу мыслей об удивительных сюрпризах бытия. А еще он оставляет после чтения удивительное послевкусие, объяснить рожденные им ощущения, думается, нет ни возможности, ни надобности. Этот этюд из жизни двух существ рождает ощущение маленького шедевра. Кстати, большинство вошедших в сборник «На пути в Халеб» произведений воздействуют подобным же образом. И не важно, какие сюжеты «раскручивает» Дан Цалка - об Александре Сергеевиче Пушкине или о святом Серафиме Саровском, о великом каббалисте Йосефе дела Рейне или о командире группы мстителей нацистам Исмаре Леви; посвящает ли он свои литературные исследования жизни французской богемы 60-х годов прошлого века или анализирует еврейские национальные мифы - во всех рассказах он неизменно и лихо

закручивает сюжет повествования и дает отличную пищу уму и сердцу. Его герои постоянно на распутье жизни, им всегда приходится выбирать, как поступить, хорошо осознавая, к каким последствиям может привести их решение. Момент истины всегда сложный и трудный, и людям неизменно приходится бороться с самими собой, полагаясь на правильность своих действий.

Борьба и внутренний разлад в душе человека - вечная тема мировой литературы. Таков и выбор писателя для своих героев... Выбор... Самое сложное и мучительное в жизни каждого, независимо от времени, эпохи, места. С писателем можно соглашаться, можно спорить, но попробуйте его понять. Хотя, лично мне, ближе несколько иной взгляд: воззрения испанского философа Ортега-и-Гассета: «Мы живем в мире противоположностей: вера противится знанию, добродетель - наслаждению, культура чувств - их стихийному порыву, ...искусство - мысли... всю жизнь мы стоим перед выбором - то или это... и хотя выбирается то, что кажется лучшим, в наших чаяниях возни-

кает пустота, которую и должно было заполнить отвергнутое... Жизнь тогда обретает цену, когда не обделена ничем».

Как читать и воспринимать этого интересного и крупного писателя? Конечно, рекомендаций быть не может - ведь у каждого из нас свои отношения с миром и его понимание. И отсюда выбор любимой литературы.

Сам Дан Цалка считает, что в наше время уже невозможно поразить читателя психологической новизной или композиционной оригинальностью (с чем можно соглашаться или не соглашаться), он убежден - в наше время читателя может привлечь само полотно или, точнее, картина повествования.

Почитайте, попробуйте понять точку зрения писателя: возможно его и ваше понимание, восприятие, взгляд на вещи совпадут. И тогда он придется, как говорится по сердцу. Нет, тоже не беда: всегда интересно узнать иную точку зрения, глядишь, и в чем-то пригодится. Уверена, «На пути в Халеб» обогатит Вас при любых обстоятельствах.

Удачи!

Цилия Борисовна
Гойхштейн, Алматы

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

старейшим членам общины со знаменательными датами, наступившими в ноябре-декабре 2010 года

Соломон Моисеевич Буллер, Алматы	93 года
Нина Васильевна Гречкина, Алматы	92 года
Семен Борисович Левенберг, Алматы	91 год
Ревекка Анатольевна Фастовская, Алматы	90 лет
Мария Георгиевна Приблуда, Алматы	90 лет
Давид Самуилович Гинзбург, Алматы	85 лет
Людмила Арсентьевна Гофман, Алматы	85 лет
Ариадна Иосифовна Коблякова, Алматы	85 лет
Майя Яковлевна Зельман, Алматы	80 лет
Рита Исаковна Петерс, Алматы	80 лет
София Алексеевна Горина, Алматы	80 лет

Редактор - Исаак ДВОРКИН.

Bild-редактор - Дина ЛЫСКОВСКАЯ.

Ответственный секретарь - Талгат АБДИКАРИМОВ.

Редактор интернет-версии - Людмила СТАРОДУБОВА.

фото - Исаак ДВОРКИН, Людмила СТАРОДУБОВА.

Корректор - Наталья ШТЕНКО,

Дизайн и верстка - Талгат АБДИКАРИМОВ.

Ежемесячное некоммерческое издание. Учредитель и издатель - Ассоциация еврейских национальных организаций РК «Мицва». Выпускается с мая 1999 года. Распространяется бесплатно.

Вестник выходит при спонсорской поддержке «Джойнта»

Вестник распространяется в Алматы, Астане, Актау, Актюбинске, Атырау, Таразе, Темиртау, Шымкенте, Уральске, Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Павлодаре, Петропавловске, Костанаве, Кокшетау, Талдыкоргане, Караганде, Кызылорде. Спрашивайте вестник в региональных отделениях хэсэдов, а также в еврейских культурных центрах Казахстана.

Адрес редакции:

г. Алматы, 050004, ул. Макатаева, 88, кв. 35.
Телефоны: 273-54-49, 273-04-11.
E-mail: davar@mitsva.kz. http://www.mitsva.kz
факс: 58-34-59

Регистрационное свидетельство № 7080-Ж от 6 апреля 2006 г. выдано Министерством культуры, информации и спорта Республики Казахстан.
При перепечатках ссылка на вестник «Давар» обязательна. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
Тираж 4000 экз.
Заказ 1400.
Отпечатано в типографии ТОО «Время-принт».
Адрес: г. Алматы, пр. Райымбека, 115.